Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный архитектурно-художественный университет»
(УрГАХУ)

НАУЧНАЯ ШКОЛА
Л.П. ХОЛОДОВОЙ

Екатеринбург
2021

УДК 72.03
ББК 85.110р30я20
Н 34

Н 34 **Научная школа Л.П. Холодовой** : справочник / авт.-сост. проф. Л.П. Холодова. – Екатеринбург: УрГАХУ, 2021. – 148 с.

ISBN 978-5-7408-0289-3

Научно-справочное издание содержит информацию о научных исследованиях, выполненных под руководством доктора архитектуры, профессора Л.П. Холодовой в рамках научной школы «Теория и будущее архитектуры». Представлены темы и выводы исследований, которые проводились магистрантами и аспирантами под руководством автора. Диссертационные исследования кандидатов архитектуры представлены с 1985 г. по настоящее время, а диссертационные исследования магистров архитектуры представлены с 1998 г. (когда впервые в России (в УрГАХУ) появились выпускники-магистранты) по настоящее время. Издание предназначено для бакалавров, магистров и аспирантов по направлениям подготовки, охватывающим вопросы архитектуры, градостроительства и искусства, для научных работников в области архитектуры, градостроительства и искусства, а также для тех, кто просто интересуется научными исследованиями в указанных областях знаний и деятельности.

УДК 72.03
ББК 85.110р30я20

Рассмотрено и рекомендовано к печати на кафедре теории архитектуры и профессиональных коммуникаций УрГАХУ. Протокол № 264 от 28 октября 2020 г.

ISBN 978-5-7408-0289-3

© Холодова Л.П., 2021

© Уральский государственный архитектурно-художественный университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Человек и его оркестр	4
Аспиранты, защитившие научные исследования под руководством Л.П. Холодовой	9
Магистранты, защитившие научные исследования под руководством Л.П. Холодовой	69
Приложение 1	135
Приложение 2	141

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ОРКЕСТР

*Наука – самое важное,
самое прекрасное и нужное в жизни человека,
она всегда была и будет высшим проявлением любви,
только ею одною человек победит природу и себя.*
А.П. Чехов

Это издание – целый оркестр. Оркестр научных идей, концепций, теорий, предположений, прогнозов. Перед вами научно-справочное издание про науку, а именно, про архитектурную науку, которая создавалась, творилась и творится под руководством главного человека – Людмилы Петровны Холодовой. В научно-справочном издании даны важные и любопытные сведения о научных исследованиях в области архитектуры, градостроительства и искусства, выполненных магистрантами и аспирантами (с последующими защитами кандидатских диссертаций) на протяжении более чем двух десятилетий.

Людмила Петровна Холодова окончила Уральский политехнический институт в г. Свердловске (Екатеринбурге) в 1966 г. В 1977 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата архитектуры (научный руководитель – народный архитектор Алферов Николай Семенович), а в 1994 – диссертацию на соискание ученой степени доктора архитектуры. В 2003 г. ей присвоено почетное звание *Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации*. Во время работы над докторской диссертацией Л.П. Холодова провела натурное обследование более 120-ти действующих металлургических предприятий Урала. Она обладает уникальными знаниями не только по истории архитектуры промышленных предприятий, построенных во второй половине XIX – первой трети XX века на Урале, но и о процессе производства металла (чугуна, стали, меди), о проектировании строительных кон-

струкций, о градостроительных особенностях заводских поселений и архитектуре гражданских зданий, об образе жизни людей, работающих на заводах. Свидетельства тому ее многочисленные публикации и учебные пособия.

Заведующая кафедрой архитектуры промышленных зданий и сооружений, а затем заведующая кафедрой теории архитектуры и профессиональных коммуникаций Л.П. Холодова работает с 1984 г. по настоящее время. С 1999 по 2012 г. Людмила Петровна Холодова была проректором по научной работе и возглавляла научную работу всего УрГАХУ (ранее УрГАХА) и в рамках магистратуры, и в рамках аспирантуры, и в рамках кафедр университета. Ее первый аспирант защитил кандидатскую диссертацию в 1985 г.

Людмила Петровна Холодова – создатель первой в России магистратуры по направлению «Архитектура». На протяжении уже 22 лет она руководит магистрами по направлению «Архитектура» и будущими кандидатами архитектуры в Уральском государственном архитектурно-художественном университете. В этом издании представлены сведения о темах и результатах научных исследований в рамках диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и выпускных квалификационных работ магистров по направлению «Архитектура».

В магистерской подготовке по направлению «Архитектура» главная составляющая – это наука, научная подготовка. Образовательная программа по подготовке магистров, разработанная коллективом архитекторов теоретиков и практиков под руководством Людмилы Петровны Холодовой, – это всегда перспективная программа. Это программа, позволяющая получить специфические знания и умения для применения их в любой сфере архитектурной деятельности, как в научной, так и в практической. Подготовка магистров на кафедре теории архитектуры и профессиональных коммуникаций УрГАХУ соответствует целям и задачам национальной доктрины образования в Российской Федерации. С 1998 г. Людмила Петровна Холодова является руководителем магистерской программы «Теория и история архитектуры», а с 2006 г. – магистерской программы «Архитектура объектов промышленной инфраструктуры города».

Людмила Петровна Холодова – руководитель научной школы «Теория и будущее архитектуры». В данном издании – итоги много-

летней истории научной школы, результаты ее деятельности. В нем ощущается особая чуткость к выбору актуальных научных направлений и тем научных исследований. Азарт и увлеченность учеников Л.П. Холодовой, разнообразие их исследовательских фокусов поражают и удивляют одновременно. Двадцать один человек – кандидаты наук, защитившие свои диссертации под руководством Л.П. Холодовой. Серьезный результат. Это фундаментальные и прикладные исследования в архитектуре, градостроительстве и искусстве. Всегда на гребне научных инноваций, всегда смелые идеи и детальное изучение вопроса. Горнозаводской Урал: архитектура исторически сложившихся промышленных предприятий в городах Урала (Вершинин В.И., 1985), архитектурные ансамбли городов Урала (Шипицына О.А., 1996), историко-архитектурный комплекс горнозаводского Урала в системе информационных процессов (Махнева О.А., 2000), архитектура прокатных цехов металлургических заводов Урала (Козлова Л.И., 2006). Градостроительство: градостроительное моделирование уральской региональной системы расселения (Савельев К.Ю., 1999), метод градостроительного планирования (Ивченко Т.И., 2003). Город: образ исторического города (Игнатьева И.А., 2000), информационный потенциал города (Кузьменко С.Н., 2003), высотные центры города на территориях, аккумулирующих архитектурную память (Демидов Н.И., 2005). Сложные фундаментальные вопросы формирования архитектурных стилей (Мазаев А.Г., 2000) и предположение о третьем глобальном стиле (Жуйков С.С., 2018). Проблема неиспользуемого потенциала нереализованных архитектурных проектов (Александров А.И., 2006). Вопросы искусствоведения: российская мода в одежде (Кокорева Л.В., 2001), искусство в городской культуре (Михайлова Т.Б., 2001), контекст в архитектуре, дизайне и искусстве (Вершинин Г.В., 2005). Междисциплинарный оттенок в научных архитектурных исследованиях, затрагивающих вопросы семиотики (семиотическая модель языка архитектурных форм. Бурцев А.Г., 2001), синергетики (синергетический подход к решению архитектурных задач. Витюк Е.Ю., 2009) и математики (математические методы и моделирование в архитектуре. Горнева О.С., 2010). Классические прикладные научные исследования: об архитектуре военных госпиталей (Федорова М.С., 2017) и о творчестве архитектора В.Д. Соколова (Смирнов

Л.Н., 2004). Прорывная работа о методологии «Уфимская имплозия» (Кудашева Д.Р., 2019).

Итого двадцать одна кандидатская диссертация. Двадцать один кандидат наук (из них: 18 кандидатов архитектуры, 2 кандидата искусствоведения и 1 кандидат социологических наук). Шесть кандидатов наук из этого числа (а это ни много, ни мало тридцать процентов) – это ученики Л.П. Холодовой, которые «выросли» из магистров, закончили магистратуру, защитили магистерские диссертации под ее руководством. Вот так в магистратуре готовятся научные кадры для высшей школы. Организация магистерской подготовки архитекторов позволила создать научную базу всего УрГАХУ. Выпускники кафедры теории архитектуры и профессиональных коммуникаций работали в прошлом (Конева Е.В., Пучков М.В., Бурцев А.Г., Махнева О.А., Аврамченко О., Мартынович О. и другие) или работают в настоящее время в УрГАХУ (Раевский А.А., Тарасова И.В., Цорик А.В., Жуйков С.С., Логинов П., Горнева О.С., Воронцова Д.С., Ибрагимов И.А., Витюк Е.Ю. и др.).

Неоценимы заслуги профессора Л.П. Холодовой в организации образовательного процесса магистров архитектуры. Под ее руководством как заведующей кафедрой теории архитектуры и профессиональных коммуникаций состоялось более двадцати выпусков магистров архитектуры. В этом издании представлены темы и основные выводы сорока четырех магистерских диссертаций, выполненных под руководством Л.П. Холодовой. Разнообразие тем и смелые научные исследования молодых ученых не перестают удивлять. Это «оркестр» тем и направлений! Архитектурное формообразование, развитие города, методы архитектурного моделирования городских пространств, эниологические исследования в архитектуре, архитектурные качества среды города, механизмы новой градостроительной идеологии, архитектура Екатеринбурга, архитектурно-художественная идентичность городов, творчество архитекторов, городская цивилизация на Урале, архитектура и дизайн в практике проектирования, графический дизайн в архитектурном облике города, сакрализация архитектурных пространств, теория манхэттенизма. И это только начало. Научные исследования магистров всегда с потенциалом для развития и всегда могут быть продолжены на уровне аспирантуры.

Людмила Петровна Холодова не устает делиться опытом, содействуя и помогая коллегам, работающим над докторскими диссертациями, потому новые открытия в архитектурной науке не заставят себя долго ждать и определят новые этапы в развитии научной школы. Вот такая она научная школа Людмилы Петровны Холодовой, научный «оркестр» человека, который предан своему делу и сердце свое отдает самому важному и самому прекрасному – науке.

Ирина Тарасова

АСПИРАН
АСПИРАН
АСПИРАН
АСПИРАНТ
АСПИРАНТЬ
АСПИРАНТЫ
АСПИРАНТЫ
АСПИРАНТЫ
АСПИРАНТЫ
АСПИРАНТЫ
АСПИРАНТЫ
АСПИРАНТЫ
АСПИРАНТЫ
АСПИРАНТЫ
АСПИРАНТЫ
АСПИРАНТЫ

**АСПИРАНТЫ,
ЗАЩИТИВШИЕ
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПОД РУКОВОДСТВОМ
Л.П. ХОЛОДОВОЙ**

АСПИРАНТЫ
АСПИРАНТЫ
АСПИРАНТЫ
АСПИРАНТЫ
АСПИРАНТЫ

1985

ВЕРШИНИН

Владимир Игоревич,

архитектор

Тема диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры «Развитие архитектуры исторически сложившихся промышленных предприятий в городах Урала». 18.00.02 – Архитектура зданий и сооружений. Москва.

Научные руководители – доктор архитектуры, профессор, член корреспондент АХ СССР, народный архитектор Н.С. Алферов, кандидат архитектуры, доцент Л.П. Холодова.

Цель исследования заключается в разработке научно обоснованных предложений по совершенствованию архитектурно-планировочной и пространственной структуры исторических предприятий в сложившейся городской застройке.

Анализ эволюции исторически сложившихся предприятий на Урале (их современное состояние) показал, что во все периоды развития они представляли собой важный элемент городской структуры, являясь местом приложения труда и занимая центральное положение архитектурной организации городов. Важнейшей градостроительной предпосылкой сохранения и развития этих предприятий является формирование на их основе промышленно-селитебного образования.

Особенности архитектурной организации исторических предприятий обусловлены их длительным формированием в территориально ограниченных условиях на активном рельефе и выражается в сложной конфигурации: ориентации основных заводских магистралей

лей вдоль горизонталей рельефа в направлении исторического ядра, наличии на предприятиях зон различных периодов освоения. В зависимости от взаиморасположения промышленных и селитебных территорий выделены три типологические группы предприятий: примыкающие к селитьбе, между двумя селитебными районами, в окружении селитьбы.

Специфика пространственного взаимодействия исторических предприятий с городским окружением заключается в противоречии между их композиционной значимостью и пространственным обособлением в городах как функционально самостоятельных замкнутых образований. Выделены две группы промышленных сооружений по их композиционной значимости в городах: доминанты – сооружения, активность которых выходит за пределы предзаводской зоны, и рядовая застройка – активная только в предзаводской зоне.

Предложен автономно-блочный принцип развития исторических предприятий, заключающийся в формировании в структуре завода функционально самостоятельных и автономно развивающихся зон, обуславливающий гибкое размещение производства, облегчающий проведение реконструктивных мероприятий в условиях ограничений и способствующий сохранению целостности городской структуры. При этом возможно два пути развития – интенсивный и экстенсивный.

Предложен дифференцированный подход к формированию пространственной структуры их визуального восприятия из пяти выделенных зон: заводской пруд, жилые районы, возвышенности рельефа, пригородная и предзаводская зоны.

Основными направлениями развития пространственной структуры исторических предприятий являются сохранение своеобразия и повышение архитектурной выразительности городской среды, в соответствии с чем сформулированы принципы развития застройки заводов: композиционное выделение исторического ядра предприятия, сохранение ландшафтной характеристики исторической части города, пространственное объединение промышленности и селитьбы на основе ведущей роли завода, максимальное раскрытие заводской структуры на город.

Выполненное исследование позволило систематизировать, обобщить и развить основные положения, необходимые для создания те-

оретической базы по совершенствованию архитектуры исторически сложившихся предприятий в городах Урала. Конкретизация предлагаемых в работе положений и рекомендаций должна явиться результатом последующих исследований в данном направлении.

1996

ШИПИЦЫНА

Ольга Александровна,

архитектор

Тема диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры «Формирование архитектурных ансамблей заводов Урала в конце XIX – начале XX в». 18.00.01 – Теория и история архитектуры. Новосибирск.

Научный руководитель – кандидат архитектуры, профессор Л.П. Холодова

Цель исследования: рассмотреть архитектуру заводов Урала как единую, постоянно развивающуюся систему, базовым элементом которой является архитектурный ансамбль завода, и разработать методику определения типов структуры архитектурного ансамбля на примере промышленных предприятий Урала конца XIX – начала XX в.

Исследования архитектуры заводов Урала ранее проводились, главным образом, на конкретном историческом уровне и не позволяли выявить общих исторических закономерностей формирования этой архитектуры. В настоящее время необходимо перейти к дальнейшим исследованиям, которые носили бы обобщающий характер и были бы основаны на отношении к архитектуре как процессу.

Выполненное автором исследование эволюции архитектурного процесса на Урале выявило сложный путь, который прошла архитектура промышленных предприятий этого региона к началу XX в. Находясь сначала в зависимом положении от технологии, архитектурный процесс в дальнейшем приобрел некоторую самостоятельность и способность вырабатывать принципы планировки заводов и форму архитектурных объектов, руководствуясь художественно-эстетическими требованиями и концепциями эпохи.

Качественные изменения в архитектурном процессе Урала к началу XX в. объясняются поступательным движением в развитии архитектуры. В этот период наметилось разнообразие структур архитектурных ансамблей, связанное с активной реконструкцией старых и строительством новых заводов. На промышленных предприятиях были сконцентрированы структуры, разработанные в течение всей истории архитектуры заводов Урала, что выгодно отличает этот период от предыдущего.

Изучение периода конца XIX – начала XX в. показало его высокую информативность в области достижений технологий, техники и строительства, а также в развитии художественно-эстетических концепций в рамках архитектуры промышленных предприятий. Входя в историю архитектуры заводов Урала, этот период не перестает быть целостным явлением и выступает как подсистема в общей системе архитектуры региона.

Анализ архитектуры заводов Урала с позиций архитектурного процесса позволил выявить общие исторические закономерности и механизмы развития архитектурных комплексов, которые подразделяются на три группы: объективные, формирующие и динамические.

Исследование общих исторических закономерностей показало, что механизмы развития направлены на создание законченных архитектурных комплексов с едиными планировочными принципами. А механизмы формирования и развития архитектурных ансамблей заводов Урала позволяют понять общие исторические закономерности развития всей архитектуры промышленных предприятий региона.

Разработана теоретическая модель понятия «архитектурный ансамбль» как многоуровневой системы, которая основана на внутренней целостности этого явления, что дает возможность рассматривать архитектурный ансамбль вместе с общим историческим процессом. Наряду со статической моделью понятия «архитектурный ансамбль» предложено понятие «динамическая модель архитектурного ансамбля». Показана методика определения типа структуры архитектурного ансамбля с точки зрения характеристики трех основных элементов: пространство, каркас и объект.

Архитектуру заводов Урала можно представить как эволюцию архитектурного ансамбля. На основе динамической модели архитектурного ансамбля разработана новая система периодизации в зависимости от

изменения доминирующего типа структуры архитектурного ансамбля при сохранении других типов структур промышленных предприятий.

Исследование промышленных предприятий, согласно предложенной модели системы «архитектурный ансамбль», показало, что их структура действительно принадлежит к данной системе и демонстрируют несколько типов геометрических структур архитектурных ансамблей.

Впервые собраны и проанализированы постройки инженера-архитектора А.Н. Кузнецова и его деятельность на промышленных предприятиях Урала.

1999

САВЕЛЬЕВ

Константин Юрьевич,
архитектор

Тема диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры «Эволюция градостроительного моделирования развития Уральской региональной системы расселения». 18.00.01 – Теория и история архитектуры. Новосибирск.

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования заключается в выявлении основ, перспектив, направлений, характера и масштабов современного моделирования развития Уральской региональной системы расселения на основе анализа эволюции творческого архитектурно-градостроительного мышления.

Различными авторами в рамках несхожих подходов выделяется каркас системы расселения (урбанистический, природоохранный, историко-культурный и т.д.). Каждая трактовка обоснована соответствующими исследованиями. На современном этапе каждая авторская интерпретация может служить описанием одной из подсистем, взаимодействие которых может рассматриваться в дальнейших исследованиях как единый комплексный макрокаркас системы расселения.

На планировочном уровне изменения в отображении путей преобразования планировочной структуры расселения выражаются в разрушении антропогенных образований (переход от линейно-полосовых форм к линейно-рассредоточенным, агломерированию производств и

транспортных узлов и т.д.) и достижении непрерывности природно-экологических элементов, сочетающихся с увеличением степени внутрисистемной связности.

Актуальна необходимость проектируемой системы и творческого мышления к возникновению непредвиденных условий и факторов через многовариантную оценку возможных, вероятных и допустимых состояний расселенческой среды региона. Способность воспринимать изменения системы расселения и реагировать на них требует «мобильности» планировки и населения, их умение преобразовываться под воздействием новых факторов (легкость и простота как строительства и размещения, так и реконструкции, управления, перемещения). Тем самым наибольшую важность приобретает концепция «каркаса и ткани».

Географическое положение Урала и требования концепций и постановлений ООН и ЮНЕСКО говорят о расширении проектно-исследовательского контекста в поиске путей и характера развития Уральской региональной системы населенных мест до уровней межрегионального, трансконтинентального и общемирового.

Совокупность существующих градостроительных моделей сама по себе выступает проектно-исследовательским контекстом дальнейшего поиска перспектив формирования расселения на Урале. Одновариантность и «конечность» каждой модели способствовала тому, что потенциал каждой модели оставался невостребованным, а уровень их проработки был примерно одинаков. Сейчас они должны получить свое продолжение через исследовательское интегрирование.

Все большее значение будет приобретать историко-охранный подход, ориентированный на сохранение особой градостроительной среды Урала, сформировавшейся за счет внедрения и апробации новаторских проектов. Историко-архитектурный каркас может выделяться на основе не только преемственности, но и исторического контраста.

Многие негативные естественные воздействия имеют характер «ответных реакций» природной среды на техногенное давление. К новым условиям моделирования также следует отнести расширение сети охраняемых природных территорий и, как следствие, – изменение хозяйственной деятельности на многих территориях, функциональная переориентация составляющих систему расселения планировочных элементов, появление их новых типологических форм.

Составлена схема оценки качества расселенческой среды и ее составляющих по иерархическим уровням на основе принципа восполнения потребностей.

Предложено ввести и использовать в градостроительных исследованиях понятия «экологическая унификация» при анализе урбанистических процессов и «индекс возможности жизни» при оценке качества жилой и расселенческой среды для проблемных регионов.

Определены принципы дальнейшего поискового проектно-исследовательского моделирования путей, характера и перспектив развития сети населенных мест Уральского региона:

- прогностическо-футурологический;
- многовариантный (диалектический, т.е. рассматривающий положение, обратное существующему);
- контекстуальный (межкультурный и межрегиональный контекст);
- ориентированный на обеспечение безопасности существования архитектуры, природы и общества, использующий результаты теории надежности.

Рассмотрены дальнейшие перспективы интеграции градостроительства со смежными исследовательскими областями (введение элементов теории надежности в градостроительную науку и внедрение элементов методик архитектурно-градостроительного образования в сферу экономического, кадрового, инженерного и т.п. образования), а также перспективы выделения проектирования систем расселения в самостоятельную учебную и профессиональную специализацию.

2000

ИГНАТЬЕВА

Ирина Анатольевна,
архитектор

Тема диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры «Развитие образа исторического города». 18.00.01 – Теория и история архитектуры. Новосибирск.

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова

Цель исследования: создать методику анализа развития образа города и выявления элементов его исторического своеобразия; раз-

работать предложения по использованию этой методики в архитектурной практике.

1. Изучение характера субъективного восприятия Екатеринбурга впервые позволило рассмотреть традиционные профессиональные вопросы архитектуры и градостроительства этого города под новым углом зрения – в соотнесенности с восприятием «потребителя» архитектурного творчества. Освещение ранее неизученного аспекта проблемы субъективного восприятия – развития представлений о городе в историческом процессе – дало возможность углубить представления о компонентах исторического своеобразия города.
2. На основании анализа и обобщения существующих методологических и теоретических подходов предложена методика, позволяющая проследить историческое развитие образа города. Образ города минувших эпох «реконструируется» на основе письменных исторических источников. Современный образ выявляется на основании данных социологического опроса населения, изображений города в официальных изданиях, художественных изображений города. Сопоставимость результатов обеспечивается общностью единиц анализа.
3. Представлена концепция выявления исторического своеобразия города – образный каркас города: ряд постоянных черт города, неизменно присутствующих в субъективных представлениях о нем в процессе физического развития города и смен культурных ситуаций и играющих ведущую роль в построении его образа. На примере Екатеринбурга установлена структура образного каркаса:
 - смысл города, обычно данный ему при основании и часто выраженный устойчивым словосочетанием (город-завод, «окно в Европу», «третий Рим» и т.д.);
 - качества города, связанные с характером освоения ландшафта;
 - особенности прочтения планировки города;
 - общий характер застройки;
 - места-символы города (особое значение в этой группе имеет место основания города).
4. Исследование города Екатеринбурга по предложенной методике позволило выявить закономерности развития его образа, а также сделать выводы о степени сохранности элементов его исторического своеобразия. Выявлены этапы развития образа Екатеринбурга (XVIII –

- нач. XX в. – эволюционный период; XX в. – период качественной перестройки). Установлены принципиальные позиции различия образных характеристик города этих периодов, а также выявлены моменты их соприкосновения. Установлены причины этих явлений.
5. Установлены географические и содержательные особенности прочтения Екатеринбурга жителями, определена структура и содержание мест-символов, создана модель различения пространства по степени и качеству его участия в формировании образа города в сознании жителя центра и периферии. Подтвержден тезис о целостности оценок города жителем, неотделимости оценки материально-пространственной составляющей города от сюжетной составляющей городской жизни, о ценности пространств в зависимости от степени их утилитарного освоения жителем.
 6. На основании ретроспективного анализа выявлена структура официального образа, строящегося преимущественно на отражении предметно-пространственной составляющей города (объекты-символы исторического прошлого, идеологии и власти, прогрессивного развития города, наиболее популярные среди горожан места города, примечательные по своему архитектурному решению), определена его география (тяготение к центру). А также установлены структурные и географические закономерности его развития в зависимости от особенностей социокультурной ситуации.
 7. На основании ретроспективного анализа выявлены закономерности развития географии и содержания художественного образа Екатеринбурга: в 30–60-е гг. художественный образ города созвучен официальному; современное художественное видение Екатеринбурга самостоятельно по отношению к повседневному и официальному. Оно отражает приметы прошлого, обращается к малопосещаемым историческим кварталам.
 8. На основании исследования исторического развития образа города представлены рекомендации по возможностям сохранения и возвращения исторического своеобразия Екатеринбурга. Существенная перестройка первоначального образного каркаса Екатеринбурга в XX в. объясняет невозможность «дословного» воспроизведения всех элементов особенностей города прошлого. Предлагаются меры по возможностям восстановления отдельных элементов своеобразия города XVIII–XIX вв. («реабилитация» исторических то-

чек панорамного восприятия, популяризация символов «Старого Екатеринбурга») или использования их в современных условиях на уровне принципов (принцип положительного эмоционального воздействия панорам, принцип выявления границ территорий различного уровня и т.д.).

9. Сопоставление данных о характере современного субъективного восприятия Екатеринбурга с традиционными архитектурными концепциями позволило представить рекомендации для профессиональной деятельности архитектора и градостроителя, направленные на более полное использование образного потенциала города (рекомендации по включению в представления жителей о городе территорий центра, имеющих архитектурную и историческую ценность, но недостаточно освоенных утилитарно; рекомендации по развитию категории мест-символов города (в т.ч. места основания города); общие рекомендации по учету приоритетов оценки городских пространств потребителем).

МАЗАЕВ

Антон Григорьевич,

архитектор

Тема диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры: «Принципы и особенности формирования архитектурных стилей». 18.00.01 – Теория и история архитектуры. Новосибирск.

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова

Цель исследования: создать современную теорию формирования архитектурных связей на основе анализа общих закономерностей развития архитектурных стилей.

Архитектурный стиль – это продукт функционирования сложной иерархической системы, состоящей из нескольких разнокачественных, не сводимых друг с другом сфер архитектуры, в каждой из которых происходят собственные процессы стилеобразования. Существующие концепции развития архитектурных стилей охватывают часть этой системы, а именно основной ствол развития архитектуры, поэтому понимание процессов стилеобразования остается неполным и неадекватным. Наличие разнокачественных сфер архитектуры определяет скачкообразный, нелинейный характер формирования архитектурных стилей.

Разработана модель формирования и функционирования архитектурных стилей. Она представляет собой три вложенных одна в другую сферы архитектуры: главный ствол архитектуры, маргинальная архитектура, метаархитектура. Развитие архитектурных стилей происходит следующим образом:

- совокупность главных линий развития разных культур не исчерпывает собой их содержания. Главный ствол в развитии архитектурных стилей оказывается частным случаем, одной из ветвей сложной ветвящейся структуре, значение которого повышается в определенный период времени. Это усилие соответствует эпохе подъема, экспансии культуры, когда она стремится к максимальному выражению своего прасимвола;

- совокупность второстепенных направлений развития архитектурного стиля образует сферу маргинальной архитектуры – архитектуры, получившей материальное воплощение, но не признанной в качестве основной, классической, в рамках своей культуры. Маргинальная архитектура является зримым проявлением ветвящейся структуры архитектурных стилей, ее объем существенно превосходит объем главного ствола архитектуры;

- сфера метаархитектуры – совокупность нереализованных архитектурных идей, образов и проектов, созданных архитекторами-профессионалами и непрофессионалами, зафиксированная различными средствами. Ее существование объясняется двухчастным характером архитектурного процесса, состоящего из проектирования, т.е. создание архитектурного образа, и строительства – его реализации. Связь между этими двумя частями не прямая, зачастую она отсутствует. Совокупность нереализованных архитектурных идей по своему объему значительно превосходит реализованные.

Процессы стилеобразования, происходящие в сферах маргинальной архитектуры и метаархитектуры, оказывают значительное влияние на формирование архитектурных стилей. На примере развития архитектуры Ренессанса показано воздействие метаархитектуры на создание архитектурных стилей в сфере «основного ствола» развития архитектуры.

Наряду с проявлениями метаархитектуры на стилеобразование в реальной архитектуре, выявлены процессы, протекающие только в сфере

метаархитектуры. Примером служит формирование и функционирование метаархитектурного стиля в иконописи.

Развитие архитектурных стилей происходит двумя основными способами их функционирования:

- первый характеризуется преобладанием одной или нескольких близких по характеру линий развития стиля. Период господства главной линии развития стилей является отражением зрелости культуры. В это время возникает четкая иерархия стилей: «высоких» и «низких», «главных» и «второстепенных». Второстепенные линии развития отходят в тень и зачастую игнорируются или подавляются главной линией. Влияние сфер маргинальной архитектуры и метаархитектуры на стилеобразование слабое, художественная активность в них направлена на накопление новых стилевых форм и элементов, а также характерно классицистическое, моноцентрическое восприятие стиля, выработка канонов «правильной» архитектуры. противопоставляемой «неправильной», «экзотической» и «второстепенной»;

- особенность второго способа заключается в распаде единой главной линии развития стиля на несколько соперничающих разнохарактерных направлений стилового развития. Маргинальная архитектура и метаархитектура становятся активными составляющими, а иногда и катализаторами стилеобразования. Идеи, образы и формы, созданные в этих сферах, востребованны в реальном архитектурном творчестве. Иерархия стилей распадается: бывшая главная линия развития стиля низводится до уровня одной из соперничающих со многими другими. Этот период отличается полицентрическим, плюралистическим характером стилеобразования. Его идеология близка к современной парадигме, воспринимающей архитектуру как поле взаимодействия равноправных, разнохарактерных, несводимых друг к другу художественных языков.

МАХНЕВА

Оксана Александровна,

архитектор

Тема диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры «Историко-архитектурный комплекс горнозаводского Урала в системе информационных процессов». 18.00.02 – Архитектура

зданий и сооружений, Творческие концепции архитектурной деятельности. Екатеринбург.

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова

Цель исследования: разработка структурных принципов историко-ведения архитектурной науки и конкретизация методологических принципов архитектуроведения в процессе исследования историко-архитектурного комплекса горнозаводского Урала в конце XIX – начале XX в.

Выполненное автором исследование выявило:

а) специфику пространства индустриального Урала как много-аспектного явления;

б) основные факторы формирования историко-архитектурного комплекса периода индустриализации С.Ю. Витте в Уральском регионе. Изучаемый комплекс рассматривается как материализация эсхатологической идеи, значимой для культуры России. Индустриальный комплекс как промышленный объект представляет собой олицетворение периода реформ;

в) причины формирования изучаемого комплекса в аспекте социально-экономического детерминизма. Реформы С.Ю. Витте обусловили возникновение факторов формирования в данный период историко-архитектурного комплекса, а именно факторов правительственной поддержки и технического творчества социально-профессиональной группы инженеров.

Факторы правительственного протекционизма и технического творчества проявлялись с большей или меньшей отчетливостью в процессе развития составляющих комплекса. Предприятия разделены на группы по принципу их значимости как объектов реализации политики правительства в области промышленного производства. Всего определено четыре группы.

В ходе исследования установлены инженеры-новаторы, принимавшие участие в проектировании и строительстве промышленных объектов на Урале в конце XIX – начале XX в. К активно работающим горным инженерам, инженерам-металлургам можно отнести следующих: Н.Г. Бабенко, А.К. Бекман, В.И. Данилович-Нащинский, С. Жуковский, В.М. Казаринов, горный инженер Д. Лисенко, А.Е. Мельников, инженер-металлург Л.И. Челышев. Благодаря творческой деятельности этих и других инженеров и архитекторов, а также усилиям владельцев

предприятий был создан своеобразный слой индустриальной культуры горнозаводского Урала в конце XIX – начале XX в.

Многоплановость историко-архитектурного комплекса предполагает необходимость создания методики инвентаризации разнообразной информации, включая и ту, которая ранее признавалась излишней для архитектора. Таким образом, процесс учета духовного капитала историко-архитектурного комплекса представляет собой процесс учета и инвентаризации информации, т.е. процесс создания региональной базы данных с использованием современных технологий.

Разработана методологическая база источниковедения архитектурной науки. Источниковедение архитектурной науки представляет собой информационную службу архитектуроведения. Методы источниковедения архитектурной науки разработаны на базе методов источниковедения истории. В диссертации объектом источниковедения стал массив документации историко-архитектурного комплекса горнозаводского Урала конца XIX – начала XX в.

Предложена методика формирования «Летописного свода» как системы питательных слоев для последующих интерпретаций. «Летописный свод» является результатом процесса типологического и видового членения документации. Значительное усиление мощности потока информации о сложившихся смыслах позволит избежать девальваций архитектурных значений, обусловит генерирование новых смыслов в процессе архитектурно-градостроительной деятельности.

Обработанный с применением принципов источниковедения архитектурной науки массив документации – это исходный материал для создания модели пространственного комплекса как многопланового явления. «Летописный свод» предоставляет сведения о многоуровневом смысловом содержании пространств.

База данных «Летописный свод», обработанная семиотическими методами, позволяет получить информацию о разнородных смыслах пространства с помощью исторических свидетельств, в совокупности выявляющих пространственные смыслы. Завершающим и необходимым этапом создания модели многоуровневого содержания пространств является форма запроса базы данных «Летописный свод», который представляет собой формулу достаточности смыслового содержания пространства. Элементы запроса отсылают к различным аспектам

смыслового содержания пространств. Совокупность фактов, изложенная «Летописным сводом», наполняет конкретным содержанием переменные формулы достаточности пространственного содержания.

«Летописный свод» и формула достаточности пространственного содержания формируют модель информационных процессов изучаемого пространства. В исследовании предложена модель, демонстрирующая различные уровни дислокаций смысла. Индустриальный и социальный уровень являются первичными для изучаемого пространства. Совокупность фактов, представленных документальными массивами, также сообщают об идеологическом содержании пространств и отсылают к восприятию онтологической базы пространственного сообщения.

Рассматривается возможность корректировки способов определения ценности объемно-пространственных объектов в аспекте источниковедения архитектурной науки. Предлагается использовать информационные массивы, т.е. базу данных «Летописный свод историко-архитектурного комплекса горнозаводского Урала» в процессе проведения предпроектного исследования. Предлагается опыт создания летописных сводов уральских городов. Предложенные методики могут использоваться в ситуации любого территориального комплекса.

Методы архитектуроведения предлагается использовать при создании творческих концепций архитектурно-градостроительной деятельности, при моделировании смыслообразования. В процессе работы со сложившейся средой практикующий архитектор-градостроитель получает информацию о свойствах объекта своей деятельности. Эти данные предоставляются «Летописным сводом», который предлагает модель смыслообразования. Построение анализирующих моделей (определяющих содержание, которое уже обрело свое выражение) дает возможность формирования синтезирующих моделей, т.е. моделей нахождения для заданного смысла его выражения. Это позволит спрогнозировать восприятие создаваемого объекта. Таким образом, информационная служба архитектуроведения обусловит успешную практическую деятельность.

2001

КОКОРЕВА

Людмила Владимировна,
дизайнер

Тема диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук «Российская мода в одежде: состояние и тенденции развития (социологический аспект)». 22.00.06 – социология культуры, духовной жизни. Екатеринбург.

Научные руководители – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова, доктор философских наук, профессор А.В. Меренков.

Целью работы является исследование специфики системы формирования и развития отечественной моды в одежде как особого социального явления в условиях рыночной экономики, выявление основных тенденций ее дальнейшего развития.

В заключении подводятся основные итоги исследования и определяются перспективы дальнейшего изучения проблемы российской моды в одежде.

Россия должна иметь своих законодателей. Это мощное оружие в конкурентной борьбе за рынок. На сегодня рынок одежды и обуви – один из самых доходных видов современного бизнеса.

Все предпосылки создания системы отечественной моды в одежде сложились. Необходимы экономические законы и финансирование этой сферы для того, чтобы механизм заработал.

На современном этапе становления отечественной моды нужна активная поддержка со стороны министерства РФ и региональных органов власти. Это вызвано тем, что наш частный предприниматель еще не имеет тех материальных и финансовых средств, которые требуются на начальном этапе разработки моделей, проведения маркетинговых исследований, апробирования нового товара. К тому же у частного производителя нет опыта соединения в единую систему всех, кто должен создавать индустрию модной одежды (в настоящее время участники сложного процесса формирования индустрии моды и создания модной одежды), которая могла бы конкурировать с западным производителем.

Когда будут отработаны во всех своих элементах процесс конструирования, рекламирования, производства, реализации отечественных

модных изделий, тогда сам частный собственник активно начнет вкладывать свои средства в данную отрасль производства.

Автор считает, что идея, концепция своего стиля должна родиться в процессе работы всего отлаженного механизма моды.

МИХАЙЛОВА

Татьяна Борисовна,

искусствовед

Тема диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения «Роль агитационного искусства в городской культуре Урала (1917–1932)». 18.00.01 – теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия. Екатеринбург.

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: на основе фактического и документального материала изучить становление агитационного искусства и его исторически обусловленное взаимодействие с жизнью города; выявить широту распространения и степень проникновения агитационного искусства в частную жизнь человека, в его быт; выяснить место и роль агитационного искусства в культуре края.

1. В ходе исследования из разных коллекций уральских музеев выявлен и обработан целый ряд экспонатов, связанных с исследуемым периодом. Из них более 120 единиц хранения из коллекций изобразительного и декоративно-прикладного искусства уральских музеев впервые вводится в научный оборот, в том числе: агитационные плакаты, лозунги, диаграммы, выполненные на металле; агитационная эмалированная посуда; изделия из уральских камней с советской символикой и эмблематикой; «тематический» текстиль; лучшие образцы прикладной графики, начиная с театральной афиши и заканчивая конфетной оберткой. Также документальные источники и фотоматериалы, фиксирующие обновленную городскую среду и художественный уровень бытопреображения уральских городов.
2. На основе анализа изученных материалов впервые комплексно исследуется создание на Урале новой городской культуры с учетом местных традиций и региональных особенностей. Удалось установить, что специфической особенностью бытопреображения уральской городской среды является непосредственное обращение к де-

тельности традиционных уральских художественно-кустарных промыслов, продукция которых в 20-е годы нередко выходила за рамки прикладных форм и поднималась до уровня монументального искусства. Ярким тому примером стал популярный на Урале памятник «Героям, павшим за революцию», выполненный из серого гранита (постамент) и чугуна (фигура рабочего с винтовкой в руке, опирающегося на рукоять молота), растиражированный во многих уральских городах.

3. Видовое, тематическое и стилевое многообразие агитационного искусства в уральской городской культуре говорит о плодотворном процессе, положившем начало обновлению публично-гражданского быта и оказавшем огромное влияние не только на формирование предметного мира в быту горожанина, но и на создание нового образа жизни.

Своеобразие агитационного искусства на Урале заключается в последовательном участии эстетических начал профессионального искусства начала 20-х годов, что обеспечило высокий уровень оформления городского пространства к революционным праздникам и массовым театрализованным действиям, и «бытового» искусства (обрядовые, игровые, фольклорные, любительские и самодеятельные формы творчества) второй половины 20-х гг., возвращенного в многочисленных клубах и студиях на Урале («Синяя блуза», Пролеткульт), унаследовавшего высокий уровень предыдущего этапа. В этом смысле агитационное искусство, вероятно, больше, чем какое-либо другое, выражало эстетические потенции уральской культуры 20-х гг.

4. Выявлена доминирующая роль заметно идеологизированных в это время уральских промыслов и ремесел, сочетающих традиционные формы с новой советской тематикой, оказавших большое влияние на формирование предметно-пространственной среды уральского быта в специфических условиях хозяйственно-экономического развития края. Промышленная специфика региона отразилась не только в выборе материала (металл, камень, кость), но и в композиционных и изобразительных решениях, где наряду с традиционным оформлением изделий и новой советской символикой, портретами вождей непременно присутствовал индустриальный пейзаж – или, как обобщенный образ всей уральской индустрии (заготовки

для запонок, обложка журнала «Товарищ Терентий», экслибрис акционерного издательства «Уралкнига» и т. д.), или с изображением конкретной фабрики, завода и даже отдельных заводских корпусов (гравированные подарочные охотничьи топоры, конфетные обертки «Уралмаш» и др.). Такие элементы в оформлении изделий позволяют говорить о влиянии специфики края на развитие городской культуры, на быт, а следовательно, об уникальности этого явления в масштабах страны.

5. Художественный уровень агитационного искусства на Урале говорит о самоценности этого направления, развитие которого во многом определяли местные условия: военная обстановка в каждом отдельном районе (затянувшаяся Гражданская война и последствия колчаковщины, связанные с уничтожением первых революционных памятников, а также с разрушением и разграблением типографий, художественно-промышленного училища в Екатеринбурге и т.д.); наличие художественных сил (профессиональные и самодеятельные уральские художники, приезжие столичные художники, скульпторы, архитекторы); местные традиции с характерной унификацией городского быта, складывавшегося из несколько усредненных, запаздывавших образцов столичной городской культуры и стабилизированных норм жизни уральского населения, связанных с кристаллизацией особого, промежуточного – полурабочего, полукрестьянского – образа жизни. Кроме того, массовое восприятие городского населения Урала, воспитанного на симбиозе старообрядческой культуры с ее строгой регламентацией поведения и быта и заводской культуры, также повлияло на художественный уровень агитационного искусства на Урале. Печальная участь, например, постигла аллегорические памятники, созданные Эрзеей («Освобожденный труд», «Уральским коммунарам»), оказавшиеся «далекими от вкусов и интересов народа». В то же время большой популярностью в оформлении митингов и демонстраций на Урале пользовалось производственное оборудование (прессы, станки и т. д.). Массивный механический паровой молот стал даже основой композиционного решения монумента «Борцам революции» в Перми (1920 г.) и вплоть до 1990-х гг. входил в герб города.

БУРЦЕВ

Александр Геннадьевич,

архитектор

Тема диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры «Семиотическая модель языка архитектурных форм». 18.00.01 – теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия. Новосибирск.

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования состоит в разработке и апробации на реальном архитектурном объекте семиотической модели архитектуры, при помощи которой возможно было бы описывать знаковые элементы и системы любого архитектурного сооружения, а также создавать новые.

В результате проведенного в диссертации исследования получены следующие основные результаты.

Архитектура определена как культурное явление языкового характера, что делает ее объектом исследования семиотики. Предметом исследования являются языковые структуры, чей план выражения – это физические архитектурные формы, а план содержания – коммуникативная информация, организующая жизнедеятельность человека в пространственной среде.

Выявлено, что семиотическое измерение архитектуры возможно с позиций референтной теории значения Г. Фреге, развитой в работах Ч.У. Морриса, теории пространственно-динамических кодов Л.Ф. Чертова и основ логического знания.

Язык архитектурных форм определен как взаимодействие пяти пространственно-динамических кодов: архитектонического, предметно-функционального, социально-символического, индикаторного и сигнального.

Разработана логическая модель десигната, на основе которой возможен анализ значений всех пространственных кодов. Представления, понятия и суждения, составляющие область значения десигната, распределяются по культурным ячейкам и уровням интерпретации. Иерархия этих значений определяется по их логическим характеристикам.

Установлены принципы синтаксического анализа архитектурного сооружения, разработанные на основе теории динамических отношений пространства и формы Р. Арнхейма.

Выявлены принципы прагматического анализа архитектуры, состоящие в определении реакций интерпретатора на разные коды языка архитектурных форм. Также установлено, что комплекс реакций может быть рассмотрен как знаковое поведение.

Разработана семиотическая модель языка архитектурных форм, состоящая из комплекса семантического, синтаксического и прагматического измерения пяти кодов архитектурного языка. Описанные методики являются средством комплексного анализа всех параметров архитектурного сооружения, которые в данное время исследуются достаточно обособлено. Аналогичную информацию без использования семиотической модели можно получить, только прибегнув к целому ряду разносистемных анализов: композиционному, историческому, конструктивному, зональному, функциональному и др.

Предложенная модель апробирована на реальном сооружении, в результате чего сделан вывод о ее пригодности как для теоретического анализа исторической архитектуры с целью определения языковых свойств, так и для практического анализа с целью реорганизации архитектурной среды.

2003

ИВЧЕНКО

Татьяна Ивановна,

архитектор

Тема диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры «Реабилитация узлов напряжения как метод градостроительного планирования (на примере Великого Новгорода)». 18.00.01 – теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия. Екатеринбург.

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования – разработать методику, направленную на реабилитацию экологически неблагоприятных территорий в структурах населенных мест, и обосновать эффективность и универсальность ее применения в решении вопросов градостроительного планирования.

В результате сравнительного анализа градостроительной политики в мировой практике и в России выявлены основные аспекты устойчивого развития планировочных структур и разработана иерархическая модель их развития.

Проанализирован опыт градостроительной документации в развитых странах мира и России и разработана новая структура основных составляющих градостроительной документации.

Определен основополагающий принцип, заложенный в основу исследования неблагоприятных территорий, принцип рассмотрения их как экосистем.

Рассмотрена эволюция конкретной территориальной градостроительной единицы как экосистемы во времени в количественных и качественных соотношениях, в результате чего введено понятие «узел напряжения».

Разработана классификация узлов напряжения. Выделено три уровня узлов напряжения: первый уровень – узел напряжения градостроительного комплекса, второй – узел напряжения системы города, третий уровень – узел напряжения групп систем расселения. Выявлено два состояния узлов напряжения: 1 – узлы напряжения, имеющие фиксированную, жесткую основу, т.е. относящиеся к каркасу структуры; 2 – узлы напряжения, выполняющие обменно-транзитную функцию, находящиеся в дискретном состоянии, т.е. относящиеся к ткани структуры. Установлены три группы особенностей, определяющих характер изменений узлов напряжения: структурно-планировочные, градостроительные или функциональные и ландшафтные изменения.

Разработана новая универсальная методика выявления механизмов влияния различных факторов на развитие городов.

Определена периодизация этапов развития узлов напряжения в структуре Великого Новгорода в соответствии с периодами развития Русского государства и выявлены социально-экономические предпосылки возникновения и развития узлов напряжения в структуре Великого Новгорода.

Выявлены закономерности формирования и развития планировочных структур, структурно-планировочные закономерности характеризуются структурными взаимосвязями и принадлежностью каркасу или ткани планировочной системы. Функциональные закономерности отличаются сменой функций и развития планировочной структуры. За-

кономерности взаимного влияния ландшафтного потенциала и инфраструктуры характеризуются прямой и обратной зависимостью влияния ландшафтного потенциала на формирование инфраструктуры планировочной структуры.

Вскрыт механизм влияния экологических, экономических и социальных факторов на развитие планировочных структур. Установлено, что, когда развитие планировочной структуры вступает в противоречие с принципами, определяющими развитие планировочных структур, возникает узел напряжения и формируется негативный каркас.

Дана оценка качественных изменений узлов напряжений в процессе их эволюции. По оценке качественного состояния узлов напряжения построены графики, отражающие процесс их эволюции и позволяющие выявить влияние неблагоприятных факторов на возникновение конфликтных периодов, обуславливающих образование узлов напряжения.

Разработаны рекомендации по применению методики исследования узлов напряжения. Введено понятие «индикатор устойчивости», в качестве критерия устойчивости. Намечены направления реабилитации и дальнейшего развития неблагоприятных экосистем. Определены принципы, обеспечивающие стабильность реабилитации и дальнейшего развития экосистем в соответствии с методикой исследования узлов напряжения.

КУЗЬМЕНКО

Светлана Никитична,
архитектор

Тема диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры «Информационный потенциал архитектуры Великого Новгорода». 18.00.01 – теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия. Екатеринбург.

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования заключается в выявлении знаковых зданий и обобщении архитектурных форм с точки зрения информационного потенциала, связанного с символической структурой города.

На основании проведенного исследования информационного потенциала архитектуры Великого Новгорода посредством: обо-

ра важнейших этапов формирования композиции старого города; уточнения значения исследования информационного потенциала архитектуры для формирования представлений о целостном художественно-эстетическом образе города; анализа фасадов исторических улиц и выявления знаковых зданий; изучения знаковых зданий и формирования алфавитов архитектурных форм автор сформировал следующие выводы.

Изучение информационного потенциала архитектуры Великого Новгорода позволило дополнить традиционные, часто утилитарные, подходы к композиционному решению архитектурной среды города новыми семантическими смыслами, обусловленными образно-психологическими аспектами восприятия субъектом окружающей архитектурно-пространственной среды.

Исторические аспекты темы служат источником первоформ, словаря формообразования для трансляции и трансформации предшествующего опыта в современную культуру. Так, средневековый период – знаковый для Великого Новгорода, а планировочная структура – Детинец – пять «концов» является художественно-эстетическим символом этого периода, где историко-культурный духовный каркас, историческая память закреплены памятниками архитектуры и отражают самобытность, т.е. форму проявления наднациональной культуры на основе культуры средневекового христианского мира.

Материалы исследования фасадов исторических улиц свидетельствуют, что архитектурная среда Великого Новгорода определяется знаковыми зданиями и сооружениями, целостностью исторического ландшафта, гармонией природы и архитектуры. Сумма этих факторов влияет на восприятие архитектурных пространств и играет ведущую роль в построении образа города.

В застройке города отразились различные архитектурные направления, характерные и новгородской архитектуре, и гражданской архитектуре с ориентацией на классическое наследие и традиции народного деревянного зодчества. Подтверждается тезис, что в новгородской культуре наметилась консервативная тенденция – ориентация на искусство и архитектуру прошлого, идеализация местной старины.

Установлены содержательные особенности архитектурных пространств Детинца и «концов», которые выражаются в историко-культурном потенциале, основанном на разности концентрации памятни-

ков архитектуры и знаковых зданий: в высоте застройки, стилевых характеристиках; масштабности, семантике.

Информационное поле архитектуры Детинца состоит из элементов культовых, фортификационных и гражданских зданий и сооружений, выраженных:

- в зоне завершений – крышами (криволинейными, двухъярусными, шатровыми, конусообразными, скатными, вальмовыми); крестами; луковичными куполами; барабанами (слепыми и световыми, цилиндрическими и восьмигранными); сложно профилированными карнизами; двурогими зубцами, машикулями и пр.; проездными арками: каменными и деревянными крыльцами; профилированными цокольными карнизами; бойницами с полуциркульными и коробовыми завершениями; прямоугольными цокольными окнами и нишами;

- в зоне фасадов – окнами (с полуциркульными, килевидными, ступенчатыми, стрельчатыми завершениями); бойницами; наличниками (килевидными, композитными, «с ушками», пятилопастными); орнаментальными поясами (треугольные, пятиугольные и прямоугольные нишки, «бегунец» и «поребрик»); филенками (прямоугольными, квадратными); междуэтажными сложно профилированными тягами; перспективными порталами; колонными портиками; бровками; сандриками; архивольтами и т.д.

По результатам исследования информационных полей архитектуры «концов» автором были сформированы таблицы, которые показывают, что «ключевые» элементы зон завершений, фасада и цоколя достаточно стабильны для всего города. Однако при кажущейся однородности форм каждому «концу» соответствуют только ему присущие черты, которые выражаются в декоре, пропорциях, сочетании элементов, ритме.

На основании исследования сформулированы практические рекомендации и выполнены графические материалы по Детинцу и пяти «концам» исторического ядра для применения в проектной профессиональной деятельности, направленные на более полное использование образного потенциала города в сохранении и возвращении исторического своеобразия Великому Новгороду.

2004

СМИРНОВ

Леонид Николаевич,

архитектор

Тема диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры «Творчество архитектора В.Д. Соколова». 18.00.01 – теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия. Екатеринбург.

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования состоит в изучении творчества архитектора В.Д. Соколова и определении его места в архитектуре уральского региона и Екатеринбурга (Свердловска).

Проведенное исследование дало возможность на основе ранее известных и выявленных вновь материалов воссоздать и более полно осветить основные периоды и этапы творческого пути архитектора В.Д. Соколова. Его творческая деятельность до настоящего времени изучалась и упоминалась в литературных источниках фрагментарно и неполно. В ходе исследования был составлен более полный перечень работ зодчего, позволивший не только расширить диапазон сведений о нем, его первых учителях и ранних работах, но и оценить вклад В.Д. Соколова в развитие и становление архитектуры уральского региона и его крупнейшего административного, промышленного и культурного центра – Свердловска-Екатеринбурга. Результаты проведенного исследования определили следующие основные выводы.

1. Архитектор В.Д. Соколов сыграл исключительно важную роль в развитии уральской архитектуры. Своими произведениями он внес ощутимый вклад в теорию и практику советской архитектуры 1920–1940-х гг. XX в. Разные периоды творчества характеризуют В.Д. Соколова как архитектора-новатора с необыкновенной творческой активностью, стремлением к поиску новых архитектурных решений, созвучных своему времени и новым социальным условиям. Он всегда оказывался на передовых позициях благодаря своим знаниям и богатой практической деятельности. Так, В.Д. Соколов был одним из первых свердловских архитекторов, стоявших у начала и развития советской школы конструктивизма в Уральской области. Он яв-

лялся также одним из первых на Урале создателей новых в социальном отношении типов жилых, общественных и производственных сооружений, каждое из которых имело свой неповторимый архитектурный образ. Ему, как одному из опытных архитекторов, поручали проектировать первые на Урале объекты массового отдыха и спорта. Он был одним из первых архитекторов в стране, кто стоял у истоков зарождающейся в середине 40-х гг. прошлого века новой отрасли строительства – крупнопанельного домостроения, разрабатывая первые проекты зданий заводского производства.

2. Основой плодотворного творчества В.Д. Соколова на Урале была фундаментальная разносторонняя архитектурно-художественная подготовка, полученная им в Петербургской Академии художеств, и профессиональные практические навыки, приобретенные на строительстве объектов в Санкт-Петербурге, Киеве, Царском Селе, в сотрудничестве с известными столичными мастерами архитектуры того времени.

По мнению коллег, Вениамина Дмитриевича всегда отличала высокая культура и требовательность в работе, обширный профессиональный кругозор, что позволило ему стать архитектором широчайшего профиля, выполнявшего разнообразные проекты от казарм и производственных объектов до жилых комплексов и дворцов культуры.

3. В ходе исследований установлено, что В.Д. Соколов внес значительный вклад в дело индустриализации Большого Урала и всей страны. Это выразилось в создании в течение 1927–1930 гг. более 30 проектов для новых и реконструируемых старых заводов в городах: Магнитогорск, Лысьва, Алапаевск, Кушва, Верхний Уфалей и Свердловск.

В.Д. Соколов являлся ведущим архитектором большинства проектов основных цехов создаваемого будущего гиганта металлургии СССР – Магнитогорского металлургического завода. Эти проекты были опубликованы в книге «Магнитогорский металлургический завод (проект)», вышедшей в 1929 г. в Ленинграде.

4. Ведущую роль в формировании масштаба и объемно-пространственной композиции застройки центра Свердловска на рубеже 1920–1930-х гг. прошлого века исполняли объекты, запроектированные и построенные с участием В.Д. Соколова, еще до опубликования «Схемы развития Большого Свердловска». Это Вто-

рой Дом Советов, жилой комбинат НКВД (Городок чекистов), водная станция «Динамо», Дом связи. Многие другие жилые и общественные здания, возведенные по проектам В.Д. Соколова в соавторстве с коллегами еще до войны, и в настоящее время сохраняют в историко-архитектурном комплексе Екатеринбурга значение главных композиционных элементов, являющихся наиболее устойчивыми во времени в архитектурно-планировочной структуре центра города.

5. Определены основные объекты, запроектированные для города Свердловска в архитектурно-проектной мастерской № 1 Свердловского горисполкома в 1934–1941 гг., и роль В.Д. Соколова как руководителя в ее организации и становлении. Показано значение жилых и общественных зданий, возведенных по проектам Мастерской № 1, как главных композиционных и формирующих элементов в застройке улиц, площадей, кварталов. Все произведения тех лет отражали особенности переходного периода в архитектуре и были выполнены в стиле неоклассицизма, советской классики и эклектики.
6. Особенностью творчества В.Д. Соколова было то, что, соблюдая преемственность архитектурного наследия, сохраняя чувство историзма, он сочетал в своих произведениях старое и новое, естественное и технологическое, применял как регулярные формы, так и криволинейные поверхности. В большинстве своих проектов он стремился к созданию гармоничного сочетания архитектуры зданий, окружающей природы и деятельности людей. Это наглядно демонстрируют его объекты цехов металлургических предприятий с окружающим их озелененным прицевым пространством, спортивные комплексы, водные станции, парки культуры и отдыха и зоопарк, благоустроенные внутренние пространства жилых комбинатов и комплексов.
7. Установлено, что В.Д. Соколов был одним из первых в стране архитекторов, разрабатывавших проекты для промышленного производства различных типов крупнопанельных зданий, ранее не имевших аналогов. Он является автором архитектурной части первого в СССР альбома типовых проектов малоэтажных крупнопанельных жилых домов, изданного в 1947 г. в Свердловске. Проекты жилых зданий, разработанные В.Д. Соколовым, были внедрены в массовое строительство в Свердловске, Серове, Березовском, Среднеуральске, Челябинске и других городах и поселках Урала. Опыт свердловчан по

созданию и возведению типовых крупнопанельных домов был в дальнейшем использован проектными и строительными организациями Москвы, Киева, Магнитогорска, Череповца.

8. На основе уточненного хронологического перечня работ В.Д. Соколова установлена периодизация и определены этапы его творчества. Оно проходило при двух общественных строях – капитализме и социализме и охватило три основных периода в истории нашей страны: дореволюционный, послереволюционный и период во время и после Великой Отечественной войны.

Выявлены основные этапы архитектурной практики В.Д. Соколова: работа помощником в частных бюро и в мастерских у известных петербургских архитекторов (1910–1917); архитектурная деятельность в государственных проектно-строительных организациях Киева и Ленинграда (1921–1926); работа на разных должностях в проектных организациях Свердловска в период существования Уральской области (1926–1934); руководство архитектурной мастерской № 1 Свердловского горисполкома (1934–1941); разработка проектов оборонных предприятий в военные годы в Свердловске (1941–1945); проектирование первых в стране крупнопанельных зданий в городах Свердловске и Березовском (1945–1948 гг.); проектирование жилых зданий в Свердловском филиале «Росстромпроекта» (1949–1950 гг.). Рассматриваются стилевые особенности объектов, сооруженных с участием В.Д. Соколова в разные годы.

Вся проектная деятельность В.Д. Соколова в Свердловске с 1935 по 1954 гг. была совмещена с активной общественной работой в Свердловской организации Союза советских архитекторов.

9. На примере творчества Вениамина Дмитриевича Соколова, одного из видных свердловских архитекторов, показано, что созданные уральскими архитекторами в 1920–1940-х гг. оригинальные, яркие произведения, отмеченные во многих научных и специализированных изданиях страны, свидетельствуют о достойном вкладе, внесенном региональными архитекторами в общую копилку лучших произведений отечественного зодчества первой половины XX века.

2005

ВЕРШИНИН

Геннадий Васильевич,

искусствовед

Тема диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствovedения «Контекст в архитектуре, дизайне, искусстве XX в.». 17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура. Екатеринбург.

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования. В основу работы положен принцип целостного рассмотрения пластических искусств в их многообразных связях с действительностью, представляющей по отношению к художнику системой контекстов. Цель работы состоит в изучении контекста как системы: предпосылок ее формирования, особенностей функционирования контекста в современных искусствах.

В заключении подводятся итоги исследования. Глубокие динамичные изменения характеризуют современную художественную культуру, мышление людей. Значение и место художественно-творческих институций в современной жизни.

Под контекстом следует понимать систему, управляющую представлениями, знаниями, корректирующую сложившееся понимание вещей и явлений. В таком виде контекст является способом соотнесения новых явлений, фактов, объектов с общепринятыми и, как правило, теоретически обоснованными представлениями. Речь идет о сопоставлении новых, слабо понятых явлений с известными, понятными, изученными и глобальными. Контекст стал способом аналитического осмысления явлений и вещей через их сопоставление: малых с большими, общих с локальными и дискретными. Контекст стал инструментом объективации, выстраивания закономерностей, структурирования понятий и представлений – мышлением в рамках системы знаний и общественных отношений, в границах культурного опыта и потребностей развития.

Контекст не является панацеей. Знания постоянно дробятся и меняются, поэтому усложняются и каналы контекстных сопоставлений, что усложняет интерпретацию. В известном смысле контекст призван

упростить ее, выстраивая систему ссылок на общепринятое. Но на примере культурного контекста мы показали, что, во-первых, существующие представления не являются едиными и неизменными. Во-вторых, любая из контекстных категорий – это сложно устроенная система, параметры и структура которой находятся в переменном состоянии. На него влияют не только знания, но и время, задачи и приоритеты развития общества, наконец, общие явления природы и времени, которые, если верить физикам (С.П. Капица), влияют на нас более существенно, чем личности или тенденции общественного и культурного развития. Искусство выражает их в образах и метафорах, емко, опираясь на художественно-творческую интуицию, но и на рациональные данные.

Искусство новейшего времени развивалось как часть общих проблем эпохи. Ими стали: переход в фазу проектной культуры и усвоение элементов проектного мышления различными видами искусств, в том числе теми, которые прежде основывались на эмпирике, ощущениях; усложнение системных отношений искусства с обществом; рационализация взглядов на искусство, творческих методов; превращение художественной культуры и сопутствующей ей инфраструктуры в особую важную часть общества. Следствием этого явились прагматизация сознания и художественно-творческих механизмов, формирование контекстных взглядов и контекстного мышления художников.

Важнейшими предпосылками развития контекстности стали процессы отчуждения – превращения результатов человеческой деятельности в самостоятельную силу, разрывы в сознании (между ожиданиями, притязаниями и этическими нормами, между индивидуальными устремлениями и общественными интересами и т.д.). XX век усилил рассогласования человеческого бытия и сознания, усугубил формы отчуждения человека от природы и социальных институтов, от продуктов собственного труда, религии, морали, красоты, перейдя во второй половине столетия к формированию искусственной среды обитания человека, искусственных каналов и способов коммуникации в непрерывном режиме, в реальном времени и с обратной связью. Контекст в этих обстоятельствах стал интеллектуальным способом восстановления равновесия, взаимосвязывания отчужденных сфер хотя бы на уровне понятий и представлений, т.е. замещением целостности.

Усиливается индивидуализация жизни («изоляция личности», как выразился В. Гропиус, поддерживаемая системой либеральных цен-

ностей и новой идеологией политкорректности. Индивидуализация и либерализация бытия дополняются социальной стратификацией, дроблением культур, особенно развившимися в конце XX в., что в свою очередь дало эффект умножения числа творческих направлений, субъективации творческих процессов и расширения границ искусства, с одной стороны, до границ всего общества, с другой – до глубины личности. Это создало проблемы историкам, критикам, теоретикам: ведь единство теоретических и критических подходов, единство методологий оценки утрачены. Множественность языков искусств не способствует развитию научных взглядов на него, а познавательные возможности гуманитарных наук явно отстают от развития наук естественных. Искусства какой-то период (с 1980-х гг.) развивались преимущественно в деятельном и коммерческом форматах, отказавшись от амбициозных гуманитарных целей, которые питали их в I половине XX в. (Немаловажной предпосылкой для этого послужило то, что социальные идеалы и модели I половины XX в. были осуществлены в социальных порядках развитых европейских стран.)

В XX в. происходила кинестетизация восприятия – понятийные, вербальные каналы информации ослабевали, а визуальные и виртуальные, деятельные и метафорические, т. е. художественно-образные, напротив, развивались, причем эта тенденция стала особенно заметной в 1990-х гг. В первой половине века визуализации мышления способствовал кинематограф, во второй половине века – телевидение и Интернет. Новые каналы распространения информации от массовой, вроде рекламы, до сверхэлитарной, например интеллектуального романа или авангардной музыки и артхауса, создали конкуренцию художественных средств: художественный гул, в котором шансы быть замеченными остались у произведений, наделенных броским аудиовизуальным характером. (Это дало повод итальянскому исследователю Омаро Калабрезе определить художественный процесс как необарокко. Впрочем, в элитарной культуре конца 1990-х гг. появилась противоположная тенденция к минимализации художественных средств, что заставляет задуматься о внутренних синергетических механизмах искусства. Принципиальное отрицание художественности, образности, красоты, распространенное с 1910-х гг. в европейском искусстве, утрачивается к 1980-м гг. естественным путем с появлением семантики, зрелищности, мощной эмоциональности. В конце XX в. многократно

усилилось значение искусства и различных его институций; умножились его функции и на первой план вышли такие, как развлекательная, информационная, заместительная, утешительная, основывавшиеся на художественно-образных началах и зрелищной притягательности.

Важнейшая черта искусства XX в. – постоянное развитие массовых жанров, массового художественного творчества, приход во все виды творчества дилетантов, привносящих с собой свободное и критическое отношение к сложившимся стереотипам. В XIX, но в особенности в XX в., важным фактором стал фактор дилетантизма, в свою очередь дилетантизм стал следствием постановки принципиально новых задач, которые не могли быть решены лишь развитием традиционных внутрицеховых навыков. Теорию дизайна выстрадал художник-самоучка У. Моррис, а сам дизайн создавался живописцами В. Татлиным, А. Родченко, В. Степановой и К. Малевичем. Архитектуру XX века создавали самоучки Ф.О. Шехтель, Ф.Л. Райт, Ле Корбюзье; изобразительную культуру – философ В.В. Кандинский, не получившие академического образования. Пикассо и С. Дали, кино – его любители У. Гриффит, Л.А. Кулешов или Д. Вертов. Все они и сотни им подобных (впоследствии классиков) очень быстро, в течение нескольких лет, формировали новый язык профессий и их правила. Профессионализация происходила почти мгновенно – по сравнению с временем трансформации греческой архаики в классику или искусства периодов Меровингов и Каролингов в готику.

Для новых дилетантов искусство становится способом самореализации, а для зрителей – актуальным действием, а также утешением, приближением мечты, иллюзорным бытием. С этими процессами связана и широкая диффузия жанров, творческих цехов и слоев искусства, в том числе способствовавшая его жизнеспособности и интеграции в общественную жизнь. Так, архитектура впервые стала литературной, фабульной, философской (магазин Шулина в Вене Ханса Холляйна, его же музей в Мёнхенгладбахе) и даже ироничной (площадь Италии в Новом Орлеане Чарльза Мура).

Важнейшими факторами, определившими развитие искусств, стали факторы и функции, связанные с психологическим их воздействием, с функциями катарсиса, утешения, замещения, развлечения, наслаждения и т.п. Никогда в прошлом иллюзорность существования не была столь велика, как в XX в., в особенности с началом процессов глоба-

лизации в 1990-х гг. К этому времени большинство населения развитых стран мира проживало в искусственно созданном мире – городах и городках, мегаполисах; проводило трудовые будни в оболочках, созданных архитекторами; отдыхало в пространствах, придуманных дизайнерами, погружалось в представления, сконструированные кинематографом и масс-медиа. Искусство стало в этой среде фрактальной оболочкой жизни и ее школой, последствия уроков которой находились в соответствии с их непредсказуемостью.

Целостность мира, нарушенная в XIX в. (по сути, еще раньше, начиная с эпохи Возрождения) предпринимательской культурой и монетизацией отношений, восстанавливалась на художественно-чувственном уровне. Природа и биологические привычки в этом искусственном мире (мирах) заменялись имитациями, рационализациями, деятельность – потреблением, отсутствующая реальность – виртуальностью. Этот новый мир не представлял угрозы человеку, как иногда представляется, напротив, он сам был синергетической реакцией на изменение основ человеческой жизни и обеспечивал относительную стабильность общества и психологии людей. Но он состоял не только из вещества, а может быть, в большей мере из понятий и представлений – замещений физического существования. Интернет и компьютерные игры, телевидение и в особенности телевизионные сериалы с 1990-х гг. широко заменяют достоверность иллюзиями.

Перемены как угроза человечности впервые были осознаны художниками эпохи романтизма, которые попытались реанимировать многие из исторических пластов прошлого, активизировать воздействие искусства на человека. Романтики осознали способности искусства не только отражать мифы и идеальные ситуации, но и переконструировать реальность, создавать, так сказать, храм будущего. С начала XIX в. искусство все более питается идеями и импульсами, рождающимися вне него – в обществе, социальных и эстетических учениях. Эта особенность опробуется в романтической изоляции от бытовой реальности, культивируемой в искусственных художественно-бытовых колониях на зарейского братства или йенского кружка романтиков, во множестве других «башен из черного дерева» или «башен из слоновой кости»; усиливается культ искусства и создаваемой им реальности и ее духовным воздействием, а сегодня – в создании субкультур и субцивилизаций сетевых сообществ, противостоящих господствующей культуре.

Чистота, кажущаяся устойчивость эстетических принципов искусства прошлого сменились с началом XIX в. познавательным азартом новейшего времени, историческим голодом, всеядностью, уравнивавшими прошлые эпохи в глазах зарождавшихся тогда же европейских наций. Нациям нужны были мифология, зримое вещество самосознания, фрактальная скорлупа единого коллективного разума, культурный скреп, который не мог быть обнаружен в сегодняшнем дне, слишком конкретном, лишенном воображения и не-трансформируемом. Европейские народы начали дележку мирового культурного наследия, экспроприруя его в политически одряхлевших колыбелях европейской цивилизации или придумывая национальную генеалогию вроде Колоннады Аполлона в Павловске. Искусству предназначалась мифовосстановительная и новая мифотворческая роль. Китайское, готическое, но в особенности византийское и древнерусское прошлое, восставали из небытия в постройках российских архитекторов: К.А. Тонаи, А.Н. Померанцева, молодого Ф.О Шехтеля и др. Восстанавливалось греко-римское прошлое в творчестве их европейских коллег – К.Ф. Шинкеля

Вопреки общественным ожиданиям, самое существенное в искусствах создавалось не в основном, структурированном академиями или официальными процессами потоке, а на альтернативной основе. Самоценная эстетическая реальность произведений романтизма, импрессионизма и т.д., отдельные, противоречащие деловой морали представления о добре, красоте, правде – о сущности бытия, питавшие самые важные инициации искусств, оказались в оппозиции своему времени. При этом художественное вещество и воздействие символизма или социально-критического реализма, модерна и многих других направлений было очень сильным, пронзительно эмоциональным, во многом потому, что инициировались осознанием конфликта непрочности человеческой жизни и особого предназначения личности – сверхзадачи существования – с возможностями ее осуществления.

Искусство очень быстро утвердилось как самоценный вид духовно-творческой деятельности – это происходило усилиями русских и французских писателей конца XIX в., архитекторов, дизайнеров 1910–1920-х гг. и др. Благодаря урокам романтиков, оно осознало свои выдающиеся способности воздействовать на человека синестетическими ассоциациями, богатством значений и эмоций, – мощной выразительностью звука, интонации, цвета, тона, формы, масштаба,

ритма – художественного образа. Сила и техника художественного воздействия со времени романтиков интересовала многих – как мастеров, так и исследователей; от мастеров стиля модерн и организаторов советской художественной группы «Октябрь» до специалистов сегодняшних фабрик грез.

Тенденции к изменению функций искусства, расширению его присутствия в общественной и личной жизни людей лишь усиливаются, чему способствует относительное социальное благополучие во многих развитых и развивающихся странах. Искусство превращается в познавательный инструмент: в 1960-е гг. художники левого политического толка отрицают художественный вымысел, признают лишь документальные формы – документальное кино, литературу, живопись действия (термин *non fiction* – «невыдуманное» появится в начале 1990-х гг.). Документальность, непридуманность оказались новыми гранями искусств наряду с разного рода формами фантастичности и виртуальности: все вместе они развиваются в направлении развития достоверности в искусстве и, как ни парадоксально, его манипулятивных способностей. Впрочем, независимо от каких бы то ни было личных усилий, исторической тенденцией XX в. оставалось расширение «царства искусства», о чем скептически в начале века говорил Томас Манн: «Царство искусства на земле расширяется, а царство здоровья и простодушия становится все меньше. Надо было бы тщательно оберегать то, что еще осталось от него, а не стараться обольщать поэзией людей, которым всего интереснее книги о лошадях, иллюстрированные моментальными фотографиями». Контекст при этом выражал тенденцию к онаучиванию знаний и познавательной объективности.

Вероятно, искусство уровня Т. Манна или Ф.Л. Райта так и оставалось бы автономным царством, если бы не появление и развитие кино, телевидения, массовых коммуникаций – в целом духовной сферы, в том числе образовательных учреждений, гуманитарных наук. В 1960-х гг. процесс обособления искусства в специфическую индустрию человеческой деятельности завершился. Этому способствовало появление массовых видов искусств и осознание его манипулятивного потенциала промышленностью, политикой, идеологическими институтами, а сегодня и глобальными корпорациями. Язык искусств стал более зрелищным, многосложным и разнообразным. Классическая ясность, содержательная доступность сменились формальной и смысловой энтропией; место

общепопулярных средств заняли инновационные приемы, сознательно спроектированные в сочетании новизны и общепринятых качеств. Особенностями XX в. стали полистилизм, творческая многовекторность.

Изменились и творческие методики – во второй половине XX в. они больше ориентированы вовне, в общество, поэтому часто нацелены на внешний успех, тиражирование, предсказуемость гуманитарного, социального и коммерческого результатов. Поэтому искусства не могут как прежде основываться лишь на свободной творческой эмпирике и интуиции, напротив, опираются на технологии проектирования искусства – искусства в широком смысле, а не только его проектных видов – архитектуры и дизайна, а вообще художественных продуктов. Это не означает полного исчезновения традиционных эмпирических подходов, но ареал их сужается. Все искусства в XX в. развивались как системные виды деятельности (а не просто творчества), и в связи с этим создание творческих продуктов и их восприятие также осуществляются в рамках системы.

В новых спроектированных художественных продуктах при строгом рассмотрении заметны манипулятивные приемы (формальная чрезмерность; эксплуатация распространенных образов, знаков и брэндов; упрощение художественного вещества и т.д.). Но все слои искусства, виды и жанры ориентированы на свои потребительские группы, выполняют многообразные социальные роли, среди которых в конце XX в. на первый план, кроме иллюзорного замещения действительности, выходят эмоционально-психологические (заместительные, компенсационные, утешительные).

Контекстное мышление в этой ситуации стало увеличительным стеклом восприятия современного человека – способом объективации общих и личных реалий, познавательным инструментом осознания социальных и личных ролей искусства в системе современных реалий, в какой-то мере и методологией творческого мышления. Контекст в системах общественной деятельности, познания и творчества выполняет роль и отдельной управляющей надстройки (системы, программы). Он позволяет исследовать сложно организованные художественные произведения (образы, вещества), их строй, семантику, индивидуальные и общие черты в условиях, когда языков и адресатов искусства стало почти бесконечно много, а нормативные эстетические критерии утратили свой познавательный смысл. Одновременно контекст выполняет

и функцию системного связующего, дающего образ целого в жизни, искусстве, миропонимании.

Необходимо также отметить, что многие творческие направления XX века как бы вышли из соответствующих контекстов: функционализм – контекста социального переустройства общества; поп-арт – феноменов массового потребления; концептуальное искусство – из контекста социологических моделей общества (вернее даже сказать – социологических рационализаций); массовое искусство – из эмоционального истощения бытовой реальности века; постмодерн – из контекста возвращения искусствам их целостности и художественной полноты.

Образ, художественность искусства – трудно постигаемый рациональными способами многослойный материал контекстов. Художественный образ своей неотчетливостью позволяет, конечно, по-разному его трактовать. Даже такие невинные, как часто они воспринимаются сегодня, вещи, как «Троица» Андрея Рублёва или одноименный собор в Сергиевом Посаде, были больше, чем просто идеальной художественной моделью, декларированием красоты, но, прежде всего, мировоззренческой и политической декларацией (идеи объединения Руси, раздиравшейся в то время различными «элитами»). Сверхсознание всегда давало знать о некоей содержательной субстанции, таившейся в художественных продуктах. Художественная история свидетельствует: независимо от того, осознавалось или не осознавалось в художественных установках значение внутренней «начинки» искусств, на уровне коммуникационных каналов – уровне сверхсознания и аппроксимации в искусстве всегда виделся один из самых важных человеческих институтов, позволявших выстраивать и регулировать отношения с окружающим миром.

ДЕМИДОВ

Никита Борисович,

архитектор

Тема диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры «Формирование высотных центров города на территориях, аккумулирующих архитектурную память (на примере Екатеринбурга)». 18.00.01 – теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия. Екатеринбург.

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: выявить концептуальные принципы проектирования новых высотных деловых и общественных центров в условиях исторически сложившейся планировочной структуры города (на примере Екатеринбурга).

Проектирование новой градостроительной концепции нового высотного центра в условиях российской действительности предложено рассматривать как явление. В основу определения положен процесс интеграции в мировую архитектурную жизнь как желание организовать в России высотные центры, созвучные настоящему времени, а также заимствующие мировую практику организации «сити» важнейших в экономическом отношении городов. В результате проведенного обзора отечественных теоретических исследований, соприкасающихся с проблемой изучения выделенных аспектов данного явления, предложено рассматривать высотный деловой и общественный центр «сити» как целостную доминанту в системе города, представляющую собой комплекс обусловленных архитектурных сооружений.

Разработана методика создания графических схем высотных центров городов, позволяющая исследовать концептуальные основы градостроительного проектирования в условиях исторически сложившейся планировочной структуры. Методика создания графических схем основывается на аксонометрическом изображении нового градостроительного образования в контексте «физиогномики» города (городской ткани). Опираясь на опыт концепции реконструкции центра Берлина, представленной архитектором Хансом Шлимманом, в основу методики положен графический метод изображения городской ткани – «шварц-планы», фиксирующие основные исторические этапы изменений в градостроительной планировке и представляющие последовательный ряд графических схем.

По предложенной методике исследования рассмотрены примеры зарубежного градостроительного опыта. Концептуальные основы проектирования высотных в условиях исторически сложившейся планировочной структуры города выявлены в виде принципиальных положений конкретных примеров реализации градостроительных программ, в частности Берлина, Барселоны и Бирмингема.

Сформулировано три общих методологических принципа механизма формирования «сити» в условиях исторически сложившейся планировочной структуры.

Принцип «активной» зависимости градостроительной концепции, указывающий на обусловленность градостроительного процесса интересами, определяющимися субъективными сторонами и, в то же время, свидетельствующий о наличии «обратной связи», благодаря которой правила разработанной и принятой концепции требуется соблюдать инвестирующей стороне.

Принцип взаимодействия, согласно которому преобразования городской ткани и эстетические характеристики «сити» обуславливаются динамическими взаимоотношениями между основными элементами или участниками процесса градостроительного проектирования, определяющими специфику каждой концепции. Суть разрабатываемых концепций во многом выражается в характере трансформации городской ткани проблемных территорий в рамках общей картины «физиогномики» города.

Принцип содержательности выражается в функционально-типологическом соответствии проектного решения социальной обусловленности градостроительной концепции.

Проведена систематизация существующей терминологии в области градостроительства, касающейся проблем проектирования в условиях исторически сложившейся планировочной структуры города. Выработано понятие территории исторически сложившейся планировочной структуры города, аккумулировавшей «архитектурную память». Участки городской ткани, аккумулировавшие «архитектурную память», определяются, прежде всего, проблемным качеством исторически сложившейся планировочной структуры и диссонансом прошлого и будущего функционального назначения.

В соответствии с поставленными задачами, опираясь на результаты исследования и скорректированные терминологические определения, разработана методика исследования территорий исторически сложившейся планировочной структуры города, аккумулировавших «архитектурную память». Методика является универсальной для решения подобных задач в современных условиях и основывается на разработанном методе создания графических схем высотных центров города в контексте городской ткани.

Исследование историко-генетического формирования территорий, аккумулировавших «архитектурную память», проведено на примере участка в границах центрального планировочного района Екатеринбурга, отводимого для строительства «сити». Проведенный анализ предопределил концептуальный метод проектирования новых высотных деловых и общественных центров «сити» на территориях, аккумулирующих «архитектурную память». Метод основывается на проведении анализа исторического формирования градостроительной ткани и выявлении поворотных исторических этапов ее развития. Это исследование является наглядной демонстрацией проблемы градостроительной преемственности и служит фактом для дальнейшего осмысления возможной роли существовавшего и сохранившегося исторического контекста в проектировании новых градостроительных концепций.

2006

АЛЕКСАНДРОВ
Андрей Игоревич,
архитектор

Тема диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры «Нереализованные архитектурные проекты: проблема неиспользуемого потенциала». 18.00.01 – теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия. Екатеринбург.

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования – раскрыть понятие «нереализованные архитектурные проекты» и выявить в них неиспользуемый потенциал.

Проведен анализ потенциального (идеального), а также реального (сложившегося) значения архитектурных проектов в целом с целью выявления пласта нереализованных архитектурных проектов. Анализ показал следующее.

Любой проект включает ряд затрат (временные, материальные, профессиональные, интеллектуальные), предполагающих окупаемость. При этом интеллектуальные затраты сложно оценить. Окупаемость проекта может происходить по двум самостоятельным направлениям.

Первое направление – этап в процессе строительства реального объекта (реализация проекта через воплощение). Второе – проявление самостоятельного, целостного архитектурного явления (реализация проекта посредством информационного обмена).

В сложившейся ситуации проекты реализуются по этапам и часть их остается на промежуточных этапах реализации. При этом степень реализации проектов различна и этот факт делит их на две основные группы: значение – проекты, реализованные в соответствии с проектом и участвующие в информационном обмене; потенциал – проекты, построенные с изменениями, недостроенные, не построенные и не участвующие в информационном обмене. В данной системе учета (архивации) проектов практически отсутствует их информационный обмен.

Сравнение выкладок анализа потенциального и реального значения архитектурных проектов выявило пласт проектов с неиспользуемым на сегодняшний день потенциалом: часть пласта «бумажной архитектуры», невоплощенные проекты, недостроенные проекты, проекты, воплощенные с изменениями, проекты, не участвующие в информационном обмене. Таким образом, эта группа проектов сформировала новый объем понятия «нереализованные архитектурные проекты», а также уточнила его формулировку.

Изучение актуальности потенциала нереализованных проектов дало следующие результаты. Сформулированы критерии исчерпывающего поиска составляющих потенциала нереализованных проектов: перекрываемость, встроенность. Исследовано наличие устоявшихся и изменяемых знаний в составе архитектурного проекта, как фактора, определяющего степень устаревания со временем идей и решений. Определены три основных типа «каркас-ткань», влияющих на степень изменяемости знаний: техно-экономический, природно-ресурсный, социально-физиологический.

Проанализирована степень присутствия этих типов в разделах архитектурного проекта и исследовано свойство цикличности развития как фактора, повышающего актуальность решения. Как следствие, определение не устаревающих со временем решений: универсальные решения по формированию комфортной среды обитания для человека, решения по созданию микроклимата в конкретном регионе, конструкции и применение натуральных материалов, набор стиливых интерпретаций, вариации воплощения общей идеи.

3. Результатом изучения возможного использования и внедрения актуального потенциала нереализованных проектов стал ряд конкретных предложений. Потенциал архитектурного проекта может быть использован как целиком, так и частично: полное воплощение, использование фрагментов или деталей, транслирование пространственной структуры, применение композиционных приемов, вдохновение от общей идеи сооружения.

На основе идеи каталогизатора, предложенного Фридманом, и с использованием актуальных решений нереализованных проектов возможно создание банка универсальных решений. Структура такого каталогизатора формируется на основе известных типологий сооружений, технологий строительства, материалов и др. Предложена возможная форма Паспорта проекта как индентификатора в информационном поле готовых решений. В его формировании важное место занимают индивидуальные критерии актуальности потенциальных потребителей (теоретики, историки, проектировщики, администраторы, преподаватели, студенты) потенциала нереализованных проектов.

Выявлена необходимость апробации системы каталогизатора и формы паспорта проекта. Составлена программа их апробации в учебном проектировании в нескольких архитектурных вузах России.

Изучено конкретное место возможного использования потенциала нереализованных проектов в архитектурном проектировании. На основе схем, разработанных Бархиным, обозначились этапы эффективного внедрения в проектный процесс: изучение аналогов на первой стадии проектирования, сравнение разработанного предложения с существующими решениями на каждой стадии проектирования.

4. В процессе изучения проблем используемого потенциала нереализованных архитектурных проектов выявилось несколько перспективных направлений развития данной темы: создание методики исчерпывающего анализа идей и решений в проекте, изучение эффективного использования потенциала нереализованных проектов всеми участниками архитектурного процесса, разработка и реализация каталогизатора актуальных решений.

КОЗЛОВА

Лариса Ивановна,

инженер-строитель

Тема диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры «История создания и эволюция архитектуры прокатных цехов металлургических заводов». 18.00.01 – теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия. Екатеринбург.

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: показать на основе анализа фактического и документального материала историю становления и эволюцию архитектуры прокатных цехов.

Анализ документов по истории становления архитектуры прокатных цехов показал, что архитектура прокатных цехов во второй половине XIX – начале XX в. отличается большим разнообразием. Каждое здание выполнялось по индивидуальному проекту. Форма плана развивалась от простой прямоугольной до сложной, сочетающей несколько прямоугольных пролетов под прямым углом. К началу XX в. утвердились каркасные металлические конструкции для сооружения прокатных цехов. Применялось большое разнообразие конструктивных систем: арочные, рамные, стоечно-балочные. По мере увеличения габаритов прокатных цехов увеличивались пролеты цехов. Самый большой пролет прокатного цеха – 53 м (Нижне-Салдинский завод).

Архитектура зданий прокатных цехов исполнялась в стилях классицизма, модерна, функционализма. На выбор стиля фасада оказывали влияния материалы стенового заполнения и конструктивная схема. Если в начале изучаемого периода проекты прокатных цехов выполнялись архитекторами, то в конце периода (конец – начало XX в.) – гражданскими инженерами или инженерами-металлургами. Это отразилось на архитектуре зданий. Надо отметить, что инженеры использовали европейский опыт. Это способствовало распространению на Урале лучших образцов современной архитектуры промышленных зданий.

Интерьерное пространство прокатных цехов периода становления определялось формой конструкций перекрытий и оконных проемов. Ажурные металлические конструкции создавали в интерьере изумительное пространство, отличающееся легкостью.

Развитие типа прокатного цеха шло от однопролетного здания с вододействующими колесами к многопролетным зданиям с паровыми и электрическими механизмами. Введение в цех напольных и мостовых кранов существенно повлияло на общую форму зданий.

На основе натурных обследований и результатов исследований существующих прокатных цехов выявлено, что с увеличением размеров цехов в соответствии с размером оборудования общая архитектурная организация пространства цеха отступила на второй план. Здание играло роль «коробки», которой укрывалось технологическое оборудование. Архитекторы занимаются зонированием территории цеха. Площадь цехов стала соразмерна территории бывших исторических заводов. Поэтому приемы использовались те же, что для территории заводов. Зонирование – основной прием для организации пространства цеха.

В результате исследования установлено:

- система «прокатный цех» состоит из трех подсистем: производственно-технологическая, объемно-планировочная, социальная;

- объемно-планировочная система делится на два типа: «развитая со сложным периметром» и «сложная с одним или несколькими дворами».

Формирование объемно-планировочных решений зданий, оптимально охватывающих условия эксплуатации и обслуживания, должно идти согласно следующим условиям:

- организация внутреннего пространства по параметрам микроклимата в виде автономных блок-отделений с увеличением размеров пролетов, усложнением конфигурации в плане и профиле здания;

- применение несущих и ограждающих конструкций с высокими эксплуатационными характеристиками.

4. При реконструкции прокатных цехов необходимо решить следующие социальные задачи:

- создание рациональных систем размещения рабочих мест и пешеходных маршрутов с целью оптимального обслуживания производственных процессов и безопасности передвижений по цеху;

- создание специальных устройств по нейтрализации производственных выделений и удалению их из цеха с целью защиты человека от отрицательных воздействий и организации систем культурно-бытового обслуживания трудящихся у рабочих мест;

- композиционная организация всех систем и элементов интерьера и их эстетическое решение.

5. Организация пешеходного пути внутри цеха представляет собой проблему, решение которой значительно сложнее, чем на территории завода или города. Это обусловлено не только наличием наземного (напольного) транспорта, но и подъемно-транспортного и технологического оборудования. Кроме того, наличие вредных для здоровья человека производственных выделений в виде тепла, шума, пыли и пр. заставляет пешеходные пути и рабочие места максимально укрывать или изолировать от производственного пространства. В связи с этим целесообразно все пространство цеха расчленить на зоны, которые должны восприниматься человеком последовательно при движении по цеху до рабочего места, объединяясь в единую композиционную систему.

6. На основе исследования установлено, что сеть обслуживания как самостоятельная структура в системе производственного здания может быть решена в виде отдельных островов или зон и гармонично вписываться в производственное окружение за счет формы, цвета, определяющих общий стиль объекта.

В обследуемых зданиях выявлен специфический характер внутрицеховой среды: концентрации вредных выделений (тепла, пыли, шума) в большинстве пролетов зданий превышает предельные допустимые уровни – наибольшее количество и интенсивность вредных выделений отмечены в различных участках здания, что исключает возможность четкого функционального членения цеха и ведет к ухудшению эстетической пространственной среды.

Система движения, обустройство маршрутов, система бытового обслуживания, которые были исследованы автором в основных прокатных цехах России, не соответствуют нормам. Все рекомендации, которые были предложены научно-исследовательскими институтами (с участием автора), остались нереализованными. Это свидетельствует о том, что необходимо искать новые подходы в проектировании архитектурных объектов, подобных прокатным цехам, которые представляют собой скорее отехнизированную территорию, нежели отдельное здание.

Эволюция архитектуры прокатных цехов показала существенную разницу между первоначальным этапом, когда размеры здания были сопоставимы с размером человека, и современным этапом, когда прокатный цех представляет собой территорию со своими зонами техноло-

гического оборудования, транспорта, социально-бытовой структурой и ее обустройство. Принцип зонирования как основной принцип организации территории, необходимо дополнить принципом архитектурной детализации больших пространств производственной среды.

Целесообразно проектировать инфраструктуру обслуживания в виде самостоятельной архитектурно-конструктивной системы, которая обладала бы гибкостью, трансформируемостью, способной вписываться в любую технологическую схему прокатного цеха и имеющую собственное конструктивное и стилевое решение.

2009

ВИТЮК

Екатерина Юрьевна,

архитектор

Тема диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры «Синергетический подход к решению архитектурных задач». 18.00.01 – теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия. Нижний Новгород.

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Целью данного исследования является анализ проблем организации пространственной структуры города на современном этапе с последующей разработкой оптимальной модели городской структуры.

Изучен исторический опыт взаимодействия математики с архитектурой. Определены перспективы сотрудничества этих двух направлений: разработаны методы анализа и проектирования урбанизированной структуры с использованием математических и синергетических способов решения поставленных задач.

Выявлены инварианты архитектурной структуры современного города – предзаданные формы (объекты), образующие микроуровень системы. Их пропорции и комбинаторные сочетания обуславливают фундаментальный тип, композиционное решение и инфраструктуру города.

В результате сравнительного анализа были определены устойчивые элементы структуры «идеального» города. На основе графоана-

литического метода создана аналитическая таблица с классификацией «идеальных» городов по функциональным типам с выделением обобщенной модели развития для каждого: город-константа, город в себе, город-захватчик, полицентричный город, город-модуль, город-спутник, город-мозаика.

Сформирован понятийный аппарат, с помощью которого можно заменить объекты реальности и их взаимосвязи набором символов с целью абстрагирования и упрощения работы с ними, что позволяет формировать информацию об архитектурном пространстве, выполнить необходимые действия и вновь транслировать решение задачи в сферу архитектуры, а также способствует выявлению скрытых воздействий элементов города друг на друга.

Разработаны синтетические методы постановки и решения архитектурных задач: метод поэтапного решения проектной задачи, метод идеализации творческой задачи, метод геометрической формализации градостроительной и архитектурной композиции, метод алгебраической задачи; предложен алгоритм анализа пространственной городской структуры. Представлен экспериментальный проект с целью апробации предложенной методики в проектной деятельности архитектора.

Создана модель организации и развития пространственной структуры города с позиций синергетики.

2010

ГОРНЕВА

Ольга Сергеевна,

архитектор

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Тема диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры «Математические методы и моделирование в архитектуре: на примере учебного архитектурного проектирования». Нижний Новгород. 2010.

Целью данной работы является определение места математических методов и моделирования в архитектурном проектировании и разработка теоретической модели комплексного их использования в нем.

1. Проведение лингво-концептуального анализа основных математических и архитектурных терминов в качестве первого этапа исследования, показало предметную и понятийную общность математики и архитектуры.
2. Комплексно обобщены и систематизированы материалы по использованию математических методов и моделей в архитектуре, в результате чего была разработана классификация математических моделей, применяемых в архитектурном проектировании. Принципы формирования классификации: а) выделение в отдельные группы математических методов, используемых в архитектурном проектировании; б) формулирование проектных задач для градостроительства и объемной архитектуры; в) установление связей между задачами и методами.
3. Определены пассивный и активный виды ассимиляции математического знания архитектурой.
4. Выявлена устойчивая область взаимодействия архитектуры и математики, которую условно можно назвать «архитектурная математика», высказано предложение о формировании одноименной дисциплины.
5. Определено место математических методов в архитектурном проектировании на основе учебного архитектурного проектирования. Система взаимодействия архитектуры и математики в данном случае предполагает три уровня: а) сбор и обработка необходимых данных; б) формализация процесса проектирования; в) корректировка полученных результатов.
6. На основе уровней взаимодействия математики и архитектурного проектирования были предложены три возможные модели интеграции, различающиеся степенью ассимиляции математического знания: «механическая», «органическая» и «логическая». Их верификация позволила определить, что дальнейшие исследовательские разработки будут связаны с «органической» моделью, поскольку она наиболее соответствует задачам исследования.
7. Были определены составляющие математического знания, связи между ними, а также связи между архитектурным проектированием и математикой. Исследование показало, что их роль играет философия, выполняющая мировоззренческую, методологическую и интерпретационную функции. Была разработана концепция проектного метода, в основе которого лежит полицентризм архитектурного мышления.

Схематично ее можно представить в виде пирамиды, в основании которой лежит триада «архитектура – философия – математика», а архитектурный проект является результатом синтеза этих элементов. Каждая грань пирамиды представляет собой триады, между членами которых существуют как прямые, так и обратные связи. Для каждой бинарной оппозиции третий элемент, выступающий на равных либо синтезированный (архитектурное проектирование), снимает противоречия или служит мерой компромисса. Таким образом, предложенная «органическая» модель интеграции математических методов в архитектурное проектирование вписывается в схему триады и удовлетворяет условиям полицентризма мышления при введении в нее элементов философии, т.е. профессионально-мировоззренческого и методологического основания.

8. В рамках «органической» модели интеграции математических методов в учебное архитектурное проектирование были разработаны модельные задачи, демонстрирующие принцип ее действия, и обозначены перспективные направления математики для дальнейшей модельной деятельности.

2017

ФЕДОРОВА

Мария Сергеевна,
инженер-архитектор

Тема диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры «Эволюция архитектуры военных госпиталей в России (с 1707 г. по настоящее время). 18.00.01 – теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия.

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования – выявить особенности эволюции архитектуры военных госпиталей с момента их появления в России до настоящего времени.

В результате исследования решена важная для архитектурной науки задача – предложена и разработана модель эволюции госпиталей в России. Комплексное рассмотрение эволюции архитектуры военных госпиталей позволило привести к следующим выводам:

1. Изучены и впервые опубликованы архивные материалы, связанные с архитектурой военных госпиталей в России и за рубежом, всего было рассмотрено более 70 проектов госпиталей. Собранный материал позволил выявить начальную точку эволюционного развития (госпиталь в Лефортово, построенный по приказу Петра I) и выстроить последующую хронологическую цепочку, ставшую основой для построения модели эволюции.
2. Исследована и описана архитектура существующих зданий военных (заводских) госпиталей различных исторических периодов, проведены натурные обследования. Установлено, что созданная заводская госпитальная система, начало которой положил Петр I, стала основой современной системы здравоохранения. Появление первых госпиталей обозначило последующий вектор развития прилегающей к ним территории, тем самым дав импульс к развитию современных больниц и лечебных учреждений.
3. Выявлены наиболее характерные особенности в проектах современных госпиталей, к ним относятся:

- преобладание сложных планировочных решений с делением на «чистые» и «грязные» зоны, потоки;
- внедрение передовых инженерных систем;
- аскетичная простота фасадов современных госпиталей компенсируется сложнейшей технологической начинкой и грамотным функциональным зонированием.

Проведено сравнение двух путей развития архитектуры военных госпиталей (американского и российского), выявлено, что первый госпиталь в Америке появился на 49 лет раньше первого московского военного госпиталя в Лефортово. Несмотря на схожие этапы и период развития, две госпитальные системы прошли разный путь, и сегодня российская и американская системы госпиталей имеют больше различий, чем общих черт, особо выделяется развитость американской системы мобильных госпиталей, их многообразие и функциональность.

5. Выявлены ключевые этапы в эволюции нормативных требований, которые необходимо учитывать при проектировании военных госпиталей. Установлено, что нормирование в проектах лечебных учреждений зародилось для военных целей и начиналось всего с одиннадцати пунктов, но с течением времени, постоянно подстраиваясь под изме-

няющиеся условия, к ним добавились сотни требований, доказавшие свою эффективность и целесообразность. Сегодня объем нормативной литературы в области проектирования медицинских учреждений исчисляется десятками документов, охватывающих вопросы проектирования, строительства и эксплуатации.

6. Исследованы и описаны основные типы используемых сегодня мобильных госпиталей, рассмотрены два конструктивных типа модуля (пневмокаркасный и блочный); раскрыты основные характерные черты, присущие решениям мобильных госпиталей, определяющим преимущество их использования, к ним относятся модульность, простота планов, одноуровневость, зонирование, взаимозаменяемость.
7. Разработана классификация и выявлены тенденции в развитии архитектурных решений военных госпиталей, разработана схема эволюционного развития госпитальной структуры. Автор отметил, что с течением времени в проектах линейно увеличивается этажность, длина корпуса, площадь застройки объектов, при этом архитектурное убранство скудеет от проекта к проекту. Также представлена классификация военных госпиталей, которая подразумевает деление по сроку эксплуатации, количеству коек, количеству построек и типу связи между помещениями, и составлена модель эволюции, включающая четыре класса.
8. Проведено внедрение результатов исследования в проекте мобильного госпиталя «Реанимационный центр». Госпиталь нового типа рассчитан на максимально быструю сортировку входящего потока больных и раненых, заложенные медицинские мощности позволяют оказать помощь тяжелораненым. Быстровозводимость госпиталя обеспечивается трансформируемым каркасом, с помощью которого можно развернуть госпиталь на любой площадке в кратчайшие сроки и обеспечить условия, приближенные к условиям стационарного учреждения.

Разработка теоретических положений и создание на их основе гипотез стало возможным благодаря комплексному исследованию архивных материалов, а также натурному исследованию ряда существующих госпиталей.

2018

ЖУЙКОВ

Станислав Сергеевич,

архитектор

Тема диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры «Тенденции формирования нового глобального стиля в архитектуре». 05.23.20 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия. Нижний Новгород.

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования – обосновать предпосылки к построению и жизнеспособность теоретической концепции эволюции архитектуры в логике больших длительностей, основанной на понятиях «супер-стиль» и «глобальный стиль», которая бы не только констатировала, но и объясняла современный этап развития зодчества и имела бы прогнозистический потенциал, т. е. выявляла тенденции формирования нового глобального стиля в архитектуре.

В результате проведенного исследования решена важная для архитектурной науки задача – сформулирована теоретическая концепция эволюции архитектуры с позиции глобальных (супер)стилей, в рамках которой выявлены тенденции формирования нового глобального стиля в архитектуре в следующих аспектах:

– терминологический – «глобальный стиль» как альтернатива понятию «стиль» в условиях глобальной культуры (выводы 1–5);

– хронологический – границы глобальных стилей с точки зрения макроистории и циклизма (выводы 6, 11);

– системный – синергетическая модель архитектуры как сложной самоорганизующейся системы (выводы 7, 8);

– эмпирический – направления современной архитектуры (выводы 9, 10).

1. Проанализирована основная проблематика стиля, поднимавшаяся в научных трудах по теории стиля. Было выяснено, что стиль обладает диалектической природой, проявляющейся в следующих дихотомиях. Творец стиля: художник – общество. Основы стиля: бесструктурное – структурное, эмоционально-чувственное (иррациональное) – умозрительное (рациональное), индивидуальное (субъективное) – всеобщее (объективное), идеальное – материальное, стереотипное (норматив-

ное) – уникальное (самобытное), искусственность – естественность. Возникновение стиля: осознанное (программируемое творцами) – неосознанное (непрограммируемое). Смена стилей: эволюционная – революционная. Восприятие стиля: извне последующими эпохами (исторический стиль) – изнутри самой эпохой (стиль эпохи). Дialectичность стиля может быть объяснена тем, что в нем заключена мифотворческая сущность. Подобно мифу, в стиле может одновременно уживаться целый комплекс религиозных, идеологических, политических, этических и эстетических противоположностей, и это возможно даже без строгих рациональных обоснований. Однако благодаря своей мифологической основе стиль долгое время являлся наиболее длительным и стабильным проявлением холистичности архитектурного феномена.

2. Выяснено, что в реалиях сегодняшнего дня наблюдается, с одной стороны, отказ от стиля, с другой – желание его возрождения. Практикующие архитекторы, как правило, не видят необходимости в стиле, настаивая на индивидуальности своего творчества. Но в ряде дискуссий тех ученых, кого сегодня по-прежнему волнует стилевая проблема, подчеркивается выхолащивание архитектурной культуры в отсутствие эпохального стиля.
3. На основе анализа мнения ученых был сделан вывод, что возрождение стиля возможно, если его источником станет глобальная культура, выражающая прежде всего общие точки пересечения ценностей, а не частные интересы отдельных локальных культур. Поэтому предложено обратить внимание на идею С.О. Хан-Магомедова о двух суперстилях в архитектуре (ордерная архитектура и модернизм), т. е. универсальных художественно-композиционных системах с едиными принципами формообразования, которые способны отражать как незыблемые, вечные, законы человеческого бытия, так и мировую культуру своего времени. Идея о суперстилях может служить отправной точкой для нового понимания стиля в аспекте демократичной и глобальной культуры, а также стать методологическим средством объяснения и описания стилевого плюрализма в архитектуре.
4. Предложена к развитию гипотеза Л.П. Холодовой о становлении нового, третьего суперстиля как будущего архитектуры. Работа с данной гипотезой осуществлена с помощью постнеклассических инструментов, развиваемых в рамках теории архитектурного процесса. Исто-

рическая аналогия – смена суперстилей через переходные периоды полистилизма: I суперстиль (классическая стилевая ордерная архитектура) – эклектизм и стилизаторство – II суперстиль (модернизм) – постмодернизм – III суперстиль. Макроисторический подход – суперстили как большие длительности в архитектурной истории, как части интегральной социокультурной истории. Циклический подход – стили и суперстили как циклы разного масштаба и фаз жизни. Синергетика – эволюция стилей и суперстилей в архитектуре по общим законам теории самоорганизации.

5. Осуществлена терминологическая дифференциация понятия «универсальная формообразующая система», позволившая ввести новое понятие «глобальный суперстиль» («глобальный стиль») – суперстиль, подвергшийся процессу архитектурной глобализации, распространению системы в масштабе планеты.
6. Проведен хронологический анализ европейской архитектурной истории в ее соотношении с общеисторическими и глобализационными циклами, а также с такими их математическими закономерностями, как автомодельность и сингулярность. Анализ позволил, во-первых, уточнить временные рамки первых двух универсальных формообразующих систем, во-вторых определить точку отсчета для третьей — нового суперстиля, который в условиях всемирной интеграции сразу становится глобальным. Предполагаемые сроки третьего глобального суперстиля 1990–2050 гг. являются скорее сроками переходного периода, а точка сингулярности, находящаяся в пределах 2030–2050-х гг. есть рубеж второго суперстиля и одновременно начало третьего.
7. С помощью методологии В.Г. Буданова составлена структурно-функциональная синергетическая модель архитектурной системы, состоящая из семи иерархических уровней: 1 – строительные материалы, 2 – технологии строительства и проектирования, 3 – единицы формообразовательных систем, 4 – творческий метод, 5 – архитектурная форма, 6 – теория архитектуры, 7 – идеалы и ценности архитектуры. Взаимодействие уровней 1–3 реализует архитектуру как часть материальной культуры; взаимодействие уровней 3–5 воплощают архитектуру как часть художественной культуры; взаимодействие уровней 5–7 реализует архитектуру как часть духовной культуры. Уровни 1–5 отражают процесс опредмечивания в архитектуре как части культуры,

уровни 5–7 – процесс распрямления. Взаимодействие всех иерархических уровней продвигает в развитии архитектурную систему, которая переживает устойчивые состояния (порядок, гомеостаз) – стили и суперстили, а также кризисные состояния (хаос) – переходные стилиевые периоды, периоды полистилизма.

8. Синергетическая модель архитектурной системы на примере истории европейского зодчества от античности до начала XXI в. (как срез мировой архитектуры) позволила идентифицировать: а) конкретные стилиевые явления как устойчивые состояния функционирования архитектурной системы; б) моменты смены стилей как фазовые переходы в качественно иное состояние; в) периоды полистилизма (эklektизм, постмодернизм) как масштабные кризисные состояния, фиксирующие зарождение суперстилей.
9. Переживаемый сегодня масштабный системный кризис в архитектуре рассмотрен как момент перехода к новому устойчивому состоянию системы – III глобальному суперстилю, идеальные представления о котором обнаружены в четырех глобальных и универсальных предпосылках – метанаправлениях:
 - а) «арт-архитектура», предназначенная для удовлетворения скорее не утилитарных, а познавательных и эстетических потребностей;
 - б) «нейче-архитектура», осуществляющая поиск гармоничных связей между текто- и биосферой и проявляющая близость к естественной природе;
 - в) «флекси-архитектура», способная ко всем видам реальной или иллюзорной обратимой динамической адаптации под влиянием изменений условий среды;
 - г) «экстрим-архитектура», связанная с освоением крайне некомфортных и опасных пространств и сред и подготовкой к чрезвычайным ситуациям природного и антропогенного характера.
10. Для метанаправлений определены места в системе координат полей взаимодействия материальной, духовной и художественной культур. Все метанаправления расположены на стыке материального и художественного, не попадая в область духовного. Но в каждом из них обнаруживаются попытки приблизиться к духовной культуре, которые можно свести к ряду обобщающих идей: природность, сложность, гибкость, интерактивность, уникальность, дематериальность. Эти идеи формируют напряженное поле взаимодействия

двух пар оппонирующих глобальных параметров порядка. Первая пара – техногенность и антропосохранность. Вторая пара – гомогенизации и локализация.

11. Суперстили и глобальные стили как сверхкрупные периоды развития архитектуры хронологически соотнесены и проанализированы в сравнении с периодами развития общественного строя, определяемого принципами производства, этапами развития технологии и науки, а также с характером взаимодействия человека и природы. В результате глобальным суперстилям предложены новые условные, отражающие их образы названия, которые нашли свое подтверждение в социологическом исследовании, проведенном среди представителей архитектурного сообщества.

I суперстиль – «арт-крафт архитектура» («архитектура как искусство и ремесло») – традиционное общество – аграрно-ремесленный принцип производства – технологии на основе эмпирических приемов – этап преднауки – биогенное и аграрное взаимодействие человека с природой – архитектура как искусственная среда «стилизуется» под естественную среду.

II суперстиль и II глобальный стиль (а также I глобальный стиль как завершающий этап развития I суперстиля) – «арт-тек архитектура» («архитектура как искусство и промышленный (дизайнерский) продукт») – индустриальное общество – промышленный принцип производства – индустриальные технологии – классический и неклассический этапы науки – техногенное взаимодействие с природой – архитектура как искусственная среда противопоставляется природе как естественной среде.

Гипотетический III глобальный суперстиль – «сай-тек архитектура» («архитектура как научно-технический и информационный эксперимент») – постиндустриальное информационное общество – научно-информационный и автоматизированный принцип производства – информационные, роботизированные, микроэлектронные, биоинженерные и нанотехнологии – постнеклассический этап науки – информационно-экологическое взаимодействие с природой – архитектура стоит на пути экологизации и гуманизации архитектурных форм.

2019

КУДАШЕВА

Дилара Радиковна,

архитектор

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Тема диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры «Формирование архитектурного замысла в контекстуальном проектировании (на основе методологии «Уфимская имплозия»)». 05.23.20 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия. Нижний Новгород.

Цель исследования – разработать импловивную модель контекстуального учебного проектирования.

В ходе исследования решена важная для архитектурной науки задача – на основе комплексного исследования формирования архитектурного замысла в контекстуальном проектировании впервые предложена его импловивная модель, что позволило сформулировать следующие выводы.

1. На основе анализа первоисточников по проблемам контекстуального проектирования выявлена хронология наиболее значимых этапов развития контекстуального направления в архитектурном проектировании, дано определение контекста в архитектуре, выявлено смысловое содержание понятия «контекстуальный подход», предложено двухуровневое деление структуры контекста по «горизонтали» и «вертикали», определены объемно-пространственные и социально-динамические характеристики «встраиваемости» архитектуры в контекст.
2. В ходе анализа впервые введенного в научный оборот «Атласа новых тектоник» Дж. Рейзера и Н. Уемомото определен новый подход к контекстуальному проектированию, проанализированы и адаптированы в соответствии с профессиональным языком категории «диаграммы» и «материи» в процессе взаимодействия архитектора и контекста.
3. В соответствии с выявленными категориями исследованы новые возможности контекстуального подхода в региональной проектной методологии «Уфимская имплозия». В сравнении с традиционным учебным проектированием проанализированы импловивные техники. В ходе анализа установлено, что они работают как своего рода психо-

техники при работе архитектора с исходной проектной ситуацией и позволяют визуализировать алгоритм формирования архитектурного замысла языком объемно-пространственного моделирования в импловзивной схемаформе контекста.

4. Базовое понятие импловзивной методологии – «импловзивная схемаформа контекста» – получило развитие на основе выявленных категорий «Атласа» – «диаграммы» и «материи», с выходом на стадии моделирования схемаформы: ситуационная схемаформа, проектная схемаформа.
5. С помощью импловзивных техник была разработана импловзивная модель контекстуального проектирования, в которой ситуационная и проектная схемаформы получили механизм взаимодействия в контекстуальной схемаформе, позволяющей вводить объемно-пространственные и социально-динамические характеристики встраиваемости в процесс формирования архитектурного замысла.
6. На основе разработанной модели проведено обобщение и структуризация экспериментального опыта импловзивного учебного проектирования и созданных в его рамках основных проектных подходов с точки зрения генерального планирования территории, с позиции ментальных карт горожанина, с точки зрения взаимодействия природного и антропогенного ландшафтов: исторический, инфраструктурный, антропогенный.
7. Проведена апробация разработанной импловзивной модели контекстуального проектирования, в ходе которой удалось выявить и уточнить ее основные структурные составляющие.

МАГИСТРАНТЫ
МАГИСТРАНТЫ
МАГИСТРАНТЫ
МАГИСТРАНТЫ
МАГИСТРАНТЫ
МАГИСТРАНТЫ
МАГИСТРАНТЫ
МАГИСТРАНТЫ
МАГИСТРАНТЫ
МАГИСТРАНТЫ
МАГИСТРАНТЫ
МАГИСТРАНТЫ
МАГИСТРАНТЫ
МАГИСТРАНТЫ
МАГИСТРАНТЫ

**МАГИСТРАНТЫ,
ЗАЩИТИВШИЕ
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПОД РУКОВОДСТВОМ
Л.П. ХОЛОДОВОЙ**

МАГИСТРАНТЫ
МАГИСТРАНТЫ
МАГИСТРАНТЫ
МАГИСТРАНТЫ
МАГИСТРАНТЫ

1998

БУРЦЕВ

Александр Геннадьевич

Тема магистерской диссертации «Абстрактно-понятийные аспекты смысловой структуры архитектурных символов».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Научный консультант – кандидат архитектуры, профессор А.А. Барабанов

Цель исследования: доказать саму возможность рассмотрения символики с точки зрения логических понятий, рассмотреть содержание смысловой структуры символа как результат действия определенных абстракций.

Основные выводы

1. Тенденция к образованию единого мирового государства подразумевает образование общей смешанной культуры и постепенное формирование в ее рамках общей символики.
2. В данный момент в мире существуют следующие тенденции, способные повлиять на развитие архитектуры и любой другой символики: тенденция к образованию мирового государства, к образованию локальных замкнутых культурных пространств, тенденция перехода от абстрактного к конкретному и тенденция к дальнейшему освоению общих закономерностей устройства мира.
3. Доминирование в современной архитектуре построек, где преобладает образность, а не символичность, предполагает, что и в следующие 20–30 лет сложная культурная символика не сможет занять подобающее место в архитектуре.

1999

МАХНЕВА

Оксана Александровна

Тема магистерской диссертации «Формирование и развитие города в системе социокультурных процессов».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: разработка аргументированных положений, отражающих принцип действия дихотомической модели «*para bellum – post bellum*», и объяснений с помощью этой модели особенностей, характерных для городов, созданных в периоды реформ, в частности для города-завода Надеждинска-Серова. Построение научно обоснованной схемы дальнейшего развития рассматриваемого поселения.

Основные выводы

1. Изменение взгляда на город-завод Надеждинск-Серов как на приложение к промышленному комплексу, чья планировка представляет собой значительно ухудшенный вариант петербургской, приводит к обретению последним нового места в существующей иерархии городов.
2. Новая точка зрения на город-завод, рассмотрение его создания и эволюции в общекультурном аспекте дает возможность объяснить особенности данного города вплоть до онтологического уровня.
3. Анализ рождения и существования Надеждинска-Серова с привлечением общекультурных категорий также дает возможность прогнозирования и рекомендаций.

КОНЕВА

Екатерина Валерьевна

Тема магистерской диссертации «Семантический путь как организация смыслообраза города».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: провести исследование этапов формирования Екатеринбурга с 1723 года до 1990-х годов, создав новую интерпретацию формирования уральской столицы и выявив полную динамику его развития, эволюцию смыслов и образов, заложенных в нем, с помощью межнаучного универсального понятия «символически бытийный смысл реальности», метафоры «семантический путь».

Основные выводы

1. Существует диалектическая зависимость между семантическим путем развития города и его структурно-функционально-пространственной организацией, а также отдельными временными информационно-знаковыми слоями.
2. Рассмотрение городской структуры через призму архетипа «семантический путь» позволит упорядоченно осмыслить сущность образа города и найти наиболее правильные пути формирования духовно сложенного, целостного и гармоничного образного городского пространства будущего.
3. Гармоничный семантический путь развития города в будущем предполагает обновление Екатеринбурга.

ЦАПАЕВ

Валерий Юрьевич

Тема магистерской диссертации «Нереализованные проекты архитекторов Екатеринбурга как неотъемлемая часть архитектурного процесса».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: обоснование использования нереализованного историко-архитектурного наследия советского периода в современном архитектурном процессе Екатеринбурга.

Основные выводы

1. Понимание современных теоретических и практических аспектов основ структуры архитектурного процесса, дополненное материалом исследования о приоритетах оценки и использования нереализованного историко-архитектурного наследия Екатеринбурга, делает очевидным актуальность целесообразности изучения и рассмотрения представляемых материалов для определения приоритетов как оптимизации существующей ситуации, так и перспектив дальнейшего формирования и развития градостроительной структуры не только Екатеринбурга, но и других городов.
2. Проведенный анализ исторических условий и современных проблем и перспектив формирования планировочной структуры и архитектуры Екатеринбурга определяет развитие городов как единый, закономерный, разносторонний и противоречивый процесс формирования, показывает содержание сложившихся градостроительных

и архитектурных форм, их ценностное значение в создаваемой целесообразной и художественно-осмысленной среде городов.

3. Решение известных проблем архитектуры города во многом определяется частичной реализацией идей и процессов прошлого.

2000

ЖУРАВЛЕВА

Надежда Дмитриевна

Тема магистерской диссертации «Концепция развития инфраструктуры вузов Екатеринбурга».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: создание концептуальной модели дальнейшего развития инфраструктуры вузов в среде Екатеринбурга на основе комплексного анализа среды города.

Основные выводы

1. Выявлены принципы взаимосвязи динамики, ориентации и других особенностей города с градостроительной организацией отдельно взятой части его функциональной инфраструктуры – высшего образования.
2. Выявлен ряд закономерностей взаимосвязи характеристик урбанизированной территории и наиболее удачно функционирующей на ней схемы инфраструктуры.
3. Выведена градостроительная модель реконструкции и реорганизации архитектурной составляющей инфраструктуры вузов Екатеринбурга.

2001

ШАБАРДИНА

Татьяна Константиновна

Тема магистерской диссертации «Место эниологических знаний в архитектурной деятельности».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: теоретическая разработка путей и условий формирования экологического и энергоинформационного благополучия.

чия среды жизнедеятельности человека в рамках решения задачи создания экологически полноценного жилища.

Основные выводы

1. В ходе работы выявлены главные причины неопределенности эниологических знаний в архитектурной деятельности.
2. Ключевым подходом, объединяющим в настоящее время различные полюсы и направления в методологии и практике архитектурных, психологических и эниологических исследований, считается экологический.
3. Введение в архитектурную деятельность энергоинформационного подхода к живому взаимодействию человека и среды значительно углубляет понимание роли архитектора в процессе создания благоприятной архитектурной среды жизнедеятельности человека.

МАРТЫНОВИЧ

Ольга Вадимовна

Тема магистерской диссертации «Роль памятников конструктивизма в формировании современного облика Екатеринбурга»

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: изучение методов и принципов формирования архитектурной среды Екатеринбурга в 1920–1930-х годах, в анализе градостроительных, эстетических, архитектурно-художественных характеристик, в оценке значения объектов в современной архитектурной композиции города.

Основные выводы

1. Выявлен приоритет многих разработок местных архитекторов и инженеров в области градостроительства, городской эстетики и благоустройства, что показывает истинную роль произведений их творчества в формировании современного облика города.
2. На основании полученных данных об истории конструктивизма структура архитектурной среды конструктивизма перенесена в теоретическую модель, отражающую принципы распределения объектов конструктивизма в исторической планировочной сетке и в современной архитектурной композиции города.
3. Выведен ряд позиций роли памятников конструктивизма в формировании современного облика Екатеринбурга (10 позиций).

2003

АЛЕКСАНДРОВ
Андрей Игоревич

Тема магистерской диссертации «Нереализованные проекты в архитектуре».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: разработка методики использования потенциала нереализованных проектов.

Основные выводы

1. Выявлено положение архитектурных проектов в архитектурном процессе как составляющей духовной инфраструктуры зодчества. Разработана структура степени реализации проектов, позволяющая отделить из числа всех архитектурных проектов группу нереализованных.
2. На основе анализа нереализованных проектов разработан подход к определению количественных и качественных характеристик потенциала архитектурных проектов, вне зависимости от периода их создания.
3. Разработаны механизмы базы данных нереализованных проектов, смоделирована работа системы учета и реализации потенциала нереализованных проектов.

2005

ЯНКОВА
Яна Константиновна

Тема магистерской диссертации «Архитектурный процесс и развитие общенаучных знаний».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Научный консультант – доктор физ.-мат. наук С.С. Титов.

Цель исследования: определение влияния научных открытий во всех областях знания на архитектурную науку, в частности, на процесс зарождения, становления, раскрытия и кристаллизации архитектурных стилистических направлений.

Основные выводы

1. В результате исследования раскрыты особенности развития культуры, науки и архитектуры в XX веке.
2. В результате анализа эволюции культуры выполнены графики, иллюстрирующие эволюцию научных знаний, график «наполняемости» архитектурных объектов функциями и графики зависимости функций архитектуры от эволюции науки.
3. Предложена альтернативная точка зрения на взаимосвязь между архитектурной наукой и общенаучным знанием, которую можно характеризовать как образно-ассоциативную картину развития цивилизации через смысловую составляющую зодчества.
4. Выявлены функциональные связи между циклической динамикой развития человечества и вызванными ею изменениями в архитектурном творчестве, а также возможностью прогнозирования их дальнейшего развития.

ЩЕРБЕНОК

Антон Викторович

Тема магистерской диссертации «Антология уральской архитектуры».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: создание антологии сохранившихся построек в виде чертежей фасадов памятников архитектуры, демонстрирующих развитие уральской архитектуры в определенный период времени.

Основные выводы

1. Изучены и обобщены издания, касающиеся демонстрации памятников архитектуры.
2. В исследовании представлены основные исторические стили уральской архитектуры.
3. Систематизированы в уральских городах памятники архитектуры по соответствующим стилям в хронологическом порядке.
4. Проведена графическая реконструкция исторических объектов и создана антология уральской архитектуры.

2006

МАРГУШИН

Александр Леонидович

Тема магистерской диссертации «Архитектурный ансамбль как элемент эволюции городской среды».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: выявить потенциально ансамблевые пространства исторического центра Екатеринбурга, которые при определенных условиях в будущем могут стать архитектурными ансамблями.

Основные выводы

1. Изучены и обобщены архитектурные ансамбли Екатеринбурга.
2. Определены критерии архитектурного ансамбля на основе обобщения теоретического материала.
3. Предложен план исследования архитектурной городской среды с позиций ансамблевости.
4. Выявлены тенденции формирования и развития архитектурных пространств и выделены пять основных путей формирования анализируемых городских архитектурных пространств.
5. Предложен концептуальный подход к развитию архитектурных пространств.

ГОРНЕВА

Ольга Сергеевна

Тема магистерской диссертации «Математические методы в учебном архитектурном проектировании».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Научный консультант – доктор физ. мат. наук, профессор С.С. Титов.

Цель исследования: определение места математических методов в современном учебном архитектурном проектировании с последующей разработкой моделей их использования.

Основные выводы

1. Создана классификация математических методов, существующих в настоящее время в архитектурном проектировании.
2. Определено место математических методов в учебном архитектурном проектировании.

3. Предложены интеграционные модели по определению места математических методов в учебном архитектурном проектировании.

**АЗАРЕНКОВ
ЛЕОНИД СЕРГЕЕВИЧ**

Тема магистерской диссертации «Маркетинговый подход к архитектурно-градостроительным преобразованиям города».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: выявление сущности маркетингового подхода в архитектурно-градостроительных преобразованиях, определение возможностей и проблем адаптации маркетингового подхода к процессам градостроительной деятельности и предложения по развитию и управлению архитектурно-градостроительных преобразований в Екатеринбурге.

Основные выводы

1. Определено место маркетингового подхода в системе архитектурных и градостроительных отношений и выявлен инструментарий практических подходов градостроительного маркетинга.
2. Предложена модель, представляющая из себя совокупность норм и рекомендаций по сохранению исторической застройки, управлению развитием архитектурно-градостроительных преобразований в центральной части Екатеринбурга.

**ИБРАГИМОВ
Игорь Адольфович**

Тема магистерской диссертации «Выражение человеческих потребностей в архитектуре как эволюционный процесс».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: определить онтологический аспект в системе взаимосвязей между человеческими потребностями и архитектурой.

Основные выводы

1. В категориальный аппарат архитектурной науки и психологии введены два новых понятия – «форма удовлетворителя потребности человека» и «архитектуризация».

2. Представлена новая классификация потребностей человека и зависимых от них типов зданий и сооружений.
3. Типология архитектурных объектов удовлетворяет потребностям 3-го порядка.

МОЛОМИНА **Ирина Васильевна**

Тема магистерской диссертации «Использование эниологических исследований в архитектурном проектировании».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: проанализировать архитектурные объекты и городскую среду Екатеринбурга с помощью эниологического подхода с последующей выработкой методик анализа зданий и сооружений, а также рассмотреть возможности использования эниологических исследований в проектировании архитектурно-пространственной среды.

Основные выводы

1. Рассмотрены полевая структура человека и его взаимодействие с архитектурно-пространственной средой на энергоинформационном уровне.
2. Разработана методика эниологического анализа зданий, рекомендации по корректировке неблагополучных участков в процессе архитектурного проектирования. Также освещены и классифицированы основные типы вредных энергоактивных зон архитектурного сооружения.
3. Построены эниоэпюры современных жилых и общественных зданий Екатеринбурга, выявлены их дисгармоничные и положительные зоны. В итоге обобщения результатов эниологического анализа рассмотрены наиболее актуальные проблемы в современном строительстве с точки зрения энергоинформационного климата зданий.
4. На примере городской среды Екатеринбурга рассмотрены проблемные градостроительные ситуации с точки зрения эниологии. Выявлены основные типы негативных моментов энергоинформационной городской объемно-пространственной среды.

2008

ВИТЮК

Екатерина Юрьевна

Тема магистерской диссертации «Математические методы организации пространственной структуры города».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Научный консультант – кандидат технических наук, профессор В.Н. Бабич.

Цель исследования: анализ проблем организации пространственной структуры города на современном этапе с последующей разработкой оптимальной модели городской структуры.

Основные выводы и результаты работы

1. Разработан математический метод постановки и решений градостроительных задач и предложен алгоритм анализа городской структуры.
2. Сформирован понятийный аппарат, позволяющий заменить объекты реальности и их взаимосвязи набором символов с целью абстрагирования и упрощения работы с ними, а также для выявления скрытых воздействий элементов друг на друга.
3. В результате сравнительного анализа были выявлены устойчивые элементы – инварианты структуры «идеального» города.
4. На основе графоаналитического метода создана аналитическая таблица с классификацией «идеальных» городов по функциональным типам с выведением обобщенной модели развития для каждого.
5. Выявлены инварианты структуры современного города с характеристикой их взаимосвязей и определением степени влияния на дальнейшее развитие полиса.
6. Разработан экспериментальный демонстрационный проект с целью апробации предложенной методики в практической деятельности архитектора.

ТАЛЫПОВ

Денис Владимирович

Тема магистерской диссертации «Игровой» метод архитектурного моделирования открытых городских пространств».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: определение «игрового» метода архитектурного моделирования открытых городских пространств.

Основные выводы и результаты работы

1. Разработаны основные элементы формирования игровых характеристик архитектурного пространства: сценические модели, агональные отношения, «игровые» приемы.
2. Разработана «игровая» модель городской среды, которая представляет собой трехгранную пирамиду. Пирамида символизирует городскую среду, а все элементы, которые ее заполняют, выступают в этом случае в качестве структурных единиц, от характера и расположения которых зависит целостность пирамиды, т. е. городской среды.
3. Проведено сопоставление «классического» и «игрового» методов проектирования открытых городских пространств с целью демонстрации их синтеза – взаимосвязи встраиваемости. Обоснована целостность встраиваемости.
4. Разработан «игровой» метод архитектурного моделирования открытых городских пространств. Он включает в себя три этапа: предпроектный анализ, поиск архитектурной идеи, архитектурно-планировочное решение.
5. Проведена апробация «игрового» метода архитектурного моделирования при реконструкции следующих открытых пространств города Екатеринбурга: площадь Труда, Исторический сквер, пешеходная улица Вайнера, Театральная площадь, площадь 1905 года, площадь Красной армии, площадь Кирова, Вознесенская площадь, а также площадь Парижской коммуны.

Таким образом, применение «игрового» метода моделирования при формировании нового и реконструкции существующего открытого пространства позволит исключить образование полей эмоционального дефицита в архитектурной среде города и организовать целостный сценарий ее восприятия, поскольку этот подход к моделированию городского пространства учитывает не только функциональную наполненность, но и эмоционально-эстетическую сторону вопроса.

2009

КРОПАНАЕВА
Елена Алексеевна

Тема магистерской диссертации «Оценка архитектурных качеств среды города на основе фрактальных структур».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: создание комплекса аналитических методов, позволяющих по-новому взглянуть на архитектурно-пространственную среду города и выявить наиболее гармоничные пути ее развития.

Основные выводы и результаты работы

1. Проанализирован мировой опыт взаимодействия архитектуры с фрактальной теорией, выявлены точки соприкосновения фракталов и «архитектурных единиц»: зданий, городских пространств, улиц и других систем, присутствующих в городе. Помимо ассоциативных связей фрактальных и архитектурных структур выявлены аналогии в их структуре и процессе развития. Подобно тому, как объекты и явления архитектуры делятся на определенные типы в зависимости от функционального назначения, размера, материала изготовления и эстетических качеств архитектуры, фрактальные структуры, в соответствии с архитектурными аналогиями, разделены на типы. Свойства и особенности проведения каждого типа фракталов могут быть спроецированы на архитектуру, открывая новые ракурсы ее восприятия.
2. Доказано, что фрактальная геометрия представляет практический интерес для архитектора. Зная механизм образования определенной фрактальной структуры, ее реакцию на изменения во внешней среде, критические состояния, при которых она меняет свойства, архитектор имеет возможность применить эти данные не только к проекту, но и к существующим исходным условиям природной или архитектурно-пространственной среды, внутри которой он работает.
3. Фрактальность архитектуры разделена на типы: искусственно созданный и естественно сложившийся. Выявлены способы их взаимодействия между собой в условиях городской среды. Обнаружено присутствие естественной фрактальности в архитектурно-пространственной

среде исторических городов мира на уровне планировок, объемного восприятия и процессов, происходящих при взаимодействии архитектурных объектов, созданных в разные периоды. Естественную фрактальность исторического города составляют неразрывно связанные между собой уникальные здания – объекты интуитивной и осознанной фрактальности, типичные постройки конкретного места и периода, – составляющие количественную основу системы визуальных, планировочных и транспортных связей, которые в зависимости от города могут относиться к разным типам фрактальности.

4. Предложена концепция фрактального анализа архитектурно-пространственной среды с помощью фрактального моделирования, связывающего различные аспекты рассмотрения архитектурного пространства посредством ключевых категорий, сформулированных на основе изучения и анализа фракталов.

2010

ЖУЙКОВ

Станислав Сергеевич

Тема магистерской диссертации «Основы третьего глобального стиля в архитектуре».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: выявить основные предпосылки, которые позволяют обеспечить современные стилевые и «не стилевые» явления архитектуры в единой концепции новой формообразующей системы (на основе понятия «глобальный стиль», введенного С.О. Хан-Магомедовым) с последующей разработкой «эскиза» прогностической модели архитектуры будущего.

Основные выводы и результаты работы

1. Сегодня понятие «архитектурный стиль» является фиксирующей единицей конкретного стилевого явления, однако им утрачена функция объединяющей концепции в масштабе эпохи. Следовательно, необходимы более универсальные и емкие категории и понятия в теории архитектуры. Таким понятием, альтернативным «стилю», может стать понятие «глобальный стиль», введенное С.О. Хан-Магомедовым.

2. Концепция о первом (классическая стилевая архитектура) и втором (современное движение, модернизм) глобальном стиле может быть развита выдвижением гипотезы о становлении сегодня нового, третьего, глобального стиля.
3. Доказательство гипотезы о третьем глобальном стиле осуществлено при помощи актуальной сегодня теории самоорганизации. С помощью семи методологических принципов синергетики архитектура может быть рассмотрена как сложная самоорганизующая система, а стиль и глобальный стиль предстают ее репликаторами, состояниями ее функционирования, отраженной в разработанной синергетической модели зодчества.
4. Синергетика также позволяет рассмотреть эволюцию архитектурных стилей с позиции глобальных стилей, где первые являются стадиями развития вторых, что наглядно показывает разработанные в данном исследовании диаграммы бифуркаций для первого и второго глобального стиля.
5. В зарождающемся третьем глобальном стиле сегодня можно выделить следующие четыре направления-предпосылки:
 - «Арт-архитектура» (Art-Architecture), или архитектура как художественный жест, чистое искусство, реклама, бренд;
 - «Нейче-архитектура» (Nature-Architecture), или архитектура, объединяющая широкий ряд направлений и течений и реализующая программу нахождения гармоничных связей между искусственной и естественной средами;
 - «Флекси-архитектура» (Flexie-Architecture), или архитектура, основанная на принципе динамической адаптации к меняющимся условиям внутренней и внешней среды, запросам человека;
 - «Астро-архитектура» (Astro-Architecture), или архитектура, осваивающая в инженерно-техническом и художественно-психологическом аспектах экстремальные среды, главной из которых является космос.

Каждое из них потенциально может претендовать на роль доминирующей тенденции, структуры-аттрактора (цели эволюции).
6. Основные контуры третьего глобального стиля в архитектуре могут быть сформулированы в следующих особенностях и аспектах:
 - сильнейшее влияние научного знания на архитектуру. Точные и естественные науки продвигают в развитии материальную составля-

ующую зодчества, открывая перед ним новые технические возможности. Гуманитарные и общественные науки формируют духовную, идеологическую, философскую систему зодчества. Особую роль играет компьютер, трансформируя представление о Материальном и Духовном в современной архитектуре;

– попытка смены ценностного императива относительно планеты Земля. Поиски утерянных гармоничных связей между человеком и природой становятся главным духовным ориентиром в архитектуре. Отсюда проявление близости к природе: формальной, технической, экологической. Отсюда же тенденция сохранения наследия: обращение к истории, традициям;

– полистилизм современной архитектуры представляет собой альтернативные пути развития архитектуры. Плюрализм стилей можно представить и как принцип необходимого разнообразия, подсознательно воспроизводимый архитекторами.

7. По аналогии с первыми двумя разработана модель диаграммы бифуркаций стилевых и «не стилевых» явлений для третьего глобального стиля, которая иллюстрирует ситуацию прежде всего на современном этапе развития зодчества.
8. Периоды развития архитектуры (глобальные стили) хронологически можно соотнести с периодами развития общественного строя (традиционное, индустриальное, постиндустриальное), особенности которого определяются типом производства благ, технологией и наукой, а также характером взаимодействия человека и естественной природы.
9. Глобальным стилям в архитектуре можно дать новые названия, отражающие суть каждого стиля:
 - первый глобальный стиль «Art-Craft Architecture» (архитектура как искусство и ремесло) – отражает гармонию человека и природы. Архитектура как искусственная среда стилизуется под природу как естественную среду;
 - второй глобальный стиль – «Art-Tech Architecture» (архитектура как искусство и техники) – отражает потребительское отношение человека к природе. Архитектура как искусственная среда противопоставляется природе как естественной среде;
 - третий глобальный стиль – «Sci-Tech Architecture» (архитектура как научно-технический эксперимент) – стоит на пути имитации,

подражания природе. Отношение человека к природе в настоящее время переосмысливается, наблюдаются тенденции возврата умеренных духовных ориентиров периода первого глобального стиля.

10. Проведенный «пилотный» анализ прогностических гипотез и интуитивного предвидения позволяет составить три возможных сценария будущего развития архитектуры как части предметного и духовного мира.

Первый сценарий. В результате эволюционного кризиса (экологическая катастрофа, войны, эпидемия или другое) выживет «золотой миллиард», который будет существовать в «глобальной деревне». Архитектура может:

- а) на долгое время приостановиться в своем развитии;
- б) проявиться в виде виртуальной утопии как эскейпизма (бегства) от неудовлетворенной реальности;
- в) стать искусственной средой обитания, локализованной от непригодной для жизни на земле.

Второй сценарий. Рост народонаселения и связанные с этим последствия (нехватка места, ресурсов, социальные конфликты, экологически неблагоприятная среда) могут привести к вынужденной миграции населения по всей планете, а также в околоземные и внеземные пространства. Архитектура должна будет удовлетворять эти нужды, причем за весьма ограниченное время.

Третий сценарий связан с попыткой предотвратить демографический взрыв и связанные с ним кризисы на основе информационного воздействия, а также верной стратегии на глобальном уровне. В архитектуре это может стать позитивным, когда будет поддержана тенденция к полной имитации природной среды за счет активного обновления научно-технической базы с целью своевременного сохранения природы Земли.

ЛОГИНОВ

Павел Сергеевич

Тема магистерской диссертации «Механизмы новой градостроительной идеологии».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова

Цель исследования: прогноз принципиальной основы исследовательского подхода в архитектурно-градостроительной теории будущего.

Основные выводы и результаты работы

1. Проведенный в работе анализ проектно-прогностических и теоретических моделей позволил выявить «идеальные» суперпозиции архитектурно-пространственного моделирования: эстетику и идеологию.

Подлинная теория представляется очищенной от средств вербализации, свойственных той или иной эпохе, в пользу «обнажения» истинных языковых эквивалентов архитектуры – пространственных категорий. Мыслительная редукция или предельное обобщение, очищающие объект исследования от семантического «шума» (эстетических значений), противопоставляется «культурной зашоренности» парадигмы в понимании Куна. В связи с этим происходит понимание, что теория архитектуры представляется мультипарадигменной системой, объективно-существующей вне исторического процесса.

Решение первой задачи исследования фиксируется выявленными «языковыми редуцентами» архитектуры или категориями архитектурного пространства, соответствующими парадигмальному уровню: структурой, функцией, событием.

2. Концепция теоретического моделирования урбанистической архитектурно-пространственной среды будущего обусловлена пониманием природы изменения предметно-пространственного окружения, которую выявленные парадигмы могут лишь описать, но не объяснить. Параметры порядка, определяющие целостность пространственной системы, находятся на уровне бытийного понимания – в области онтологического знания. Таким образом, базовыми компонентами, составляющими фундамент абстрактно-теоретической модели архитектурного пространства будущего, является биосфера, социосфера и техносфера.
3. Гипотеза о неодинаковости базовых компонентов становится явной только в историческом развитии, конкретизирующем их противоречивость. Выявленные базовые противоречия позволяют говорить о социосфере и биосфере как об основных, фундаментальных компонентах среды обитания. Техносфера вторична по отношению к ним, поскольку возникает как медиатор (посредник), устраняющий противоречивость сущего. Это формирует представление об импульсе эволюции предметно-пространственного окружения. Целеполагание развития видится в сохранении инди-

видуального и общественного сознания через устранение имеющихся противоречий. Базовым противоречием современного этапа является противоречивость организации общества, потенциально решаемая за счет развития технологий.

4. Исследование влияния научно-технического прогресса на эволюцию предметно-пространственного (или архитектурно-пространственного) окружения рассматривается в рамках архитектурно-философского дискурса «вещи»: с позиции категории формы, функции, материала.

Изменения представлений категории формы раскрывается в актуализации перехода от классической геометрии Эвклида к нелинейной геометрии. В связи в этом возникают новые возможности для проявления эстетической образности, отличные от тех, что предлагает картезианская система.

Феноменологическая сущность предела той или иной функциональной области определена «внутренним временем» объекта, его соответствием «часам» системы. В эпоху повсеместности (*ubiquitous world*) это становится существенным и по-новому раскрывается в идее фазового пространства. Новое проектировочное мышление складывается из комплекса фактов, обуславливающих повсеместность: технологическое совершенствование материи, интеллектуализация среды позволяет говорить о не до конца раскрытом потенциале событийной парадигмы. «Архитектура как программа» становится главной идеей новейшей истории архитектуры.

5. Комплексная теоретическая основа градостроительной теории будущего реализуется в построении возможных сценариев «эволюции» архитектурно-пространственной среды. В одном из вариантов – это ликвидация фундаментальных противоречий сознания и материи (Виндж, Дрекслер, Лем). В идее дематериализации среды возникает новое оперативное поле с единственной доминантой психологии поведения, что рассматривается как потенциальная возможность адаптации средового подхода в виртуальной архитектуре и возникновения новой парадигмы пространственного бихевиоризма.
6. Идеология архитектуры будущего подразумевает синтез всех предыдущих парадигмальных категорий в качестве программных модулей. Новейшая парадигма находится на стыке идеалистического и материалистического, но за пределами налично-данного опыта.

Интегрированное проектирование концентрирует внимание уже на вопросе «что делает?» объект проектирования, а не «как он это делает?». Внутренние компоненты объекта становятся пользовательскими программами, самоорганизующими структуру, функционал, режимы и поведение объекта самого по себе и в целой системе.

ЯЛАНДИНА

Наталья Михайловна

Тема магистерской диссертации «Природа естественная и искусственная: принципы сосуществования».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Научный консультант – кандидат технических наук, профессор В.Н. Бабич

Цель исследования: выявить принципы сосуществования природы естественной и искусственной на основе синергетического подхода.

Основные выводы и результаты работы

1. Впервые раскрыто понятие «искусственная природа», а также сформулировано семь определений и выявлены ее основные характеристики: это открытость системы; она создается человеком для человека; рефлексивна; имеет много уровней и подсистем; конечность системы; развивается по законам, сходным с естественными. Искусственная природа – новая категория, описывающая сложные системы, созданные человеком. Данное понятие можно применять в дальнейших исследованиях.
2. Архитектура, в свою очередь, является основной формой выражения искусственной природы. Она является открытой системой, реагирующей на все изменения внешних условий, и она создается и регулируется человеком.
3. Были рассмотрены концепции архитектурных подходов, которые основаны на взаимодействии природы и архитектуры. Данный обширный анализ показал, что, несомненно, высокий потенциал в решении задач сосуществования естественной и искусственной природы стоит за архитектором, именно он принимает решения и интерпретирует внешние сигналы среды, переводя их в архитектурную форму.

4. Выявлены принципы сосуществования естественной и искусственной природы и позиции синергетики. За константу были взяты принципы синергетики, которые также являются принципами самоорганизации для естественной природы. В связи с этим была создана структура принципов искусственной природы на основе синергетического подхода. Это позволило развести две группы принципов и проанализировать три архитектурные концепции с позиции естественной и искусственной природы. Каждый синергетический принцип основан на взаимодействии конкретных параметров, поэтому можно четко определить, какие из них являются первостепенными и оказывают непосредственное влияние на исследуемый процесс, а какие второстепенными. Принципы сосуществования естественной и искусственной природы с позиции синергетики достаточно четко определяют новый вид среды. Исследование этого явления может быть продолжено в будущем.
5. Были пересмотрены существующие концепции взаимодействия природы и архитектуры через проблему сосуществования природы естественной и искусственной. Рабочая гипотеза нашла свое подтверждение, т. к. было установлено семь групп принципов сосуществования естественной и искусственной природы на основе синергетического подхода.
6. Мы получили четкую структуру, действующую в рамках семи групп принципов. Исходя из концепции синергетики, мы обнаружили самостоятельную систему, функционирующую на стыке естественной и искусственной природы, где управляющими параметрами порядка являются принципы существования каждой из двух сред.
7. Графоаналитический анализ, основанный на принципах синергетики, является эвристическим методом, который позволяет изучать архитектурно-планировочные процессы, он подтвердил наличие новой среды, возникающей на стыке взаимодействия естественной и искусственной природы.
8. Поскольку границы исследования предполагали взаимодействие архитектурного объекта и естественной среды, то в дальнейших исследованиях можно расширять эти границы и выходить на планировочный и градостроительный уровень.

2011

МАРАКУЛИНА
Ирина Валерьевна

Тема магистерской диссертации «Комфортное доступное жилье в России».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: определить понятие «комфортное доступное жилье» и раскрыть принципы формирования и развития такого жилья для России.

Основные выводы и результаты работы

1. Составлена «Матрица экспертных оценок комфортности жилья», по которой можно определить комфортность любого типа жилища и выразить степень комфортности от одной до пяти звезд. Данная матрица – открытая система, в которую можно дополнять качества комфортности.
2. Определено понятие «комфортное доступное жилье» – это жилье третьей степени и пятого уровня комфортности, при строительстве которого используются традиционные и современные технологии с применением ручного электромеханического инструмента, не задействуя мощности стройиндустрии; потребителем которого является семья выше черты бедности, выделяющая на оплату жилья более 35 % ежемесячного дохода домохозяйства.
3. Определены виды собственности комфортного доступного жилья: частный односемейный дом, частный доходный дом, кондоминиум или кооператив.
4. Проведен сравнительный анализ проектов российского и американского конкурсов на доступное жилье. Выявлено, что основная часть проектных решений обоих конкурсов является хорошим аналогом комфортного доступного жилья.
5. Определены направления политики создания базы комфортного жилья в России, выявлены принципы формирования комфортного доступного жилья в России: 1) пятый уровень комфортности; 2) степени комфортности от трех до пяти звезд; 3) быстрая возводимость жилья; 4) ресурсо- и энергоэффективность жилья; 5) однородность вида собственности; 6) активная креативная деятельность архитектора.

6. Применение «Матрицы экспертных оценок комфортности жилья» позволит дифференцировать жилье по степени и уровню комфортности. В будущем на ее основе возможно создание единой системы классификации комфортности жилища.
7. Применение разработанных теоретических и методических положений способствует развитию комфортного доступного жилого фонда в России. Предлагаемые подходы к проектированию комфортного доступного жилья могут быть основой для реформы жилищной политики.

2012

НАЗАРКУЛИЕВА Маргарита Сергеевна

Тема магистерской диссертации «Принципы фрактальной геометрии в решении транспортных и планировочных проблем города».

Научные руководители – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова, кандидат технических наук В.Н. Бабич

Цель исследования: разработка алгоритма преобразования транспортной структуры за счет внедрения принципов фрактальной геометрии на примере центральной части города Екатеринбурга.

Основные выводы и результаты работы

1. Проведен анализ и исследована существующая транспортная проблема города Екатеринбурга.
2. Составлен прогноз вероятностного развития транспортной системы Екатеринбурга.
3. Осуществлена разработка основных положений модели транспортной структуры города и предложена методика конструирования полученной модели.
4. Разработан алгоритм построения модели транспортной структуры мегаполиса на основе теории фрактальной геометрии.
5. Предложен комплексный подход при решении транспортных задач мегаполиса на примере центральной части города Екатеринбурга.

В диссертации сформулированы ключевые для реконструкции центральной части города Екатеринбурга правила фрактальной геометрии, описаны методы фрактальной геометрии, а также выявлены основные закономерности конструирования и внедрения

градостроительных и архитектурных объектов в рамках фрактальной теории.

Решение задач стало возможным благодаря известным достижениям науки в области фрактальной геометрии и проектам городов будущего. Полученные результаты позволят на практике применять предложенную методику и закладывать основу для гармоничного развития города.

САДЫКОВ

Михаил Олегович

Тема магистерской диссертации «Система расселения: адаптация, динамика и обновление».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: разработать теоретическую концепцию территориального планирования, направленную на повышение адаптивности системы расселения в соответствии с международными соглашениями об экологической безопасности.

Основные выводы и результаты работы

1. Была освоена естественнонаучная литература по экологии, теоретической географии и георбанистике, и полученные сведения были адаптированы к теории территориального планирования.
2. Изучение исторической динамики городов позволило выявить градостроительный фаллибилизм – причину конфликта между динамикой естественных и искусственных экосистем.
3. Объединение концепции поляризованной биосферы и представлений об экогенезе позволило сформулировать концепцию экоурбогенеза, имеющую потенциал для законотворческой инициативы на ее основе, направленной на формирование нового режима землеустройства.
4. Были разработаны градостроительные модели экоурбогенеза: мигрирующая, челночная, центростремительная и центробежная, – пригодные для внедрения в градостроительную практику в случае перехода к альтернативному режиму землепользования. Разработанные модели были применены к существующим крупным административно-торговым городам в рамках определения общих векторов их возможного развития.

5. Была подтверждена экологическая и экономическая целесообразность экоурбогенеза. Планомерное внедрение экоурбогенеза в практику территориального планирования (начиная с крупных административно-торговых городов и их окрестностей и заканчивая общенациональной системой управления мигрирующими городами) приведет к принципиальным изменениям облика отечественных городов, особенностей их экономического развития, состояния окружающей среды и со временем повлияет на менталитет городских жителей.

2013

КАРАПЕТАН **Ашот Петросович**

Тема магистерской диссертации «Нанотехнологии в архитектуре».
Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: разработать каталог нанотехнологий в архитектуре для его дальнейшего использования архитекторами, инженерами и строителями.

Основные выводы и результаты работы

1. Был осуществлен анализ применения нанотехнологий в архитектуре, который позволил осуществить систематизацию по некоторым выделенным направлениям нанотехнологий в строительстве.
2. Разработана структура каталога применения нанотехнологий в архитектуре, с возможностью дальнейшего дополнения.

Используя каталог, архитектор способен внедрять новейшие технологии в здания, а также проектировать на далекое будущее, привлекать долгосрочные инвестиции в проекты, обуславливая это тенденциями прогресса в науке и обществе.

2014

КОЛОМЕЙЦЕВ **Кирилл Вячеславович**

Тема магистерской диссертации «Пространство компромисса: модель развития архитектурной структуры жилого района Сортировка в Екатеринбурге».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: разработать концептуальную модель оценки пространственного потенциала и модель развития архитектурной структуры территории в условиях полиэтнического урбанизированного пространства со сложным социальным климатом.

Основные выводы и результаты работы

1. В ходе исследования был изучен мировой опыт, связанный с проблемой взаимодействия мигрантов и принимающего общества в российских городах. Этот опыт является важной информацией в связи с ежегодным увеличением миграционного потока, демографическими процессами и, как следствие, усложнением социального климата урбанизированной среды.
2. Вопрос интеграции мигрантов является актуальным для многих развитых зарубежных стран в течение последних 60 лет. Для успешного разрешения этой проблемы на уровне государственного управления были сформированы стратегии, определяющие городскую политику мегаполисов. Основные мировые стратегии, практики и концепции были приведены в исследовании с указанием их концептуальной основы.
3. В результате исследования были определены универсальные эталонные характеристики архитектурной структуры урбанизированной среды, связанные с интеграцией мигрантов. Соотнесение свойств урбанизированной среды районов массовой жилой застройки с эталонными характеристиками было положено в основу концепции модели оценки пространственного потенциала территории. На данном этапе исследования в качестве оценочного метода был принят метод экспертной оценки, однако были указаны условия, при которых могут быть применены более объективные способы оценки.
4. На основе соотнесения показателей характеристик исследуемой и эталонной урбанизированной среды были определены векторы стратегического развития территории. На основе гипотетической оценки масштабов реконструкции и развития среды в указанных направлениях было сделано заключение о пространственном потенциале развития архитектурной структуры района Сортировка в Екатеринбурге.
5. В качестве рекомендаций, связанных с полученными в результате оценки данными, были предложены гипотетические и проектные

решения по стратегическому развитию урбанизированной среды района.

В результате работы были сделаны следующие заключения.

Во-первых, отечественная практика интеграции мигрантов требует системного подхода, связанного с государственной политикой и культурой, социальной, экономической интеграции мигрантов в структуру принимающего общества, что, в свою очередь, связано с вектором работы социологов, социальных антропологов, урбанистов.

Во-вторых, на основе мировой практики возможно построение лишь общей модели оценки пространства, которая представляется недостаточно эффективной при применении в локальном городском контексте в связи с рядом факторов – от упомянутой выше государственной стратегии до особенностей формирования архитектурной структуры урбанизированной среды, т. к. даже зарубежные практики и теории построены в рамках установленных государством стратегий и имеют существенные отличия.

В-третьих, в связи с тем, что районы массовой жилой застройки российских городов, сформированные в советский период, имеют ряд схожих черт, а также, учитывая известные качественные характеристики иммиграционного потока в РФ, можно сделать вывод о том, что гипотетически возможно создание универсальной модели развития архитектурной структуры урбанизированной среды городов России. Принципиальным условием при этом является максимальная изученность социологических аспектов миграции и интеграции.

БАЁВА

Надежда Сергеевна

Тема магистерской диссертации «Потенциал использования пространства исторического центра города на примере Екатеринбурга».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: разработать практические рекомендации по повышению эффективности использования пространства исторического центра Екатеринбурга на основе методов реабилитации исторической среды города.

Основные выводы и результаты работы

1. В процессе исследования были определены особенности эволюции исторической среды в условиях развития города, на основе которых

были выявлены ключевые аспекты, формирующие пространство исторической среды города.

2. Выявлены основные проблемы в эксплуатации, особенности функционирования пространства исторического центра города (в том числе Екатеринбурга).
3. Выявлены перспективы развития городской среды исторического центра города (в том числе Екатеринбурга).
4. Выявлены основные критерии качества и эффективности использования пространства исторического центра города.
5. Разработаны методы реабилитации и повышения эффективности использования пространства исторического центра города.
6. Определен потенциал исторической среды Екатеринбурга.
7. Разработаны практические рекомендации по повышению эффективности использования пространства исторического центра Екатеринбурга на примере композиционных узлов (ул. Свердлова, набережная р. Исеть, ул. Ленина). На основе рекомендаций разработаны графические изображения предлагаемого варианта реабилитации пространства.

2015

САФИУЛЛИН

Тимур Мидарисович

Тема магистерской диссертации «Визуально-коммуникативная функция графики в архитектурной среде города Екатеринбурга».

Научные руководители – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова, преподаватель Н.С. Солонина

Цель исследования: разработка системы принципов взаимодействия объектов графического дизайна и архитектуры.

Основные выводы и результаты работы

1. В ходе исследования изучен процесс формирования современных связей графических объектов и архитектурной среды в контексте исторических изменений социальной, культурной и технологической сфер деятельности человека.
2. Были выявлены проблемы и процессы их формирования, типичные для различных локальных областей городского пространства с точки зрения их визуального восприятия.

3. Смоделирована в виде блок-схемы общая картина проблемных процессов во взаимодействии графики, архитектурной среды, социальных и экономических явлений.
4. Для формирования принципов внедрения визуально-коммуникативной системы графических объектов были привлечены средства графического дизайна, позволившие сформировать перечень новых реализаций функционала старых объектов с учетом архитектурной среды.
5. Попытка применения графических объектов на безакцентном и неинформативном пространстве улицы Избирателей показала, как графика, основанная на данных принципах, позволяет изменить качество среды без вмешательства в ткань жилой застройки. Было проведено акцентирование и структурирование за счет художественной графики, подчиненной определенной логике. За счет работы с масштабом удалось оптимизировать восприятие пространства как извне, так и изнутри. В пространство города внедрена система информирования и визуальной навигации, которая учитывает структуру точек интереса.
6. Разработаны принципы формирования единой системы визуально-коммуникативной графики: ранжирование объектов, регулирование визуальной плотности, структурирование пространства, полифункциональность графики. Они отвечают всем приведенным ситуациям в различных локальных областях городского пространства.
7. Широкое внедрение данных принципов позволит внести системность и структурность в графические объекты и уменьшить негативное влияние на историческую застройку, а также актуализировать морально устаревшие и безакцентные пространства жилых и промышленных районов.
8. В работе над диссертацией были рассмотрены лишь базовые графические элементы, формирующие визуально-коммуникативную систему. Доказана необходимость взаимодействия профессиональных сообществ дизайнеров и архитекторов не только в области наружной рекламы, но и в области формирования информационных систем, планирования городских пространств, процессов функционирования различных систем города.
9. Помимо архитекторов и дизайнеров, результаты данного исследования адресованы специалистам, чья практическая деятельность связана с эксплуатацией жилья, законодательством, рекламой,

маркетинговыми исследованиями, предпринимательством, благоустройством, и тем, чья деятельность связана с наполнением городского пространства.

10. Наиболее перспективным путем развития единой визуально-коммуникативной системы формирования и внедрения графики является технологическое обновление графических средств распространения изображений, в результате которого возможно проанализировать графику окружающего пространства для каждого отдельного зрителя.

БОЧКАРЕВА

Ольга Владимировна

Тема магистерской диссертации «Современная архитектурная форма в исторической среде».

Научные руководители – доцент Л.В. Десятов, кандидат архитектуры, доцент Е.В. Конева.

Научный консультант – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель научно-исследовательского проектирования: разработка подходов к реабилитации исторически значимой промышленной зоны г. Полевского с точки зрения использования современных формообразующих принципов в архитектуре.

Основные выводы и результаты работы

1. Проанализированы ключевые этапы исторического архитектурно-планировочного развития города Полевского, на основе этого выявлены характерные типы планировки города.
2. Разработана классификация современных стилистических направлений. Предложены четыре варианта проектного решения реконструкции промышленной территории. Из этих вариантов в результате композиционного анализа был выбран лучший – в стиле органитек с осевым типом планировки. Его композиция, а также планировка территории завода были детально проработаны.
3. Проанализированы ключевые этапы архитектурно-планировочного развития города Полевского и стилистические направления в современной архитектуре, на основе этого установлены характерные формы планировочной сетки города, выделены стилистические направления, на базе которых происходило преобразование городской среды.

4. Изучив принципы планировочного зонирования территории промышленного предприятия и его технологические характеристики, были систематизированы производственные виды деятельности ПМЗ. Выявлены пути повышения социальной значимости машиностроительного завода с помощью введения новых видов деятельности: сервисного обслуживания автомобилей, введения дилерской функции по продаже оборудования фирмы «Хонда», тюнингу автомобилей.
5. Сравнительный анализ четырех вариантов решения реконструкции исторического центра города Полевского на территории машиностроительного завода показал, что каждый вариант можно было бы применить в качестве конечного предложения по реконструкции территории машиностроительного завода.

ПОДОКСЁНОВА

Евгения Михайловна

Тема магистерской диссертации «Ревалоризация промышленной территории исторического центра малого уральского города».

Научные руководители – кандидат архитектуры, доцент Е.В. Конева, доцент Л.В. Десятов.

Научный консультант – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель научно-исследовательского проектирования: возрождение значимости исторического центра города путем реконструкции существующего машиностроительного предприятия и создания на его основе нового учебно-производственного комплекса.

Основные выводы и результаты работы

1. Изменения генерального плана города, происходившие на различных этапах развития Полевского, привели к снижению значимости Полевского завода и постепенному угасанию роли исторического центра как акцента в архитектурно-планировочной среде города. Новые культурные, административные и производственные центры, появившиеся в городской среде, более развиты по инфраструктуре и привлекательны для населения, нежели исторический центр Полевского.
2. Характерные черты среды исторического центра города Полевского, которые были выявлены при его изучении, указывают на пассивную композиционную значимость машиностроительного завода. Однако

данная территория обладает рядом положительных качеств, способных усилить композиционную значимость предприятия в структуре города.

3. Выявление и оценка факторов, характеризующих среду исторического центра города, дали возможность подобрать архитектурные приемы, позволяющие провести ревалоризацию промышленного предприятия. Активная композиционная значимость территории ПМЗ и окружающей исторической зоны города Полевского как результат ревалоризации сможет вывести его на новый этап развития – формирование центра притяжения населения.
4. Ревалоризация производственной территории ПМЗ, направленная на повышение значимости данного объекта и исторического центра в структуре города, реализована путем привнесения в историческую среду города Полевского многофункционального спортивного учебно-производственного комплекса. Объект имеет развитую структуру функциональных зон. Наполнение спортивных зон, необходимые элементы оборудования, которые вмещает среда спортивного комплекса, определяются видами спорта, представленными в объекте.

Развитая структура производственных пространств способствует организации полного технологического цикла. Таким образом, объект представляет собой многофункциональный комплекс, предназначенный не только для занятий спортом и активного отдыха со спектром развлекательных услуг, но и для учебных и производственных функций.

Существующие нормативные значения позволяют разработать в историческом центре города Полевского рациональные спортивные зоны, которые являются значительной частью комплекса с развитой структурой спортивных элементов.

5. Основой для разработки вариантов проектного решения стали образные аналогии, объединенные по трем категориям – земля, вода, воздух. Эти стихии были выбраны в связи с тем, что виды спорта, представленные в комплексе, в большой степени зависят от природных факторов.
6. Разработанные варианты проектного решения различны по своим архитектурным и планировочным качествам. Каждый из этих вариантов показывает, как новый комплекс, привносимый в среду исторического центра, может взаимодействовать с ней, менять

ее. В вариантах различное размещение нового объекта относительно территории существующего предприятия позволяет увидеть, как особенности планировки влияют на композиционную значимость.

7. Каждый из четырех проектов имеет свои положительные и отрицательные стороны. С помощью композиционного анализа было выявлено, что два из четырех вариантов имеют более удачное решение с точки зрения формирования активной композиционной значимости. На основе этих вариантов разработан итоговый эскизный проект комплекса, т. к. совмещение этих вариантов в сумме будет соответствовать полному набору факторов, определяющих активную композиционную значимость объекта.
8. Ревалоризация исторического центра ведет к формированию системы центров в структуре города. Социальная ситуация также улучшается с появлением нового комплекса. Предприятие обеспечивает население рабочими местами, при этом отсутствует необходимость ездить на работу в другие города. Профессиональное техническое училище в составе нового объекта дает возможность получить профессиональные технические навыки и обеспечить занятость молодежи. С точки зрения проведения досуга у города появилась рекреационная зона со спортивными площадками. Организованный в соответствии с нормативами спортивный комплекс дает возможность проведения спортивных состязаний и повышения уровня физической подготовки. Создание комплекса дает толчок к развитию и привлечению инвестиций. Все эти изменения позволяют характеризовать данный комплекс как центр притяжения.

ШИШКИНА

Анна Алексеевна

Тема магистерской диссертации «Реабилитация промышленных территорий в городах в условиях сложной экологической обстановки».

Научные руководители – кандидат архитектуры, доцент Е.В. Конева, доцент Л.В. Десятов.

Научный консультант – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель научно-исследовательского проектирования: обозначить возможные пути реабилитации промышленных территорий в городе

Каменске-Уральском на основе внедрения экологически чистых объектов в исторически сложившуюся городскую среду.

Основные выводы и результаты работы

1. Рассмотрение этапов развития города Каменска-Уральского дает представление о:

- нарастании экологических проблем;
- взаимосвязи развития промышленного производства с экологическим состоянием города;
- влиянии промышленного объекта на человека и городскую среду.

2. Реабилитация территории – экологически обусловленная разновидность реконструкции. Здесь промышленная территория рассматривается с точки зрения физиологического и эмоционального комфорта человека. Экологическая реконструкция в таком случае должна носить следующий характер:

- положительное экологическое развитие не только конкретных объектов, но и городов в целом;
- создание комплексных решений развития урбанизированного и природного ландшафта и определение места человека в связи с этим;
- создание на основе карт города единой непрерывной структуры озеленения, с включением в нее санитарно-защитных зон предприятий;
- создание экологически чистых технологий и эффективное размещение их в ткани города;
- изменение статуса промышленных территорий с точки зрения экологического императива.

Важнейшими задачами при реконструкции промышленных территорий с точки зрения экологического состояния являются:

- сохранение историко-художественных ценностей;
- поиск формы взаимодействия нового объекта и ландшафта;
- создание гармоничного ансамбля с существующей ценной исторической застройкой;
- модернизация реконструированной среды под современные потребности социума;
- выполнение компенсационной функции, т.е. создание единой системы сбалансированного развития природной и архитектурной среды.

3. По средствам реализации экологического подхода в процессе проектирования, а также на стадии реабилитации архитектурного объекта выделяются следующие группы:

- планировочные средства и мероприятия;
- технические и функциональные средства;
- образные средства;
- психологические адаптивные средства;
- организационные средства.

Эволюция «зеленого» течения выявила наиболее яркие экологически ориентированные типы объектов: энергоэффективные и экологически чистые. Тенденция к объединению данных типов зданий и возрастающие требования к промышленной архитектуре позволяют говорить о проявлении нового типа объектов – экологически эффективных.

Экологически эффективный объект должен носить следующие черты:

- психологический, физиологический, эмоциональный комфорт городской и производственной среды;
- промышленное предприятие и окружающая среда являются целостной системой, способной к саморегулированию и развитию;
- эффективное решение промышленного здания, позволяющее многократную смену технологии и объемно-эстетических характеристик здания;
- интеграция наибольшего количества функций во все элементы здания;
- развитая социальная направленность объекта, обеспечивающая функцию совершенствования и формирования человеческой личности;
- целостное решение архитектурно-художественной среды города, отвечающее современным требованиям человека и способное к дальнейшему развитию и трансформации.

4. На основе анализа экологических тенденций в зарубежной архитектуре была предложена концепция формирования производственной среды с учетом экологических факторов в историческом центре Каменска-Уральского, основными чертами которой становятся: замещение реконструированного промышленного предприятия новым научно-производственным комплексом, экологическая эффективность объекта.

При разработке экологически эффективного промышленного объекта необходимо, чтобы здание проектировалось исходя из критериев экологичности, и отвечало:

- конкретным планировочным задачам;
- условиям местного климата;
- вкладываемому в него архитектурно-художественному образу.

5. На основе экологического подхода разработаны варианты реконструкции промышленной территории в историческом центре Каменска-Уральского.

Концепцией стала последовательная реабилитация окружающей среды Каменска-Уральского по средствам внедрения в его структуру нового научно-производственного предприятия, спроектированного на принципах экологической эффективности.

Оптимальный вариант основан на применении таких типов реконструкции территории, как замещение и многоуровневое совмещение функций.

Отражение в архитектурно-композиционном решении объекта нашли следующие подходы: компенсация земельного покрова, снижение загрязнений, взаимопроникновение архитектуры и природного окружения, применение систем энергосбережения, использование альтернативной энергии, связь с историей мест.

Наряду с восстановлением экологического баланса среды повышается социальный статус исторического центра.

2016

ТОВКАЧ

Владислав Сергеевич

Тема магистерской диссертации «Сохранение архитектуры административных зданий 1960–1980-х годов в Екатеринбурге».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: выявление механизмов сохранения и адаптации административных зданий 1960–1980-х годов Екатеринбурга в современных условиях.

Основные выводы и результаты исследования

1. Сформирован ряд ценностных характеристик для пространственно значимых объектов. Так, на основании объединения существующих

на сегодняшний день методик изучения объектов городской среды (таких как проведение натурного обследования, градостроительный анализ, композиционный анализ) разработана комплексная поэтапная методика изучения пространственно значимых объектов с точки зрения их ценностных характеристик, которая позволяет максимально точно определить проблемы, требующие решения посредством применения методов реабилитации объектов.

2. По разработанной методике изучены пространственно значимые объекты города Екатеринбурга. Среди них особое внимание уделено тем, которые нуждаются в методологической разработке реабилитации и возвращения им статуса произведения архитектуры. По итогам этого исследования сформулированы рекомендации по архитектурно-пространственной и архитектурно-художественной реабилитации объектов.
3. В процессе проведения исследования было выявлено следующее: значимость объектов в современной архитектурной среде подтверждается характером их взаимосвязи с новыми условиями организации городского пространства, тенденциями современного строительства, факторами, влияющими на формирование и изменение ценностных характеристик архитектурных объектов.
4. На основе существующих методик оценки качества объектов жилой и офисной недвижимости составлена таблица основных свойств объекта, влияющих на инвестиционную привлекательность административных зданий.
5. По разработанной методике оценки степени инвестиционной привлекательности были изучены наиболее привлекательные объекты недвижимости с точки зрения их значимости в пространстве. Данный анализ показал, что значимость объекта прямо пропорциональна инвестиционному потенциалу объекта.
6. Сформулированы рекомендации по восьми наиболее ценным объектам Екатеринбурга с точки зрения их архитектурно-художественных характеристик и инвестиционной привлекательности.

ЦОРИК

Алёна Александровна

Тема магистерской диссертации «Архитектурно-художественная идентичность городов (на примере Екатеринбурга)».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова

Цель исследования: охарактеризовать черты проявления архитектурно-художественной идентичности города, обобщив их в виде концептуальной модели.

Основные выводы и результаты исследования

1. Формализован инвариант понятия «идентичность», являющийся обобщением содержания данного понятия в контексте различных научных дисциплин. Общенаучные и одновременно междисциплинарные содержательные компоненты понятия «идентичность» представлены следующими концептами: «самость», «самосознание», «самоопределение», «чувство места», «специфичность», «культура», «смыслы».
2. Выявлен инвариант понятия «образ города» в контексте архитектурной науки; данный инвариант формализован посредством сопоставительного обобщения содержания концепта «образ города», впервые введенного К. Линчем, и содержания последующих модификаций данного концепта. Все научные труды, посвященные образу города, базируются на классификации элементов образа города, предложенной К. Линчем; к данным элементам относятся «ориентиры», «узлы», «пути», «районы», «границы». Архитектурное сообщество исходит из того, что содержание понятия «образ города» должно выстраиваться в рамках взаимодействия таких категорий, как «смысл и форма»; «семиотический аспект»; «символические качества»; «символ и миф»; «смысловой и образный потенциал»; «имидж и продвижение».
3. Сформулировано и введено в научный контекст содержание понятия «архитектурно-художественная идентичность города» (АХИГ), основанное на смысловом синтезе инвариантов понятий «идентичность» и «образ города». Архитектурно-художественная идентичность города представляет собой совокупность свойств городской среды, образующих единую структуру; АХИГ позволяет проектировать элементы городской среды и вносить изменения в город-

ское пространство с учетом идентичности места. Это означает, что использование информации об архитектурно-художественной идентичности города в качестве основания для проектного решения позволяет создать в городском пространстве локальный объект, который не будет нарушать идентичность города в целом. Архитектурно-художественная идентичность города – это система, образованная семью совокупными проекциями (слоями), на основе анализа которых возможно выявить неповторимые особенности архитектурной среды города, что, в свою очередь, дает возможность проводить предпроектный анализ, способствующий проектированию с учетом идентичности места.

4. Выявлены основные компоненты городской среды, составляющие архитектурно-художественную идентичность города: 1) участки нестандартной формы; 2) возвышенности с архитектурными объектами на них; 3) жилые районы города; 4) народные названия объектов и мест города; 5) архитектурные доминанты; 6) сюжеты художественного творчества о городе; 7) «ментальное» представление города (в сознании горожан) и знаковые места города.
5. Описаны отдельные слои (группы) компонентов городской среды, составляющие архитектурно-художественную идентичность города: 1) структурно-каркасный слой; 2) оронимический слой, 3) слой неадминистративного районирования; 4) топонимический слой; 5) слой городских ориентиров; 6) художественно-эстетический слой; 7) социокультурный слой. Каждый из указанных слоев является одной из проекций архитектурно-художественной идентичности городской среды.

Структурно-каркасный слой (1) сформирован путями города; основной структурный элемент слоя – участки нестандартной формы.

Оронимический слой (2) образован системой возвышенностей города; основной структурный элемент слоя – взаимосвязь возвышенности и объекта, расположенного на ней.

Слой неадминистративного районирования (3) создан границами неадминистративных жилых районов города; основной структурный элемент слоя – символика района и его общественный центр.

Топонимический слой (4) сформирован объемно-планировочными особенностями городской среды; основной структурный элемент слоя – народные названия элементов города. Топонимический слой

является связующим для всех проекций идентичности города, поскольку народные названия получают практически все типы элементов образа города: пути, границы, ориентиры и узлы.

Слой городских ориентиров (5) сформирован объемно-пространственной структурой города; основной структурный элемент слоя – архитектурные доминанты.

Художественно-эстетический слой (6) основан художественным творчеством, посвященным городу; главный структурный элемент слоя – распространенные сюжеты продуктов творчества.

Социокультурный слой (7) сформирован отношением горожан к городу; основной структурный элемент слоя – «знаковые» для горожан места.

6. Построена концептуальная модель архитектурно-художественной идентичности города, представляющая собой взаимодействие рассмотренных слоев в иерархической системе, в которой каждому из них отведен свой уровень; каждый слой имеет собственное поле взаимодействия с остальными проекциями. Описанные слои обладают различными характеристиками. Их условно можно разделить на два уровня: материальный и идейный. В свою очередь, материальный уровень делится на подуровни ландшафта и архитектуры. Большая часть выявленных слоев находится на стыке этих уровней, со смещением в какую-либо сторону, что подчеркивает условность границ между уровнями.
7. На примере Екатеринбурга проиллюстрирован каждый из выявленных слоев архитектурно-художественной идентичности города, включающей следующие элементы городской среды: 1) неповторимые особенности планировочной структуры города, способствовавшие появлению ряда участков нестандартной формы; 2) семь гор, четыре из которых можно реконструировать, расположив на них архитектурную доминанту; 3) обширная система городских ориентиров и доминант, подчеркивающих особенности города; 4) около 150 архитектурных объектов и мест городской среды, ставших «народными топонимами», которые можно использовать для оригинальной характеристики образа места; 5) порядка 30 структурных единиц неадминистративного районирования, каждая из которых может получить собственную символику и общественный центр; 6) 32 места в городе, образующих сюжетную основу для творческой

интерпретации пространства Екатеринбурга городскими художниками, репрезентирующие самое «характерное» и «живописное» в Екатеринбурге; 7) семь «знаковых» городских мест, на основании которых можно охарактеризовать особенности восприятия городского пространства жителями; 8) на совокупной содержательной основе выявленных элементов городской среды Екатеринбурга создана графическая концептуальная модель архитектурно-художественной идентичности города Екатеринбурга.

2017

ВОРОШНИНА

Мария Сергеевна

Тема магистерской диссертации «Цветографическая композиция в художественном оформлении архитектурных форм».

Научные руководители – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова, старший преподаватель С.С. Жуйков

Цель исследования: изучить эволюцию цвета и цветографической композиции как способов художественного оформления архитектурных форм, а также определить их роль в современном архитектурном формообразовании.

Основные выводы и результаты исследования

В результате исследования подтверждена гипотеза существования четырех уровней взаимодействия цветовой композиции со структурно-морфологической основой архитектурной формы и выявлены принципы и способы представления цветографических композиций в архитектуре. В соответствии с поставленной целью задачи исследования решены следующим образом.

1. Изучение и сравнение исторических этапов (от античности по начала XXI века) применения цвета в художественном оформлении архитектурных форм позволило выявить четыре принципа формирования цветовой композиции: морфологический, декоративный, атектонический, а также принцип отсутствия цветовой композиции. На каждом из этапов цветová композиция играет свою особую роль и имеет определенную степень влияния на формообразование в архитектуре. В то же время изучение истории архитектуры (с древнейших времен

по настоящее время) показывает, что на протяжении веков цветографика плоскостной композиции формировалась тремя мотивами: орнаментальным, сюжетно-тематическим и абстрактным.

2. Определены четыре уровня взаимодействия цветовой и цветографической композиций со структурно-морфологической основой архитектурной формы: плоскостная цветовая композиция, а также плоскостная, пространственно-временная и глубинно-временная цветографические композиции. Переходя на последующий уровень, цветовая композиция проходит по пути от подчиненного архитектурной форме инструмента творчества архитектора до самостоятельного цветографического произведения искусства, которое в синтезе с новейшими цифровыми технологиями превалирует над архитектурной формой.

Первый уровень взаимодействия организуется посредством применения плоскостной цветовой композиции. В данном случае цвет, являясь одним из основных инструментов творчества архитектора, остается вспомогательным средством художественной выразительности и следует структурной организации формы.

Второй уровень создается с помощью плоскостной цветографической композиции. Здесь цвет, являясь частью цветографической композиции, проявляет свои формообразующие качества и становится самостоятельным инструментом творчества архитектора.

Третий уровень организуется с помощью пространственно-временной цветографической композиции, максимально ясно доносящей до зрителя заложенный в нее информационный код. Использование современных цифровых технологий позволяет повысить роль цвета до самостоятельного инструмента творчества проектировщика.

Четвертый уровень формируется применением глубинно-временной цветографической композиции и подразумевает отсутствие материальной архитектурной формы.

3. Выявлены четыре принципа представления цветографических композиций в современной архитектуре:
 - поверхностно-плоскостная цветографическая композиция – двухмерная композиция, нанесенная на плоскость фасада (суперграфику);
 - объемно-плоскостная цветографическая композиция – двухмерная композиция, однако создает иллюзию глубины, движения или

«разбега» цветового пятна по плоскости фасада (прием суперграфики «пиксель»);

– пространственно-временная цветографическая композиция – это трехмерная композиция, отображаемая на плоскости фасада (медиафасады). В данном случае движение цветографической композиции происходит в реальном времени, но в пределах плоскости фасада, а традиционный для трехмерной модели параметр высоты является иллюзорным;

– глубинно-временная цветографическая композиция представляет собой четырехмерную композицию, существующую «без формы», т.е. голограмму.

Сравнительный анализ и систематизация объектов с цветографическим оформлением фасадов позволили определить особенности формирования цветографических композиций в трех аспектах: структурно-морфологической основы архитектурной формы, графической композиции и цветовой палитры.

МУХАМЕТОВ

Дмитрий Васильевич

Тема магистерской диссертации «Переходный период в архитектуре Екатеринбурга XX – XXI века».

Научные руководители – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова, старший преподаватель А.В. Швец.

Цель исследования: изучить значимые архитектурные объекты Екатеринбурга, архитектурно-художественный облик которых был значительно изменен.

Основные выводы и результаты исследования

1. Хронологическая схема, составленная в процессе исследования, позволила более точно определить временные границы переходных периодов в XX веке и соотнести переходные периоды с ключевыми датами в формировании и развитии государства. Это позволило провести прямую следственную связь между трансформацией архитектуры и влиянием на нее внешних политико-экономических, научно-технических и социокультурных факторов.
2. При изучении исторических событий, повлиявших на архитектуру Свердловска-Екатеринбурга с начала XX по начало XXI века, было

выявлено четыре характерных периода перехода. Первый период (1922–1930) – период становления «главенствующей» стилиевой системы в архитектуре Свердловска – конструктивизма. Второй период (1932–1942) – смена «строгого стиля» (конструктивизма) на декор модерна. Третий (1962–1967) – период борьбы с украшательством фасадов в угоду жесткому рационализму, и четвертый период (с конца 1985 по 2017) – переход от государственного к частному заказу на проектирование.

3. Разработан комплексный подход изучения архитектуры переходного периода, состоящий из трех этапов.

На первом этапе был собран и обработан фактический материал: исторические фотографии города, архивные статьи о строительстве в Свердловске, документированное представление о городе жителей и известных гостей города, а также материалы натурного исследования отдельных объектов города. Собранный фактический материал был систематизирован по годам в хронологическом порядке.

На втором этапе были выявлены хронологические отрезки переходных периодов, происходивших на протяжении XX века, что позволило более точно сформулировать хронологическую шкалу и влияние на формирование стиля внешних факторов, политико-экономических, социокультурных и научно-технических. Критерии изучения объектов переходного периода заключались в определении форм и степени изменений зданий переходного периода, а именно исторические данные (год постройки, авторское проектное решение), исходный данные (годы перестройки, история смены архитектурно-градостроительного облика, существующее состояние здания и его положение в структуре города).

На третьем этапе сформулировано представление о принципах перестройки (эволюционный принцип, революционный принцип) отдельных зданий и сооружений Екатеринбурга.

4. Определены характерные принципы, применявшиеся при изменении архитектурно-художественного облика архитектурных объектов Свердловска-Екатеринбурга.

Революционный подход. Перестройка объекта с помощью этого приема во многом негуманна, поскольку пристраиваемые (надстраиваемые) объемы не создают новый облик здания, оставляют его «первозданные черты» архитектурно-градостроительного решения,

но значительно ухудшают или полностью разрушают авторскую концепцию.

Эволюционный подход. Плавный и логичный переход от одного стиля к другому позволяет сохранить в ходе перестройки здания его объемно-планировочную структуру и дополнить его облик элементами преемственных стилей.

5. Разработан историко-хронологический каталог, формирующий представление об истории изменений архитектурно-художественного облика Екатеринбурга-Свердловска в период с начала XX по начало XXI века, который включает в себя изображение 27 архитектурных объектов. Каждый лист с представляющим объектом содержит: схемы планов зданий, развертки фасадов объекта до перестройки и схемы, представляющие его существующее состояние, фотоизображение объектов из архивов и других источников. Страницы каталога выстроены в хронологическом порядке (по дате возведения объектов). Каждый этап зафиксирован датой постройки/реконструкции.

ТЕПЛОУХОВА

Алёна Константиновна

Тема магистерской диссертации «Творчество архитектора Б.А. Демидова».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования – изучить творческий путь ведущего современного архитектора Екатеринбурга Б.А. Демидова, выявить особенности его творческой деятельности, художественных приемов и основных принципов проектирования для последующего создания монографии о творчестве архитектора.

Анализ творчества архитектора Б.А. Демидова позволил сделать следующие выводы.

Борис Алексеевич является одним из ведущих архитекторов Екатеринбурга. Его работы задают тон в развитии новой современной архитектуры. Профессиональная жизнь архитектора наполнена знаниями, опытом и годами практики, что позволяет ему активно развиваться в архитектурной сфере, совершенствуя свои навыки.

Проекты Бориса Алексеевича отличаются особой выразительностью и характерными архитектурными решениями. Во время про-

ектной деятельности почерк архитектора становится более индивидуализированным, в то же время накапливается и обогащается профессиональный опыт. Рассмотренные работы архитектора Демидова демонстрируют, как развивается мастерство автора. Решения творческих задач становятся более амбициозными и «смелыми», при этом стиль остается узнаваемым. Архитектор создает качественно новую архитектуру, руководствуясь сложившимися принципами проектирования, и, в зависимости от поставленной задачи, дополняет их новыми уникальными решениями. Взаимодействие накопленного ранее опыта и процесса поиска новых идей в совокупности образуют своеобразный индивидуальный стиль архитектора Б.А. Демидова.

Работа мастера всегда отличается тем, что за ней стоит философское видение задачи, ее контекста, «своего места» в ее решении.

Художественный образ архитектурного произведения предполагает обязательное эмоциональное начало, личностный творческий взгляд зодчего, отвлечение от стереотипа, извлечение из конкретных условий задачи тех неповторимых черт, которые и делают постройку индивидуальной и своеобразной.

Архитектор Б.А. Демидов в своих работах использует определенный набор концептуальных принципов, которые он разнообразно комбинирует. У него есть свой собственный почерк. Он узнаваем и прослеживается во всех работах, рассматриваемых в рамках исследования.

Совокупность формализованных принципов архитектурного проектирования Бориса Алексеевича способна привести к формированию целостной теории проектирования и к прогрессу в области творческой деятельности и архитектурной практики.

2018

БАРСУКОВА
Полина Игоревна

Тема магистерской диссертации «Формирование городской цивилизации на Урале».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: определение и характеристика этапов развития городской цивилизации Урала в контексте трех сфер человеческой жизни – труда, быта и отдыха.

Основные выводы и результаты исследования

Впервые введен комплексный научный концепт «пространство городской цивилизации», включающий такие различные аспекты, как изменение образа жизни уральцев, особенности формирования городской среды.

1. Предельное упрощение конструктивной схемы (архитектурной формы) промышленного объекта, поиск новых языков выразительности в оформлении фасадов.
2. Отражение в скульптуре безграничности человеческих возможностей, трансляция идеи ценности: а) семьи, б) гармонии с природой в) комфорта жизни.
3. Применение искусственного интеллекта на производстве: человек полностью делегирует производственные задачи роботу, при этом абсолютно его контролирует и предсказывает результаты и последствия деятельности.
4. Перераспределение кадров в секторах промышленного производства и в секторе услуг (увеличение второго за счет уменьшения первого).
5. Смена ценностных ориентиров и источников знаний, переход в сферу виртуальной реальности, усиление значения глобальной сети Интернета.
6. Изменение смысла изобразительного искусства: продолжается переход от изображения реалистичных объектов и человека к тексту и далее – к предметам дизайна; стремление к утилитарности объектов искусства.
7. Сохранение установки на минимизацию труда человека в быту: автоматизация и роботизация; перевод бытовых операций в автономный режим; интеграция с системой «умного дома»; управление бытовыми процессами с портативных устройств.
8. Частичная адаптация идей города-завода и мегалаполиса к реалиям уральского региона. Усиление пространственной неоднородности развития городов; сохранение двух типов жилого дома на Урале.
9. Использование «новой тектоничности» при создании облика города; возможность каждого человека участвовать в изменении и вы-

боре содержания интерактивных рекламных щитов и панелей, на которые можно транслировать выбранный контент.

10. Увеличение мобильности человека в контексте переосмысления им пространства для отдыха; расширение границ пространства для отдыха.
11. Увеличение числа видов транспортных средств, изменение системы транспортной и почтовой служб: их автоматизация и роботизация.
12. Увеличение мобильности человека в контексте переосмысления им времени за счет использования высокоскоростных транспортных средств.

РОМАНЕНКО

Марина Владимировна

Тема магистерской диссертации «Архитектура и дизайн в современной практике проектирования».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: выявить общие и специфические черты в проектной практике архитектуры и дизайна архитектурной среды, точки взаимодействия архитектуры и дизайна архитектурной среды в современной практике проектирования для определения дальнейшего положения этих областей проектной деятельности относительно друг друга.

Основные выводы и результаты исследования

1. Изучены существующие в теории архитектуры и дизайна исследования, касающиеся архитектуры, дизайна и их взаимодействия. В историческом развитии проектной деятельности архитектуры и дизайна XIX–XX веков можно увидеть моменты, повлиявшие на процесс переориентации профессиональных воззрений на проектную практику:
 - стремление к новаторству, которое появилось под влиянием активного развития науки и техники и привело к зарождению такой области, как «художественное конструирование»;
 - эволюционирование области дизайна в переломные моменты в развитии области архитектуры, которые отчасти стали предпосылкой для обращения к «дизайнерской» проектной практике;
 - на всех этапах развития проектной деятельности первостепенным фактором было понятие «формообразование» (в архитектуре и

дизайне оно воспринимается на абсолютно разных уровнях как в теоретической деятельности, так и в практической области).

2. Сравнительный анализ методик подготовки специалистов в профильных вузах (на примере УрГАХУ и МАРХИ) по направлениям «Архитектура» и «Дизайн среды» позволил определить общие и специфические черты обозначенных профессий в области теории. Общее заключается в:

- творческой направленности обеих областей;
- наличии ряда подобных дисциплин, касающихся больше творческой сферы (рисунок, живопись и т.д.).

Специфическое заключается в:

- степени углубленности в технические дисциплины;
- масштабе проектирования, что отчетливо видно по курсовым проектам, которые выполняют студенты в фиксированный промежуток времени;
- степени проработанности сценарной составляющей проектируемого объекта.

3. Изучение творческих работ, определенных настоящим исследованием, практикующих архитекторов и дизайнеров, показало, что XXI век – это век архитектуры-трансформера, где объект не должен быть статичным, он должен видоизменяться и адаптироваться к новым условиям, подобно живому организму. Соответственно, изменения в архитектуре повлекли за собой изменения в восприятии: все больше внимания сейчас уделяется фасадным плоскостям, внутреннее пространство уходит на второй план. Такие условия благоприятны для процветания деятельности дизайнеров. Поэтому процесс проектирования строится уже в ином ключе: изначально архитекторы создают планировочное решение и, возможно, еще фасады, а остальную часть отдают на разработку конструкторам, инженерам, дизайнерам. Последние предпочитают «украшать» объект и стремятся придерживаться таким образом уже своих принципов проектирования.
4. Сформулированы критерии для оценки степени различия в приемах и подходах дизайна и архитектуры: формообразование, новаторство, средовое проектирование, коммерческая составляющая. Определен ряд целей, которые должны ставить перед собой современные архитекторы-проектировщики, чтобы избежать полной интеграции с архитектурой приемов и подходов, взятых из дизайнерской практики:

- возвращение к традициям комплексного проектирования: от фасада, плана до мелочей интерьера;
 - целостность создаваемой и внутри, и снаружи среды в социокультурном контексте;
 - определение нескольких сценариев развития проектируемой среды;
 - поиск такой интеграции архитектуры и дизайна, при которой получился бы оптимальный результат проектирования;
 - включение в процесс проектирования инструментария из декоративно-прикладного искусства.
5. Сформулированы основные позиции взаимодействия архитектуры и дизайна архитектурной среды в современной практике проектирования, проявляющиеся в:
- потребности в увеличении количества качественных связей между архитектором и дизайнером архитектурной среды в практической деятельности;
 - необходимости адаптировать к современной проектной деятельности не только документы, регламентирующие профессиональные отношения между этими специалистами, но и образовательные документы, связанные с методикой подготовки специалистов.
6. Концептуальная основа понятий «архитектор» и «дизайнер архитектурной среды» в условиях современной практической деятельности строится:
- у архитекторов – на идее о том, что архитектор может быть автономным и самостоятельным, проектируя объект без привлечения рабочей силы со стороны дизайнеров;
 - у дизайнеров – на том, что они могут создавать и строить, основываясь на знаниях строительных материалов, однако итоговые объекты не могут являться полноценной архитектурой.
7. В результате диссертационного исследования составлен ряд поправок, носящих рекомендательный характер, которые можно на уровне эксперимента внести в методику подготовки специалистов:
- 1) так как обучение дизайну архитектурной среды и архитектуре ведется в течение пяти лет, в которых два начальных года студент вводится в профессию, а более серьезные проекты начинаются с 3-го курса, рациональнее было бы интегрировать проекты архитекторов и дизайнеров друг с другом, давая студентам возможность для со-

вместной разработки объектов (заложенных в программу обучения, прописанных в ней). При этом одна доля отдается для проектирования архитекторам (например, общее объемно-пространственное решение), а другая – дизайнерам (например, интерьеры, детали среднего оснащения);

2) обмен опытом не только на уровне курсовых проектов, но и на уровне общепрофессиональных предметов также важно контролировать еще в период обучения. Это можно проводить на уровне, например, материаловедения, где каждый из будущих специалистов воспринимает информацию с точки зрения своих формирующихся профессиональных взглядов и знаний, полученных на 1-м и 2-м курсах обучения;

3) в период прохождения профессиональной производственной или проектной практики студентам возможно взаимодействовать:

- на уровне выполнения конкурсного задания на базе реального тендера от практикующих архитекторов, от застройщиков или государственного учреждения;

- на уровне выполнения своих задач в период работы над общим заданием в одной из проектных фирм, компаний, связанных с проектировочной деятельностью и обеспечением комфортных условий для жителей города, и т. п.

Данные рекомендации позволят архитекторам и дизайнерам еще во время обучения найти оправданные и полезные точки взаимодействия, что в дальнейшем повлияет на формирование процесса совместного проектирования и тем самым позитивно отразится на качестве конечного продукта.

ФЕГЕЛЬХЕЙМЕР

Анна Авнеровна

Тема магистерской диссертации «Эволюция графического дизайна в архитектурном облике города».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: изучить эволюцию графического дизайна во взаимодействии с архитектурой и определить его роль в облике города в контексте использования новейших медиа-технологий.

Основные выводы и результаты исследования

В настоящее время графический дизайн призван решать важные вопросы современной цивилизации и является одним из ключевых факторов, формирующих архитектурно-пространственную среду города, что приводит к максимальному использованию элементов графического дизайна в архитектурном облике города. Для определения роли графического дизайна в облике современного города (в контексте использования новейших технологий) потребовалось изучить эволюцию графического дизайна, принципы его использования с древнейших времен и выявить основные факторы, которые повлияли на объект исследования.

В результате данной работы сформированы новые принципы изучения элементов графического дизайна:

- принцип стиля;
- принцип композиции и формообразования;
- принцип масштаба;
- принцип содержания,

которые могут быть использоваться как основа разработки рекомендаций для рационального использования графического дизайна в архитектурно-пространственной среде города.

Принцип стиля определяет трансформацию графического дизайна: от его подчинения архитектурным стилевым формам до доминирующих самостоятельных объектов дизайна, «задающих» стиль архитектурному объекту. Принцип композиции и формообразования характеризует переход графики из плоскости в рельеф, из рельефа – в объем, из объема – в пространство. Принцип масштаба предполагает трансформацию графики от элемента к детали и от детали к объекту. Принцип содержания характеризует трансформацию шрифтовых форм от текста-информации до бессодержательного рекламного образа.

В данной работе сформированы три этапа эволюции графического дизайна (в архитектурном облике города) как средства передачи информации, коммуникации и средства художественной выразительности и взаимодействия элементов графики с архитектурным объектом в различные исторические периоды.

Первый этап определяется развитием стилевой архитектуры до начала XX века, характеризуется единством приемов формообразования элементов графики и фасадов архитектурных объектов. На данном этапе элементы графического дизайна органично включены в структуру

архитектурных объектов и не являются формирующими элементами архитектурно-пространственной среды города.

На втором этапе взаимодействия графического дизайна и архитектуры складываются различные модели элементов технической эстетики, представленные на поверхностях городских объектов, что обусловлено процессами индустриализации. На данном этапе выявлено, что представление графического дизайна на фасадах общественной, промышленной и жилой архитектуры формирует архитектурно-пространственную среду города и его архитектурный облик.

На третьем этапе взаимодействия графического дизайна и архитектуры графический дизайн является неотъемлемым структурным элементом архитектурно-пространственной среды современного мегаполиса, выполняя проектные, художественные, коммерческие и навигационные функции.

В ходе исследования выявлены принципы и способы использования графического дизайна в современной архитектуре:

- 1) графический принцип (художественно-графические средства);
- 2) пластический принцип (композиционные средства);
- 3) пространственный принцип (формирование пространственной среды города);
- 4) эмотивно-психологический принцип (социально-психологические средства).

Все перечисленные выше принципы использования графического дизайна в современной архитектуре способствуют формированию современного архитектурного облика города.

В работе доказано, что архитектурный облик города неразрывно связан с развитием графического дизайна: его количественным и качественным использованием, что определяет появление новых свойств фасадов архитектурных объектов.

В ходе исследования выявлен тот факт, что альтернативой архитектуре первого и второго этапов взаимодействия графического дизайна и архитектуры (в рамках которых элементы графики подчеркивают назначение объекта) сегодня является архитектура, на фасадах которой графический дизайн становится самостоятельным объектом, доминирующим в архитектурно-пространственной среде современных мегаполисов и архитектурном облике крупных городов.

Установлено, что традиционные формы взаимодействия графического дизайна и архитектуры нельзя рассматривать как «исчерпывающие», которые формируют современный облик города, поскольку существующие технологии не учитывают развитие новейших.

В рамках данной работы создана концепция проектного предложения использования нового принципа взаимодействия графического дизайна и архитектуры ближайшего будущего (концепция проектного предложения нового этапа взаимодействия графического дизайна и архитектуры) – принципа дополненной реальности, позволяющего рационально использовать элементы графического дизайна в архитектурно-пространственной среде города.

В ходе исследования выявлено, что в условиях тотальной визуализации создание новой формы взаимодействия графического дизайна и архитектуры (внедрения технологии дополненной реальности) – это перспективный проектный метод в рамках использования новейших технологий и работы по улучшению архитектурного облика города.

В целом проведенное исследование показало, что на всех этапах взаимодействия графического дизайна и архитектуры включение графики в структуру городских объектов является одним из основных факторов, формирующих архитектурный облик города. Однако сегодня, в условиях максимальной значимости визуальной информации, графический дизайн в архитектурно-пространственной среде города нуждается в новом качественном представлении, и актуальная задача для архитекторов и дизайнеров заключается в формировании новой визуальной культуры, сутью которой является рациональное использование графики и упорядочивание информации, представленной на фасадах архитектурных объектов города.

2019**НЕВЕРОВ
Семен Максимович**

Тема магистерской диссертации «Тенденции сакрализации архитектурных пространств в постсоветских городах России».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: выявить тенденции сакрализации архитектурных пространств постсоветских городов и сформировать подход к описанию единства культовой архитектуры и среды постсоветского города.

Основные выводы и результаты исследования

1. На основе анализа литературных источников был выявлен дуализм сакральной и секулярной культур в процессах исторического развития архитектурных пространств и подходов к их организации. Сакральный тип организации архитектурного пространства характеризуется разделением на сакральное и профанное, теоцентричностью, теургическим подходом к проектированию, а также наличием трансцендентальной, «открытой» внутренней онтологии, в рамках которой культовая архитектура выступает в качестве пространственной иконы. Секулярный тип организации пространства, напротив, характеризуется имманентными внутренними связями, формирующими «закрытый» тип системы, в котором функциональные и композиционные отношения определяют динамику развития пространства. Была предложена модель секуляризации представлений об архитектуре и об архитектурных пространствах в частности.
2. На основе анализа культурных тенденций постмодерна предложен постсекулярный подход к определению архитектурного пространства, позволяющий интерпретировать таковое как амбивалентную систему связанных элементов, имеющую черты как сакральной, так и секулярной организации. Вводится понятие «постсекулярное пространство», рассматриваемое как новый тип семантической единицы постсоветского города. В контексте постсекулярного подхода внедрение сакрального смыслового элемента, выраженного в формах культовой архитектуры, в сложившуюся урбанизированную среду понимается как сакрализация архитектурного пространства и представляет собой переход из секулярной формы его организации в постсекулярную.
3. На основе выявления диалектики сакрального и секулярного в семантике городского пространства сформулированы три базовых типа включения сакрального элемента в секулярную среду: контраст, изоляция и стимуляция. На основе анализа пространственно-семантических аспектов взаимодействия сакрального элемента и объектов городской среды, формирующих его окружение, составлена семантическая модель сакрализации архитектурного пространства.

4. Сформирована фактическая база сакрализированных архитектурных пространств российских городов, включающая 736 примеров. Проведен комплексный анализ отобранных архитектурных пространств, учитывающий композиционные, планировочные, семантические и стилистические аспекты размещения культового объекта в городской среде. На основе анализа собранного фактического материала и предложенной модели сакрализации архитектурного пространства выделено четыре семантических типа постсекулярных (сакрализированных) пространств: полисмысловой узел, рекреационно-мемориальный узел, моносмысловое пространство, диалектическое пространство.
5. Выявлены формально-образные, смысловые и динамические тенденции сакрализации архитектурных пространств как системного явления. Обозначены риски дисбаланса сакрального и секулярного в постсекулярных архитектурных пространствах в контексте их влияния на образ города.
6. На основе разработанной модели сакрализации, а также анализа фактического материала предложены две модели размещения культового объекта в городской среде: диалектическая и изоляционная. Внедрение данных моделей размещения культового объекта позволит сохранять баланс между секулярным и сакральным полюсами культуры, противопоставляя эти оппозиции в архитектурном пространстве как части единой смысловой среды.

ПАЧЕНКОВА

Александра Александровна

Тема магистерской диссертации «Уникальность архитектуры Президентских центров».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: выявить особенности архитектуры Президентских центров для последующего формирования модели проектирования и строительства подобных объектов.

Основные выводы и результаты исследования

1. Сформулированы основные классификационные признаки, характерные для Президентских центров и позволяющие отличать эти объекты от других зданий и сооружений общественного назначения. К этим признакам относятся следующие:

- наличие в здании библиотеки и архива, хранящего документы, фото- и видеоматериалы, связанные с деятельностью президента;
 - присутствие музея, в котором собраны личные материалы президентов, подарки от высоких официальных лиц и друзей, полученные во время президентского срока правления главы государства;
 - во многих Президентских центрах располагаются конференц-залы, аудитории и лаборатории, позволяющие посетителям заниматься научной и образовательной деятельностью;
 - Президентские центры располагают зонами и местами отдыха для посетителей;
 - некоторые центры являются местом захоронения главы государства, память которого увековечивает Президентский центр.
2. Сформулировано определение понятия «Президентский центр». Раскрытие понятия было осуществлено в контексте трех значений термина, наиболее точно характеризующих роль президентского центра в истории и взаимодействие объекта с городскими структурами (многофункциональная архитектура, мемориал и монументальное здание).
 3. Проанализирована хронология создания Президентских центров США и стран СНГ. Было рассмотрено 19 объектов, построенных в США, пять Президентских центров, расположенных в странах СНГ, и один комплекс, в настоящее время находящийся на стадии проектирования в США.
 4. Выявлены особенности проектирования и строительства Президентских центров. Каждый объект был рассмотрен в следующих аспектах:
 - исследована биография президента, в честь которого построен комплекс;
 - проанализировано место строительства;
 - определены архитектурно-планировочные особенности Президентских центров;
 - установлено функциональное наполнение каждого объекта.
 5. Разработана модель, демонстрирующая варианты проектирования всех Президентских центров на территории США и стран СНГ. Данная модель отображает восемь вариантов проектирования Президентских центров, каждый из которых состоит из следующих этапов проектирования:

- место строительства;
- расположение и роль Президентского центра в городской среде;
- функциональное наполнение.

Модель была выявлена в процессе анализа Президентских центров США и стран СНГ; также она применима и к объекту (Обама-центр), находящемуся на стадии проектирования, что подтверждает актуальность модели.

2020

БОЧКАРЕВ

Дмитрий Николаевич

Тема магистерской диссертации «Эволюция жилых комплексов постсоветского Екатеринбурга с позиции нового урбанизма».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: предложить типы архитектурно-градостроительного формообразования новейших жилых комплексов застройки Екатеринбурга с позиции принципов нового урбанизма.

Основные выводы и результаты исследования

1. На основе изучения архитектурно-градостроительной среды жилой застройки Екатеринбурга была определена спиральная закономерность эволюционных изменений формирования жилых комплексов: от квартальной застройки до микрорайонной, представленной жилыми группами, и снова до квартальной, но на качественно ином уровне – с использованием принципов нового урбанизма. Были изучены жилые комплексы периода с начала XX по начало XXI века, которые были выбраны исходя из критериев комплексности застройки (критерии, определяющие жилой комплекс). Введено понятие «жилой комплекс» с позиции теории нового урбанизма.
2. При сравнении теории нового урбанизма и иерархии градостроительных систем выявлены особенности формирования городской среды, которые заключаются в том, что две архитектурно-градостроительные теории развивались практически одновременно, имеют точки пересечения и описывают одну элементарную городскую единицу – жилой комплекс. Различия теорий обусловлены

разными подходами к исследованию города как саморегулирующей системы и экономическими условиями того периода. Теории также имеют немало сходных черт, например, в классификации, в уровне восприятия всего урбанизированного пространства жизни человека. Обозначают принципы крупных жилых образований, средних и малых. Малым градостроительным образованием в обеих теориях является жилой комплекс, который может быть поделен на жилые дома.

3. Разработана теоретическая модель жилого комплекса, которую можно использовать при анализе жилого комплекса и выявлении его особенностей, а также качественных и количественных характеристик. Модель обобщает свойства объекта и демонстрирует факторы, которые влияют на его формирование.
4. Разработана методика анализа жилых комплексов, позволяющая выявить особенности каждого и собрать общие параметры. Методика заключается в комплексном анализе, состоящем из определения количественных и качественных свойств объекта. Они характеризуют объект с разных сторон, что позволяет дать объективную оценку результатам проведенного научного исследования.
5. Определены тенденции качественных изменений жилых комплексов, такие как:

- 1) увеличение размеров земельного участка под строительство жилого комплекса. В связи с изменениями экономической модели развития страны в XX веке менялись формы собственности и, как следствие, менялась архитектура жилища;

- 2) увеличение объемно-планировочных решений жилого комплекса. Эта тенденция обусловлена переходом от индустриальной к постиндустриальной модели развития человечества, а также общими архитектурно-градостроительными тенденциями прошлого столетия;

- 3) увеличение этажности на протяжении всего XX века и дифференциация этажности жилых зданий на «базовую этажность» и «высотные акценты». Эта тенденция определена изменениями условий жизни человека и следованием проектировщиков принципам нового урбанизма, согласно которым архитектура создает гуманную городскую среду;

4) перепрофилирование первых этажей жилых домов под выполнение коммерческой функции (магазин, кофейня, бытовые услуги) и ее закрепление как постоянной, что коррелирует с принципами нового урбанизма;

5) формирование периметра безопасности жилого комплекса как тренда разграничения общественного (улица) и частного (двор комплекса) пространств. Этот тренд обусловлен разграничением пространств, прилегающих к жилому комплексу. Безопасность сначала обеспечивалась наличием периметрального забора вокруг комплекса, позднее закрытый двор стал образовываться расположением секций. Таким образом формальные принципы разграничения переросли в объемно-пространственные, заложенные в принципах нового урбанизма.

6. Предложены девять типов новейших жилых комплексов. Эти типы разработаны на основе теоретической модели жилого комплекса и ориентированы на теорию нового урбанизма как наиболее гуманную и экономически эффективную в условиях рыночной экономической модели. Теоретические модели позволяют сформировать представление о новых формах жилых комплексов, а также проанализировать существующие и проектируемые.

ВАХРУШЕВ

Кирилл Витальевич

Тема магистерской диссертации «Реализация теории «манхэттенизма» в контексте трансформации регулярных исторических центров российских городов»

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: разработать сценарий трансформации регулярного исторического центра на основе идеи «манхэттенизма» и обосновать «жизнеспособность» данной гипотетической модели.

Основные выводы и результаты исследования

1. В ходе исследования определены основные параметры концепции «манхэттенизма»:

а) создание решетки Манхэттена – цельное и уникальное градостроительное решение, реализация которого происходила в полном

противоречии с мировой практикой организации пространства города на регулярной подоснове;

б) модульная сетка Манхэттена – уникальный пример регулярной планировки, основанной на идее абсолютной правильной геометрической формы кварталов; модульная система решетки Манхэттена организована сочетанием однородных прямоугольных кварталов со сторонами 280, 240, 200, 140 и 60 м;

в) ключевыми особенностями, позволившими создать уникальный пример регулярной планировки Манхэттена, являются ограниченность территории (Манхэттен – это остров) и ландшафтные трансформации острова; изменение рельефа острова оказало ключевое влияние на визуальное восприятие регулярной идеи на острове;

г) трехмерная организация острова (развитие высотных зданий) была привязана к основным градостроительным регламентам, сформированным в 1916 и 1961 годах; упорядочивание застройки на острове происходило в рамках одного квартала, попытки создания идентичности архитектурных сооружений и уникальной архитектурной формы на основе регламента в конечном итоге превратили современный Манхэттен в «эпицентр» интернациональной высотной архитектуры.

2. На базе анализа планировок российских городов было выявлено следующее:

а) в сравнении с решеткой Манхэттена российские регулярные планировочные структуры (существующие в семи городах, рассматриваемых в рамках исследования) не соответствуют критериям строгой геометрической формы, характерной для регулярной планировки в целом, что позволяет говорить об условном соответствии геометрической формы российской регулярности регулярной планировке в целом;

б) особенности условности регулярной российской планировки характеризуются тем, что внедрение регулярности в стране (в период градостроительной реформы XVIII века) происходило в полном соответствии пространства города своеобразию территории и существовавшей в ее границах исторической застройки, оказавшей влияние на геометрические характеристики регулярности;

в) на основании анализа планировок была определена степень (границы) сохранения регулярности в городах; было выявлено, что

регулярная планировка в современной структуре городов, изучаемых в рамках исследования, преимущественно представлена в исторических центрах.

3. Анализ высотности сооружений в регулярных исторических центрах позволяет утверждать, что исторический центр мегаполиса (регионального мегаполиса) в XXI веке стал территорией реализации экстремальной архитектурной высоты. Несмотря на то, что небоскребы этой категории являются единичными примерами в планировочных структурах исторических центров, их присутствие служит индикатором высотных возможностей исторического центра. Это подтверждает наличие в исторических центрах большого количественного разнообразия сооружений (уже реализованных или находящихся в процессе строительства), предельная высота которых регламентирована отметкой ~ 100 метров.
4. В процессе анализа архитектурно-градостроительных и ландшафтных особенностей исторических центров российских городов было выявлено следующее:

а) в исторических центрах отсутствует сформулированный социальный запрос на реализацию зданий экстремальной архитектурной высоты;

б) также отсутствуют геометрически схожие с модульной сеткой Манхэттена планировки (и их части);

в) в процессе реализации концепции «манхэттенизма» в рамках развития исторического центра отсутствует возможность глобальной трансформации (деформации) рельефа, что оказывает ключевое влияние (ландшафтное) на эстетический контекст «манхэттенизма» в российских городах;

г) в российских исторических центрах в большинстве случаев отсутствуют естественные ограничения территории;

д) нередко в регулярной планировке исторического центра существует внутреннее ограничение (водоем), оказывающее влияние на цельность идеи внедрения «манхэттенизма».

Перечисленные особенности становятся обоснованием того, что «манхэттенизм» необходимо адаптировать к существующим в XXI веке архитектурно-градостроительным и ландшафтным особенностям исторических центров.

5. В результате проведенного исследования была разработана гипотетическая модель развития Екатеринбурга (главного города, рассматриваемого в рамках исследования) в контексте внедрения в структуру исторического центра города параметров концепции «манхэттенизма».

На основании гипотетической модели была разработана методика развития исторических центров, актуальная для других городов, изучаемых в рамках исследования, которая включает в себя восемь этапов:

1) оценка территории, совмещенная с анализом степени высотного насыщения данной территории и распределения выполняемых на ней функций; закрепление границ оптимальной для трансформации территории (части исторического центра);

2) выделение основного существующего градостроительного каркаса территории и его изменение в рамках параметров концепции «манхэттенизма»;

3) внедрение модульной сетки в сформированный каркас;

4) создание универсально-функциональной структуры высотного здания для развития застройки в сформированных кварталах модульной сетки;

5) рационализация улично-дорожной сети;

6) развитие рекреационных территорий в контексте концепции «манхэттенизма»;

7) сохранение и развитие исторически важного архитектурного контекста;

8) создание концепции пространственного развития территории архитектурных объектов и создание новых рекреационных городских пространств.

ЮРОВСКИХ

Инна Вадимовна

Тема магистерской диссертации «Влияние значимых международных мероприятий на масштабную реконструкцию городов».

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.

Цель исследования: выявление архитектурно-градостроительных преобразований, которые были приурочены к проведению международных мероприятий в России.

Основные выводы и результаты исследования

1. Зарождение масштабной реконструкции городов в рамках подготовки к проведению международных мероприятий началось с VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве (1957 г.). В дальнейшем, в зависимости от вида проводимого международного мероприятия (спортивного, экономического или политического), объем преобразований, осуществляемых за период подготовки инфраструктуры городов, возрастает.
2. Основные задачи подготовки городов для проведения международных мероприятий:
 - обеспечить соответствие спортивных сооружений международным требованиям для тренировок спортсменов и проведения соревнований;
 - предусмотреть достаточное количество номерного фонда в городах для проживания спортсменов, журналистов, представителей FIFA, FISU, судей и тренеров;
 - закрепить современные объекты здравоохранения за каждым спортивным сооружением для оказания экстренной медицинской помощи;
 - модернизировать или построить аэропорты и железнодорожные вокзалы для принятия больших потоков людей, прибывающих на мероприятие;
 - организовать удобную улично-дорожную сеть для комфортного передвижения спортсменов и других лиц, имеющих отношение к проводимому мероприятию, к месту проведения соревнований, гостиницам и аэропорту;
 - разработать концепцию «постпроектной адаптации» для всех новых объектов строительства;
 - создать или обновить ландшафтно-рекреационные пространства и повысить туристическую привлекательность города.
3. В рамках совмещения существующих понятий и подходов к «реконструкции» введено понятие «реконструкция городов, приуроченная к проведению международного мероприятия», которое определено как градостроительная реконструкция, осуществляемая в рамках комплексного и локального подходов, включающая в себя строительство и реконструкцию архитектурных и инженерных сооружений, преобразование улично-дорожной сети и ландшафтно-рекреационных пространств. Основными составляющими классификации процесса реконструкции являются: строительство новых

объектов архитектуры, реконструкция объектов архитектуры, преобразование улично-дорожной сети и ландшафтно-рекреационных пространств. Основные подходы к реконструкции – комплексная и локальная.

4. Все новые преобразования реализуются с перспективой их дальнейшего функционирования. Возводимые спортивные объекты архитектуры служат для развития спорта в стране и повышение к нему интереса у подрастающего поколения. За счет строительства отелей возрастает количество гостиничного фонда. Возведение современных объектов здравоохранения предоставляет возможность в оказании качественных медицинских услуг. Обновленные комфортные городские пространства являются местом притяжения жителей городов. Появление новых дорог, автомобильных развязок, мостов и туннелей разгружает ежедневный плотный трафик и позволяет существенно сократить время нахождения в пути. Многие города, благодаря проведению мероприятий, в ускоренном темпе реализуют свои потребности в обновлении инфраструктуры; раньше запланированных сроков осуществляются изменения в градостроительной структуре, согласно генеральным планам развития городов. В большинстве случаев преобладает комплексный подход к реконструкции.
5. Предпочтение в подготовке городов к проведению международных мероприятий отдается строительству новых объектов архитектуры: спортивных сооружений, аэропортов, гостиниц и больниц. На втором месте (по степени важности) – организация улично-дорожной сети, которая обеспечивает комфортное передвижение и разгружает автомобильный трафик в городах. И на последнем месте – модернизация существующих архитектурных объектов и создание новых рекреационных городских пространств.

Приложение 1

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ УЧЕНЫХ, ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СПЕЦИАЛИСТОВ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О ВКЛЮЧЕНИИ В «РЕЕСТР НОВЫХ НАУЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ»
№ 0039 (5.04.2018)

Холодова Людмила Петровна

Новое научное направление

**«Большой Урал: историко-культурный
потенциал развития цивилизационных
качеств урбанизированной среды обитания»**

05.23.20 Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция
историко-культурного наследия

Главный научный секретарь
к.м.н., профессор РАЕ

Н.Ю.Стукова

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о государственной регистрации базы данных

№ 2019621260

**Архитектура новых культовых сооружений России
(1991-2018)**

Правообладатель: *Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный архитектурно-художественный университет» (RU)*

Авторы: *Неверов Семен Максимович (RU), Холодова Людмила Петровна (RU), Гуцин Александр Николаевич (RU)*

Заявка № 2019621133

Дата поступления 01 июля 2019 г.

Дата государственной регистрации

в Реестре баз данных 12 июля 2019 г.

Руководитель Федеральной службы
по интеллектуальной собственности

Г.П. Ивлиев Г.П. Ивлиев

Приложение 2

Учебники и учебные пособия

Холодова Л.Д., Алферов Н.С., Попов А.В. Архитектурное проектирование промышленных зданий и сооружений : учебное пособие – М.: МАРХИ, 1979.

Холодова Л.П. История архитектуры металлургических заводов Урала второй половины XIX – начала XX вв. : учебное пособие. – М.: МАРХИ, 1986.

Холодова Л.П. Архитектурная реконструкция исторически сложившихся промышленных предприятий : учебное пособие. – М.: МАРХИ, 1987.

Холодова Л.П. Магистратура в архитектуре : учебное пособие. – Екатеринбург: Архитектон, 2010. – 308 с. : ил.

Теория и история архитектуры: направления исследований: учебник / под общ. ред. д-ра архитектуры, проф. Л.П. Холодовой. – Екатеринбург: Архитектон, 2016. – 152 с.: ил.

Монографии

История Урала в период капитализма /Ю.А. Буранов, А.В. Дмитриев, Л.П. Холодова [и др.]; отв. ред. Д.В. Гаврилов. – М.: Наука, 1990. – 504 с. : ил.

Холодова Л.П., Устьянцев С.В. Северский металлургический завод. Исторический обзор. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1993.– 66 с.

Холодова Л.П., Александров А.И. Архитектурные мысли в нереализованных проектах 1920-х – 1960-х годов архитекторов Екатеринбурга: монография. – Екатеринбург: Архитектон, 2006. –133 с.

Холодова Л.П. Михайловск. Михайловский металлургический завод. В кн.: Свод памятников истории и культуры Свердловской обла-

сти. В 2-х т. Т.2. Свердловская область / Отв. ред. В.Е. Звагельская. – Екатеринбург: Издательский дом «Сократ», 2008. – С. 506–507.

Холодова Л.П. Нижняя тура. Ул. Советская, 2. В кн.: Свод памятников истории и культуры Свердловской области. В 2-х т. Т.2. Свердловская область / Отв. ред. В.Е. Звагельская. – Екатеринбург: Издательский дом «Сократ», 2008. – С. 509.

Холодова Л.П., Старков В.И. Полевской. Пос. Северский. В кн.: Свод памятников истории и культуры Свердловской области. В 2-х т. Т.2. Свердловская область / Отв. ред. В.Е. Звагельская. – Екатеринбург: Издательский дом «Сократ», 2008. – С. 596–598.

Холодова Л.П. Реж. Ул. Советская, 4. Контора завода. Первая половина XIX в. В кн.: Свод памятников истории и культуры Свердловской области. В 2-х т. Т.2. Свердловская область / Отв. ред. В.Е. Звагельская. – Екатеринбург: Издательский дом «Сократ», 2008. – С. 602.

Холодова Л.П., Барабанов А.А., Стариков А.А. Сысерть. Комплекс сооружений Сысертского завода, 1840–1860 г. В кн.: Свод памятников истории и культуры Свердловской области. В 2-х т. Т.2. Свердловская область / Отв. ред. В.Е. Звагельская. – Екатеринбург: Сократ, 2008. – С. 615–620.

Холодова Л.П., Щербенок А.В. Место архитектурного наследия Урала в современном архитектурном процессе : монография. – Екатеринбург: Архитектон, 2008. – 66 с.

Холодова Л.П., Козлова Л.И. Архитектура конструктивизма города Нижнего Тагила : монография. – Екатеринбург: Архитектон, 2008. – 86 с.: ил.

Город как средоточие коммуникаций: Коллективная монография / И.М. Волчкова, Э.А. Лазарева, О.А. Шипицына, Л.П. Холодова и [др.]; науч. ред. Л.П. Холодова. – Екатеринбург: Архитектон, 2009. – 300 с.

Холодова Л.П., Козлова Л.И. Архитектурно-художественный образ города. Город глазами архитекторов / Л.П.Холодова, Л.И. Козлова и др. // Удивительный Нижний Тагил: монография. – Нижний Тагил: ФОРТ Диалог-Исеть, 2012. – С.180–219.

Холодова Л.П., Козлова Л.И., Бахтина Е.Р. Архитектура неоклассицизма г. Нижнего Тагила: монография. – Екатеринбург: Архитектон, 2014. – 214 с.

Научные статьи

Вахрушев К.В., Холодова Л.П. Манхэттенский код: фантомы Манхэттена в Екатеринбурге [Электронный ресурс] / К.В. Вахрушев, Л.П. Холодова // Архитектон: известия вузов. – 2020. – № 1(69). – URL: http://archvuz.ru/2020_1/5

Холодова Л.П. От «городских заповедников» к управляемому развитию исторической городской среды [Электронный ресурс] / Л. П. Холодова // Архитектон: известия вузов. – 2019. – № 4(68). – URL: http://archvuz.ru/2019_4/23

Титов С. С., Холодова Л. П. Манхэттенский код [Электронный ресурс] / Л.П. Холодова, С.С. Титов // Архитектон: известия вузов. – 2018. – № 4(64). – URL: http://archvuz.ru/2018_4/8

Федорова М. С., Холодова Л. П. Эволюция объемно-планировочных решений военно-морского госпиталя в Кронштадте [Электронный ресурс] / Л.П. Холодова, М.С. Федорова // Архитектон: известия вузов. – 2018. – № 2(62). – URL: http://archvuz.ru/2018_2/13

Холодова Л.П. Перспективы развития и «дорожная карта» экоустойчивой среды обитания будущего [Электронный ресурс] / Л.П. Холодова // Архитектон: известия вузов. – 2017. – № 4(60). – URL: http://archvuz.ru/2017_4/20

Холодова Л.П. Архитектура и дизайн архитектурной среды [Электронный ресурс] / Л.П. Холодова // Архитектон: известия вузов. – 2017. – № 4(60). – URL: http://archvuz.ru/2017_4/11

Холодова Л. П. О месте архитектуры в ряду академических наук России [Электронный ресурс] / Л.П. Холодова // Архитектон: известия вузов. – 2015. – № 1(49). – URL: http://archvuz.ru/2015_1/9

Федорова М.С. Холодова Л.П. Ключевые этапы в истории развития норм для проектирования военных госпиталей [Электронный ресурс] / М.С. Федорова, Л.П. Холодова // Архитектон: известия вузов. – 2014. – № 3(47). – URL: http://archvuz.ru/2014_3/12

Холодова Л.П. Федорова М.С. Архитектурный анализ планировочных решений первых заводских госпиталей Урала [Электронный ресурс] / Л.П. Холодова, М.Ю. Ананьин, М.С. Федорова // Архитектон: известия вузов. – 2013. – № 4(44). – URL: http://archvuz.ru/2013_4/16

Холодова Л.П. Фундаментальная архитектурная наука: сегодня и завтра [Электронный ресурс] /Л.П. Холодова //Архитектон: известия вузов. – 2012. – № 4(40). – URL: http://archvuz.ru/2012_4/5

Холодова Л.П. Концепты современной теории архитектуры [Электронный ресурс] /Л.П. Холодова //Архитектон: известия вузов. – 2010. – № 3(31). – URL: http://archvuz.ru/2010_3/1

Холодова Л.П. Теория восприятия: сенсорные качества среды [Электронный ресурс] /Л.П. Холодова //Архитектон: известия вузов. – 2007. – № 4(20). – URL: http://archvuz.ru/2007_4/6

Холодова Л.П., Титов С.С. Синергетически-планировочный анализ региональной урбанизации [Электронный ресурс] /Л.П. Холодова, С.С. Титов // Архитектон: известия вузов. – 2007. – № 3(19). – URL: http://archvuz.ru/2007_3/1

Холодова Л.П. Кафедра ТАиПК – союз науки и практики [Электронный ресурс] /Л.П. Холодова //Архитектон: известия вузов. – 2007. – № 2(18). – URL: http://archvuz.ru/2007_2/2

Холодова Л.П. Уральские города в системе градостроительных концепций [Электронный ресурс] / Л.П. Холодова // Архитектон: известия вузов. – 2005. – № 3(11). – URL: http://archvuz.ru/2005_3/1

Холодова Л.П., Александров А.И. Архитектурный проект как артефакт [Электронный ресурс] /Л.П. Холодова, А.И. Александров //Архитектон: известия вузов. – 2005. – № 2(10). – URL: http://archvuz.ru/2005_2/1

Холодова Л.П. Магистратура и процесс развития фундаментальной науки в архитектуре [Электронный ресурс] /Л.П. Холодова //Архитектон: известия вузов. – 2005. – № 1(9). – URL: http://archvuz.ru/2005_1/1

Холодова Л.П., Титов С.С., Янкова Я.К. Глобальная креативность: синтез архитектуры с другими научными дисциплинами [Электронный ресурс] / Л.П. Холодова, С.С.Титов, Я.К. Янкова //Архитектон: известия вузов. – 2004. – № 1(6). – URL: http://archvuz.ru/2004_1/1

Холодова Л.П. Магистратура в архитектуре: «мы ждем перемен» // Архитектура и строительство России. – 2020. – № 1. – С. 76–79

Холодова Л.П. Очарование искусственности // Архитектура и строительство России. – 2019. – № 4. – С. 50–51

Холодова Л.П. Жуйков С.С. «Плавильный котел» современной архитектуры // Архитектура и строительство России. – 2019. – № 1. – С. 54–59

Холодова Л.П. Глобализация мира и задачи архитектурной науки // Архитектура и строительство России. – 2018. – № 1. – С. 90–93

Л. П. Холодова

**МАГИСТРАТУРА
В АРХИТЕКТУРЕ**

Информационно-справочное издание

Людмила Петровна Холодова

Научная школа Л.П. Холодовой

Редактор И.Ш. Орлова
Оригинал-макет Е.А. Яныкин

Издательство УрГАХУ «Архитектон»
Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 23

Подписано в печать 01.03 2021 г. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. п. л. 8,49. Гарнитура Times New Roman, Myriad Pro.
Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии